ISSN: 2619-0648

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Научный рецензируемый журнал

№ 4

2026

Ex jure

Scientific Peer-reviewed Journal

No. 4

2026

PERM STATE UNIVERSITY

Ex jure

Учредитель и издатель:
Пермский государственный национальный исследовательский университет

Издается с 2018 г. Выход 4 раза в год

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор -
Килина Ирина Владимировна, к. ю. н., доцент, заместитель декана по научной работе, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь (Российская Федерация);

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям:

050101. Теоретико-исторические правовые науки
050102. Публично-правовые (государственно-правовые) науки
050103. Частно-правовые (цивилистические) науки
050104. Уголовно-правовые науки

Сайт журнала
http://ex-jure.psu.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Регистрационный номер ПИ № ФС 77-73154 от 22 июня 2018 г.

Подписка на журнал осуществляется онлайн на сайте «Урал-пресс» https://www.ural-press.ru/catalog/97266/8650364/?sphrase_id=396140.
Подписной индекс 83987

Голубцов Валерий Геннадьевич (председатель) – д. ю. н., профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь (Российская Федерация);

Бакулина Лилия Талгатовна – д. ю. н., профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань (Российская Федерация);

Габов Андрей Владимирович – д. ю. н., член-корреспондент Российской академии наук, Заслуженный юрист РФ, Институт государства и права РАН, г. Москва (Российская Федерация);

Головина Светлана Юрьевна – д. ю. н., профессор, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург (Российская Федерация);

Гонгало Бронислав Мичиславович – д. ю. н., профессор, Уральский государственный юридический университет г. Екатеринбург (Российская Федерация);

Вавилин Евгений Валерьевич – д. ю. н., профессор, Московская государственная юридическая академия им. О. Е. Кутафина, г. Москва (Российская Федерация);

Виноградова Елена Валерьевна – д. ю. н., профессор, Институт государства и права РАН, г. Москва (Российская Федерация);

Ершова Инна Владимировна – д. ю. н., профессор, Московская государственная юридическая академия им. О. Е. Кутафина, г. Москва (Российская Федерация);

Зайцев Владимир Васильевич – д. ю. н., профессор, Заслуженный юрист РФ, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва (Российская Федерация);

Запольский Сергей Васильевич – д. ю. н., профессор, Заслуженный юрист РФ, Институт государства и права РАН, г. Москва (Российская Федерация);

Зуев Сергей Васильевич – д. ю. н., профессор, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск (Российская Федерация);

Кочев Владимир Александрович – д. ю. н., профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь (Российская Федерация);

Тарханов Ильдар Абдулхакович – д. ю. н., профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань (Российская Федерация);

Толстик Владимир Алексеевич – д. ю. н., профессор, Нижегородская академии МВД РФ, г. Нижний Новгород (Российская Федерация).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Аристов Евгений Вячеславович – д. ю. н., профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь (Российская Федерация);

Безруков Сергей Сергеевич – д. ю. н., доцент, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД РФ, г. Москва (Российская Федерация);

Валеев Дамир Хамитович – д. ю. н., профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь (Российская Федерация); Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань (Российская Федерация);

Васильева Юлия Валерьевна – д. ю. н, профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь (Российская Федерация);

Каплунов Андрей Иванович – д. ю. н., профессор, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург (Российская Федерация);

Комиссарова Елена Генриховна – д. ю. н., профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь (Российская Федерация);

Кузнецова Ольга Анатольевна, д. ю. н., профессор, Московская государственная юридическая академия им. О. Е. Кутафина, г. Москва (Российская Федерация); Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь (Российская Федерация)

Липинский Дмитрий Анатольевич – д. ю. н., профессор, Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти (Российская Федерация);

Лопашенко Наталья Александровна – д. ю. н., профессор, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов (Российская Федерация);

Матвеев Антон Геннадьевич – д. ю. н., профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь (Российская Федерация);

Незнамова Зинаида Александровна – д. ю. н., профессор, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург (Российская Федерация);

Пастухов Павел Сысоевич – д. ю. н., профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь (Российская Федерация);

Поляков Сергей Борисович – д. ю. н., профессор, г. Пермь (Российская Федерация);

Романовский Георгий Борисович – д. ю. н., профессор, Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Саранск (Российская Федерация);

Стахов Александр Иванович – д. ю. н., профессор, Российский государственный университет правосудия, г. Москва (Российская Федерация);

Федорова Марина Юрьевна – д. ю. н., профессор, Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, г. Екатеринбург (Российская Федерация).

Адрес учредителя и издателя:
614068, Россия, Пермский край
г. Пермь, ул. Букирева, 15

Адрес редакции:
614068, Россия, Пермский край
г. Пермь, ул. Букирева, 15
Тел. +7 (342) 239-62-75
e-mail: ex-jure@mail.ru

Редактор *Т. И. Ускова*
Компьютерная вёрстка: *С. А. Овчинникова*
Дизайн обложки: *Т. А. Басова*

Отпечатано в типографии ПГНИУ
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15, +7 (342) 239-65-47
Подписано в печать 21.10.2026
Дата выхода в свет 29.10.2026. Формат 70x100/16
Усл. печ. л. 11,7. Тираж 150 экз. Первый завод 25. Заказ 126

© ПГНИУ, 2026

Ex jure

Founder and publisher:
Perm State University

Published since 2018

Published 4 times a year

EDITORIAL COUNCIL

Editor-in-Chief –
Irina V. Kilina, Candidate of Juridical Sciences, Deputy Dean for Research, Perm State University, Perm (Russian Federation)

journal's scope includes the following fields:

theoretical and historical law sciences,
public law (state law) sciences,
private law (civil law) sciences,
criminal law sciences.

Website
http://ex-jure.psu.ru

Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor), Registration Certificate PI No. FS 77-73154, issued on June 22, 2018.

Valery G. Golubtsov (Head of the Editorial Board) – Doctor of Juridical Sciences, Perm State University, Perm (Russian Federation);
Lilia T. Bakulina – Doctor of Juridical Sciences, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan (Russian Federation);
Andrey V. Gabov – Doctor of Juridical Sciences, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow (Russian Federation);
Svetlana Yu. Golovina – Doctor of Juridical Sciences, Ural State Law University, Yekaterinburg (Russian Federation);
Bronislav M. Gongalo – Doctor of Juridical Sciences, Ural State Law University, Yekaterinburg (Russian Federation);
Yevgeniy V. Vavilin – Doctor of Juridical Sciences, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow (Russian Federation);
Elena V. Vinogradova – Doctor of Juridical Sciences, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow (Russian Federation);
Inna V. Yershova – Doctor of Juridical Sciences, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow (Russian Federation);
Vladimir V. Zaitsev – Doctor of Juridical Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow (Russian Federation);
Sergey V. Zapolskyi – Doctor of Juridical Sciences, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow (Russian Federation);
Sergei V. Zuev – Doctor of Juridical Sciences, South Ural State University, Chelyabinsk;
Vladimir A. Kochev – Doctor of Juridical Sciences, Perm State University, Perm (Russian Federation);
Ildar A. Tarkhanov – Doctor of Juridical Sciences, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan (Russian Federation);
Vladimir A. Tolstik – Doctor of Juridical Sciences, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Nizhny Novgorod (Russian Federation)

EDITORIAL BOARD

Evgeny V. Aristov – Doctor of Juridical Sciences, Perm State University, Perm (Russian Federation);

Sergey S. Bezrukov – Doctor of Juridical Sciences, National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation, Moscow (Russian Federation);

Damir K. Valeev – Doctor of Juridical Sciences, Perm State University, Perm (Russian Federation); Kazan (Volga region) Federal University, Kazan (Russian Federation);

Yuliya V. Vasileva – Doctor of Juridical Sciences, Perm State University, Perm (Russian Federation);

Andrei I. Kaplunov – Doctor of Juridical Sciences, Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, St. Petersburg (Russian Federation);

Elena G. Komissarova – Doctor of Juridical Sciences, Perm State University, Perm (Russian Federation);

Olga A. Kuznetsova – Doctor of Juridical Sciences, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow (Russian Federation); Perm State University, Perm (Russian Federation)

Dmitriy A. Lipinsky – Doctor of Juridical Sciences, Togliatti State University, Togliatti (Russian Federation);

Natalya A. Lopashenko – Doctor of Juridical Sciences, Saratov State Law Academy, Saratov (Russian Federation);

Anton G. Matveev – Doctor of Juridical Sciences, Perm State University, Perm (Russian Federation);

Zinaida A. Neznamova – Doctor of Juridical Sciences, Ural State Law University, Yekaterinburg (Russian Federation);

Pavel S. Pastukhov – Doctor of Juridical Sciences, Perm State University, Perm (Russian Federation);

Sergei B. Polyakov – Doctor of Juridical Sciences, Perm (Russian Federation);

Georgiy B. Romanovskiy – Doctor of Juridical Sciences, the Middle Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice, Saransk (Russian Federation);

Aleksandr I. Stakhov – Doctor of Juridical Sciences, Russian State University of Justice, Moscow (Russian Federation);

Marina Yu. Fedorova – Doctor of Juridical Sciences, Ural State Law University Named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg (Russian Federation)

Address of the Founder:
15, Bukireva st., Perm, Perm Krai, 614068, Russia

Address of the Editorial Office:
15, Bukireva st., Perm, Perm Krai, 614068, Russia
Phone number: +7 (342) 239-62-75
e-mail: ex-jure@mail.ru

Editor: *Tatiana I. Uskova*
Computer layout: *Sofya A. Ovchinnikova*
Cover design: *Tatiana A. Basova*

Printed by the Perm State University Printing House
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia
Phone number: +7 (342) 239 65 47
Signed in print: 21 October 2026
Published on 29 October 2026. Printed format: 70x100/16
Conventional printed sheet: 11,7. Circulation: 150 copies. First printing: 25 copies. Order 126

© PSU, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Голубцов В. Г., Сыропятова Н. В.
Вступительное слово 8

Загоруйко И. Ю.
На переднем крае права 10

К 110-ЛЕТИЮ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Голубцов В. Г., Кузнецова О. А., Сыропятова Н. В.
К юбилею юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета 12

Кузнецова О. А., Мартьянова Е. Ю.
Двенадцать первых: профессор Пермского университета Владимир Федорович Матвеев 27

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Матвеев А. Г.
Основные антиномии принципа верховенства права 40

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Загоруйко И. Ю., Эстерлейн Ж. В.
Конституционно-правовые основы обеспечения обороноспособности Российской Федерации: теоретико-методологические проблемы и практика реализации в деятельности инженерных войск 59

Замараева З. П.
Формирование научного потенциала коллектива кафедры социальной работы и конфликтологии 69

ЧАСТНОПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

Ладыгина В. П.
О связи нотариальной практики, юридической науки и высшего образования (на примере анализа некоторых новелл гражданского законодательства) 82

Латыпов Д. Н.
Особенности правового регулирования отдельных гражданско-правовых сделок, направленных на распоряжение денежными средствами некоммерческой организации в виде благотворительного фонда 94

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Афанасьева С. И., Долгинов С. Д.
В память о пермском ученом и наставнике Игоре Яковлевиче Моисеенко и его вкладе в развитие криминалистической науки 100

Боровых Л. В., Шумихин В. Г.
Научное наследие Владимира Ивановича Симонова 115

Килина И. В.
Теоретические подходы ученых Пермского университета к проверочным производствам в уголовном процессе 125

Кирова Т. А.
Более полувека в криминологии: научный путь Николая Михайловича Чудина 138

Правила направления и опубликования научных статей в EX JURE 143

CONTENTS

Golubtsov V. G., Syropyatova N. V.
Opening statement 8

Zagoruyko I. Yu.
At the Front Line of Science 10

TO THE 110TH ANNIVERSARY OF THE FOUNDATION OF THE LAW FACULTY AT PERM UNIVERSITY

Golubtsov V. G., Kuznetsova O. A., Syropyatova N. V.
On the Anniversary of the Faculty of Law of Perm State University 12

Kuznetsova O. A., Martyanova E. U.
The First Twelve: Vladimir Fedorovich Matveyev, Professor at Perm University 27

THEORETICAL AND HISTORICAL LAW SCIENCES

Matveev A. G.
The Fundamental Antinomies of the Principle of the Rule of Law 40

PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

Zagoruyko I. Yu., Esterlein Zh. V.
Constitutional and Legal Foundations for Ensuring the Russian Federation's Defense Capability: Theoretical-Methodological Issues and Implementation Practice in the Activities of the Engineer Troops 59

Zamaraeva Z. P.
Building the Scientific Potential of the Department of Social Work and Conflict Study 69

PRIVATE LAW (CIVIL LAW) SCIENCES

Ladygina V. P.
On the Connection between Notarial Practice, Legal Science, and Higher Education (an Analysis of Some New Legislative Provisions) 82

Latypov D. N.
Peculiarities of Legal Regulation of Certain Civil Law Transactions Aimed at the Disposal of Funds of a Non-profit Organization in the Form of a Charitable Foundation 94

CRIMINAL LAW SCIENCES

Afanasyeva S. I., Dolginov S. D.
In Memory of Perm Scientist and Mentor Igor Yakovlevich Moiseenko and his Contribution to the Development of Forensic Science..... 100

Borovykh L. V., Shumikhin V. G.
Scientific Legacy of Vladimir Ivanovich Simonov 115

Kilina I. V.
Theoretical Approaches of Perm University Scholars to Review Proceedings in Criminal Procedure 125

Kirova T. A.
For More Than Half a Century in Criminology: The Scholarly Career of Nikolai Mikhailovich Chudin 138

Rules of Submission and Publication of Scientific Articles in EX JURE 144

Вступительное слово

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Представляем вам юбилейный выпуск научного журнала “Ex jure”, приуроченный к знаменательной дате – 110-летию Пермского государственного национального исследовательского университета и юридического факультета. Этот выпуск – дань уважения тем, кто стоял у истоков нашей альма-матер, кто трудился на факультете в разные периоды его истории, и тем, кто сегодня вносит вклад в развитие правовой науки и юридического образования на пермской земле.

Становление факультета выпало на революционное и послереволюционное время, когда приходилось справляться с многочисленными проблемами. Факультет не обошли стороной ни эвакуация, ни последующая ликвидация. Важным этапом в его развитии стал советский период, в рамках которого новым серьезным вызовом, безусловно, явилась Великая Отечественная война, когда многие преподаватели и сотрудники ушли на фронт. И наконец, не самым простым оказался рубеж столетий: перестройка, изменения, происходившие в политической, экономической и социальной сферах в конце XX – начале XXI века, не могли не отразиться на деятельности факультета.

Однако, несмотря на все эти трудности, факультет жил, развивался, готовил высококвалифицированных, востребованных и успешных специалистов, получивших известность на общероссийском уровне. Формировалась пермская научная школа, открывались новые образовательные программы.

Сейчас для нашей страны не самый простой период. Вновь преподаватели и студенты встают на защиту нашей Родины, не теряя связи с факультетом и продолжая по мере возможности свою научную деятельность. Статья Игоря Юрьевича Загоруйко в этом номере журнала тому убедительное подтверждение.

Выпуск начинается финальной статьей большого цикла «Двенадцать первых», в котором шаг за шагом читатель узнавал имена тех профессоров, кто заложил фундамент юридического образования и правоведческой науки в Перми. Предыдущие выпуски журнала знакомили с людьми, которые в самые непростые годы революции и Гражданской войны трудились на факультете: И. А. Антроповым, В. Ф. Глушковым, А. М. Горовцевым, В. Н. Дурденевским, С. Ф. Кечекьяном, А. Н. Круглевским, М.В. Птухой, Л. В. Успенским, Н. Н. Фиолетовым, Н. В. Устряловым, А. С. Ященко. Юбилейный выпуск расскажет о первом декане юридического факультета Пермского отделения Петроградского государственного университета Владимире Федоровиче Матвееве.

Особое место в выпуске занимают материалы об учителях факультета. Статьи об Игоре Яковлевиче Моисеенко, Владимире Ивановиче Симонове и Николае Михайловиче Чудине, написанные их учениками, рассказывают о значимых страницах юридической науки и служат свидетельством преемственности поколений. Идеи, научные труды и человеческие уроки этих ученых и наставников остаются частью

истории факультета и нашей общей памяти и служат ориентиром для тех, кто сегодня продолжает исследовательскую и педагогическую работу. Мы с благодарностью обращаемся к их наследию и к тем, кто сохраняет память о нем.

Содержание выпуска отражает широту научных интересов наших коллег. Их исследования затрагивают различные аспекты теоретико-исторических, публично-правовых, цивилистических и уголовно-правовых наук.

Юбилей – временная точка, в которой сходятся прошлое, настоящее и будущее. Мы гордимся нашими предшественниками, признательны коллегам за их научный и педагогический труд и с уверенностью смотрим на новые поколения исследователей.

Благодарим всех, кто участвовал в подготовке юбилейного выпуска. Пусть он станет данью уважения нашим учителям, признанием труда коллег и приглашением к дальнейшему научному поиску.

С 110-летием, Пермский университет и юридический факультет!

Пусть славные традиции продолжаются, а новые идеи и проекты воплощаются в жизнь!

Пусть факультет остается для каждого из нас источником вдохновения и развития, а каждый его день будет наполнен радостью открытий и гордостью за достижения студентов и сотрудников! Процветания, благополучия и новых горизонтов в образовании и науке, наш любимый факультет!

В. Г. Голубцов,
доктор юридических наук, профессор

Н. В. Сыропятова,
декан юридического факультета,
кандидат юридических наук, доцент

На переднем крае права

Дорогие коллеги, читатели, студенты!

Предлагаемая в этом выпуске журнала статья написана не в тиши университетского кабинета. Она рождалась в перерывах между выполнением боевых задач в блиндаже, при свете фонаря, когда за окном не университетский двор, а передний край. И мне бы хотелось, чтобы читающие ее с первых строк почувствовали: всё, о чем пойдет речь дальше, – не отвлеченные правовые конструкции, а живая материя, проверенная практикой.

Когда-то, тридцать лет назад, я сидел в аудитории на втором этаже пятого корпуса – той самой, с высокими окнами и скрипучими половицами, – и слушал лекцию по конституционному праву. Участник Великой Отечественной войны, кандидат юридических наук, профессор Иван Михайлович Кислицын, седой уже тогда, говорил про статью 59. Про долг и обязанность. Я записывал, как положено, в тетрадь, а сам думал о чем-то своем – о предстоящем экзамене, кажется, или о том, что не успел сдать курсовую. Словом, обычный студент, обычный день.

А теперь я командую батальоном на СВО. И та лекция вспоминается мне чаще, чем хотелось бы. Особенно когда подписываю документы, от которых зависит, кто завтра пойдет вперед. Вот тогда понимаешь, что такое конституционная норма – не в теории, а на ощупь.

В этом году нам сто десять. Цифра солидная, но я, честно говоря, никогда не воспринимал ее как что-то музейное. Для меня университет – это люди. Конкретные. Те, кто учил меня, кто спорил со мной на семинарах.

Сто десять лет – это не про даты в календаре. Это про то, что где-то в аудитории сейчас сидит парень или девушка, которые через десять лет будут принимать решения. Может, в суде. Может, в администрации. А может – здесь, на передовой. И от того, что мы в них заложим сегодня, будет зависеть очень многое.

Когда я говорю, что защищаю конституционные права граждан нашей Родины, я имею в виду не абстрактную формулировку. Я имею в виду право на жизнь. На безопасность. На то, чтобы дети спали спокойно. Здесь, на фронте, это перестает быть теоретическим понятием очень быстро – буквально за первые сутки.

Пишу не потому, что нужно было что-то опубликовать к юбилею. Я мог бы просто дать интервью или выступить на конференции. Но мне показалось важным зафиксировать то, что я вижу: как правовая теория, которой я занимался много лет, работает здесь. Или не работает. Или работает не так, как мы думали.

В статье есть спорные места. Я специально не убирал их. Есть вопросы, на которые у меня нет однозначных ответов. Есть вещи, которые я до конца не понимаю – и честно об этом пишу. Мне кажется, это важнее, чем создавать видимость завершенности.

Студентам: не откладывайте практику на потом. Право – это не только книги. Ищите, где оно живет. Иногда это аудитория. Иногда суд. А иногда – поле, где нужно быстро принять решение и отвечать за него.

Коллегам-преподавателям: спасибо. За то, что учили думать, а не запоминать. За то, что не боялись говорить сложное. За то, что верили в нас – даже когда мы сами в себя не очень верили.

Университету: с юбилеем. Сто десять – это не финиш. Это просто еще один рубеж, с которого видно дальше.

Берегите себя. И помните: то, что мы делаем здесь, имеет прямое отношение к тому, что написано в Конституции. Не наоборот.

С уважением,
И. Ю. Загоруйко,
профессор кафедры конституционного и административного права,
командир батальона

Сентябрь 2026 года

УДК 34:378
DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-12-26
https://elibrary.ru/yqelbv

EDN YQELBV

К юбилею юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

В. Г. Голубцов

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса,

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: vg2009@yandex.ru

О. А. Кузнецова

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права

Московский государственный юридический
университет им. О. Е. Кутафина

123242, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

© Голубцов В. Г., Кузнецова О. А., Сыропятова Н. В., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Профессор кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

Н. В. Сыропятова

Кандидат юридических наук, доцент,
декан юридического факультета

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: syropiatova@yandex.ru

Аннотация: *статья посвящена юридическому факультету Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ), которому в 2026 году, как и самому университету, исполняется 110 лет. В ней рассказывается о столетней истории становления и развития факультета и его современной жизни. О тех людях, благодаря которым факультет стал одним из ведущих юридических центров страны, сохраняет данный статус в настоящее время и развивается, чтя традиции пермской юридической школы, и прежде всего высокое качество классического фундаментального юридического образования, которое сочетается с практической подготовкой, отвечает запросам современного общества и определяет востребованность и успешность выпускников. О кафедрах факультета и их научной и образовательной деятельности. Особое внимание уделено основным проектам, реализуемым юридическим факультетом ПГНИУ, в частности Пермскому конгрессу ученых-юристов, ставшему визитной карточкой не только факультета и университета, но и Пермского края.*

Ключевые слова: *юридический факультет Пермского государственного национального исследовательского университета, юбилей юридического факультета ПГНИУ, история юридического факультета ПГНИУ, Пермский конгресс ученых-юристов, кафедры юридического факультета ПГНИУ*

On the Anniversary of the Faculty of Law of Perm State University

V. G. Golubtsov

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: vg2009@yandex.ru

O. A. Kuznetsova

Kutafin Moscow State Law University
9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, 123242, Russia

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

N. V. Syropyatova

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: syropiatova@yandex.ru

Abstract: *the article is devoted to the Faculty of Law of Perm State National Research University, which, like the University itself, will celebrate its 110th anniversary in 2026. It outlines the century-long history of the Faculty's establishment and development, as well as its contemporary activities. The article discusses the individuals whose efforts have made the Faculty one of the country's leading centres of legal education and scholarship, enabled it to retain that status to this day, and ensured its continued development while preserving the traditions of the Perm School of Law. One such tradition is the high quality of classical, fundamental legal education combined with practical training, responsive to the needs of modern society and reflected in the demand for and success of the Faculty's graduates. The article also describes the Faculty's departments and their research and teaching activities. Particular attention is paid to the principal projects implemented by the Faculty of Law of Perm State National Research University, including the Perm Congress of Legal Scholars, which has become a hallmark not only of the Faculty and the University, but also of Perm Region.*

Keywords: *Faculty of Law of Perm State National Research University, anniversary of the Faculty of Law of Perm State National Research University, history of the Faculty of Law of Perm State National Research University, Perm Congress of Legal Scholars, departments of the Faculty of Law of Perm State National Research University*

14 (1) октября 1916 года открылось Пермское отделение Императорского Петроградского университета, которое 1 июля 1917 года было преобразовано в университет – первый из созданных на Урале. Юридический факультет – ровесник университета: в структуру Пермского отделения входило три факультета: юридический, историко-филологический и физико-математический. Для преподавания на новом юридическом факультете были приглашены известные ученые-юристы из Московского, Петроградского и Казанского университетов, и это заложило серьезный фундамент и задало уровень пермского юридического образования и науки на все последующие времена.

У самых истоков высшего юридического образования стояли те, кто приехал в Пермь в 1916 году: из Московского университета приват-доцент, специалист по философии и теории права Леонид Васильевич Успенский; из Казанского университета магистр полицейского права Владимир Федорович Матвеев и специалист по римскому праву Василий Федорович Глушков; из Петроградского университета приват-доцент, магистр политической экономии и статистики Михаил Васильевич Птуха и приват-доцент по кафедре уголовного права Александр Николаевич Круглевский.

После обретения Пермским отделением Петроградского университета статуса самостоятельного вуза в 1917–1918 годах преподавателями Пермского университета стали и другие ученые: специалист по церковному праву Николай Николаевич Фиолетов, приват-доцент, правовед-административист, в будущем известный советский юрист-международник Всеволод Николаевич Дурденевский, приват-доцент Николай Васильевич Устрялов и приват-доцент Семен Федорович Кечекьян (Московский университет); приват-доценты, юристы-международники Александр Семенович Ященко и Александр Михайлович Горовцев (Петроградский университет); приват-доцент кафедры гражданского права Иван Александрович Антропов (Казанский университет).

Первым деканом юридического факультета Пермского университета стал В. Ф. Матвеев (1916–1917). Во время становления факультета, на заре советской власти, его возглавляли также М. В. Птуха (1917–1918), Н. Н. Фиолетов (1918–1919), В. Ф. Глушков (1919–1920).

Эти двенадцать ученых-юристов в невероятно сложное революционное и послереволюционное время, в условиях Гражданской войны, в разрухе и неустроенности, испытывая множество жилищных и бытовых проблем и откровенно голодая, создали юридический факультет, заложили основы пермской юридической школы и правоведческой науки в Прикамье. Невозможно переоценить их роль не только в возникновении пермской школы права, но и в создании университета в целом, который справедливо считается «градообразующим» образовательным учреждением Пермского края.

Существенное влияние на становление правового образования в Перми оказала развернувшаяся Гражданская война и эвакуация университета вместе с белыми войсками в мае – июне 1919 года в Томск, а вслед за этим фактическая ликвидация юрфака: в 1921 году юридический и историко-филологический факультеты были объединены в факультет общественных наук, в составе которого было правовое отделение, а в 1922-м этот факультет был преобразован в педагогический, который юристов уже не готовил.

Юридический факультет в Пермском университете был восстановлен только в 1948 году, и начался второй – советский – период развития пермской юридической школы, продлившийся до конца 90-х годов XX века. Он отмечен такими известными юридическому миру именами, как Демьян Николаевич Бахрах (административное право), Леонид Юрьевич Бугров и Евгения Александровна Голованова (трудовое право), Иван Михайлович Кислицын и Елена Михайловна Широкова (конституционное право), Валерий Андреевич Похмелкин (уголовно-процессуальное право) и Владимир Иванович Симонов (уголовное право), Олег Иванович Тиунов и Татьяна Николаевна Нешатаева (международное право), Лидия Петровна Маковская (история права),

Сергей Георгиевич Михайлов и Лариса Владимировна Щенникова (гражданское право), Александр Александрович Ушаков и Валерий Павлович Реутов (теория государства и права).

В послевоенное время факультет возглавил кандидат юридических наук, специалист по советскому государственному строительству и Конституции СССР И. М. Кислицын (1948–1953). Дважды во главе факультета стоял кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Андрей Васильевич Рыбин, прослуживший деканом почти четверть века (1953–1963, 1970–1983). В 1963–1970 годах деканом факультета был доктор юридических наук, профессор, основатель кафедры гражданского права и процесса, один из крупнейших специалистов по советскому колхозному и земельному праву Евгений Иванович Коваленко. Все они участвовали в Великой Отечественной войне, награждены орденами и медалями. В позднесоветский период, с 1983 по 1990 год, факультетом руководил доктор юридических наук, профессор, юрист-международник, а впоследствии судья Конституционного Суда РФ Олег Иванович Тиунов.

В конце XX – начале XXI века определился современный облик юридического образования и науки в Пермском университете. Почти три десятилетия (1990–2019), начиная с перестроечных, постсоветских лет, деканом, обеспечившим успешное вступление факультета в новое столетие, являлся кандидат юридических наук, профессор, крупный специалист в области патентного права Сергей Георгиевич Михайлов. С его приходом в качестве декана поменялся стратегический курс развития юридического факультета Пермского университета. Факультет получил свой учебный корпус, расширился в кадровом, учебном и научном плане, появились новые специальности, была открыта магистратура, укреплена работа аспирантуры, создана юридическая библиотека, установлены деловые связи с крупными юридическими образовательными и научными центрами как в России, так и за рубежом, с представителями федеральной и региональной власти, гражданского общества и юридического сообщества. С. Г. Михайлов стал создателем и директором Юридического колледжа при ПГУ. По инициативе Сергея Георгиевича были начаты знаковые для факультета научные и образовательные проекты, успешно реализуемые и сегодня.

С 2010 года юридический факультет организует и ежегодно проводит Пермский конгресс ученых-юристов, который стал одним из крупнейших научно-практических мероприятий в области права, объединившим на своих дискуссионных площадках представителей науки, юридической практики и государственной власти. Сателлитным проектом конгресса являются Пермские чтения по методологическим проблемам цивилистических исследований – единственное в стране ежегодное научное мероприятие, посвященное вопросам правовой методологии и аттестации научных кадров в области юриспруденции. В 2018 году совместно с Ульяновским университетом был открыт диссертационный совет, в котором проходит защита докторских и кандидатских диссертаций по частноправовым (цивилистическим) и уголовно-правовым наукам. Благодаря С. Г. Михайлову сложилась уникальная атмосфера юридического факультета Пермского университета, на традициях которого была воспитана новая управленческая команда. С 2020 года ее возглавила, став деканом факультета, ученица

Сергея Георгиевича – кандидат юридических наук, доцент Наталья Владимировна Сыропятова.

Под руководством Натальи Владимировны развитие факультета продолжается с учетом современных образовательных трендов и вместе с тем с сохранением сложившихся за более чем столетнюю историю традиций юридического образования Пермского университета. В связи с изменяющимися запросами современного общества и рынка труда, обусловленными развитием цифровизации и новых технологий, обновляются образовательные программы, в учебные планы включаются новые дисциплины: цифровое право, право новых технологий, договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами, патентное право, правовая охрана средств индивидуализации, правовое регулирование IT-технологий в сфере интеллектуальных прав, правовой режим виртуальных валют, правовое сопровождение цифровых стартапов, цифровизация объектов культурного наследия, стратегии коммерциализации объектов интеллектуальной собственности и др. Открыто новое направление магистратуры «Медиация и примирительные процедуры в социальной сфере». В рамках данной программы готовятся кадры в области организационно-управленческой и административной работы по разрешению конфликтных ситуаций (конфликтменеджмент), аналитической деятельности, конфликтологического и правового консультирования, осуществления примирительных процедур и медиации. Наряду с классическими программами бакалавриата и магистратуры «Юриспруденция», «Социальная работа» и «Конфликтология», а также специальностью «Судебная экспертиза», успешно реализуется новая для факультета специальность «Судебная и прокурорская деятельность». Активное развитие получили сетевые образовательные программы – приоритетная форма реализации обучения студентов при участии нескольких вузов. Разработаны и запущены сетевые программы магистратуры «Социальная юриспруденция» (совместно с Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва), Казанским (Приволжским) федеральным университетом, Псковским государственным университетом) и «Интеллектуальные права и право новых технологий» (совместно с Московским государственным юридическим университетом имени О. Е. Кутафина). Внедрены элементы сетевого взаимодействия в сотрудничестве с Санкт-Петербургским государственным университетом.

Большое внимание уделяется взаимодействию факультета с работодателями: обширная база практик предоставляет студентам возможность выбрать интересующую их сферу деятельности. Заключены соглашения о сотрудничестве, в рамках которых реализуются новые формы взаимодействия с работодателями, – например, проведение для студентов факультета лекций и практических занятий на своих площадках: в Арбитражном суде Пермского края, Семнадцатом арбитражном апелляционном суде и др. Лекции студентам факультета читают, кроме того, судьи других судов, представители правоохранительных органов, законодательной и исполнительной власти, практикующие юристы, адвокаты, нотариусы, иные представители юридического сообщества. Соглашения о сотрудничестве заключены с Советом судей Пермского края, Адвокатской и Нотариальной палатами Пермского края, Пермским отде-

лением Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», а также с ведущими работодателями Прикамья.

С целью более эффективного взаимодействия факультета с работодателями создан Совет работодателей юридического факультета, который рассматривает вопросы организации учебного процесса, повышения качества подготовки выпускников, осуществления научно-исследовательской деятельности, оказания содействия в трудоустройстве выпускников, улучшения материально-технического обеспечения учебного процесса. Для стимулирования студентов заниматься юридической наукой учреждены именные стипендии работодателей за достижения в учебной и научной деятельности. Это создает условия для личностной и профессиональной самореализации будущих юристов, способствует приобретению практического опыта, реализации карьерных устремлений, а также поиску, поощрению и развитию талантливых и инициативных студентов для дальнейшей профессиональной адаптации. В частности, несколько стипендиальных программ было осуществлено совместно с Адвокатской палатой Пермского края. Развитию практико-ориентированных образовательных технологий способствует функционирование учебно-научной лаборатории «Юридическая клиника», в которой студенты совместно с преподавателями оказывают бесплатную юридическую помощь, формируя необходимые практические навыки и воспитывая в себе социальную ответственность будущих юристов. Активное участие студенты принимают и в различных социальных проектах, реализуемых на уровне вуза, города Перми и Пермского края в целом. Юрфак ПГНИУ включен в федеральный проект «Обучение служением», благодаря которому студенты осваивают профессиональные навыки, одновременно занимаясь общественно значимой деятельностью. Кроме того, факультет осуществляет совместные проекты с Общероссийской общественно-государственной организацией «Союз женщин России» в рамках направления «Женщины в праве», руководителем которого в Пермском крае является Н. В. Сыропятова.

Еще одно направление, серьезно развиваемое на факультете, – целевое обучение. По заданию Министерства образования и науки Пермского края была осуществлена подготовка магистров по конфликтологии (программа «Медиация и примирительные процедуры в социальной сфере»). Целевое обучение проводится для Арбитражного суда Пермского края, Федеральной службы судебных приставов, Федерального казначейства, Министерства внутренних дел, Администрации города Перми и других работодателей.

Пермский классический университет – один из ведущих вузов Пермского края, флагман юридического образования, который активно взаимодействует с регионом. Визитной карточкой юридического факультета ПГНИУ, а в последние годы и всего Пермского края, является Пермский конгресс ученых-юристов – межрегиональный отечественный форум классической юридической университетской науки (https://permcongress.com/). Ежегодно Пермский классический университет становится центром притяжения ведущих представителей юридической науки, ученых, вносящих существенный вклад в развитие современной российской юриспруденции; тех, кто определяет правовую политику в стране и готов обсуждать ее в рамках форума; представителей законодательной, исполнительной и судебной власти, практиков.

Наращивание и укрепление межвузовских связей в рамках конгресса позволяет достичь важной цели – консолидации российского научного и академического сообщества. Проведение конгресса и его сателлитных проектов стимулирует развитие правовых исследований, способствует созданию межвузовских научных и образовательных проектов. Студентам конгресс дает возможность живого общения с мэтрами юриспруденции. Насыщенная программа, профессионализм участников и свободная дискуссия – несомненные достоинства этого значимого мероприятия. Пермский конгресс ученых-юристов проходит при поддержке губернатора Пермского края и при участии Ассоциации юристов России, издательства «Статут» и Пермского землячества; в качестве партнеров выступают ведущие вузы страны; география форума ежегодно расширяется, благодаря чему он приобрел не только региональное, но и федеральное значение. В рамках конгресса уже дважды проводилось выездное заседание Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. Вузами-партнерами конгресса являются Институт государства и права РАН, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина, Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Санкт-Петербургский государственный университет и Саратовская государственная юридическая академия.

Сотрудничество с ведущими вузами осуществляется и в иных формах. В 2022 году ПГНИУ вошел в Консорциум организаций высшего образования в сфере интеллектуальных прав. Помимо ПГНИУ, членами консорциума являются Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА), Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ), Псковский государственный университет (ПсковГУ), Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева (УрГЮУ), Байкальский государственный университет (БГУ). С 2023 года ПГНИУ входит в консорциум «Инновационная юриспруденция», созданный на базе МГЮА. Совместно с Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Казанским и Псковским университетами создан консорциум «Социальная юриспруденция». Соглашения о сотрудничестве для реализации совместных проектов в сфере образования и науки заключены с Институтом государства и права РАН и Саратовской государственной юридической академией. В октябре 2024 года подписано соглашение о сотрудничестве с Российским государственным университетом правосудия. На разработку и реализацию проектов, направленных на развитие образовательной среды Пермского университета с применением механизмов взаимодействия с вузами-партнерами – МГЮА и СПбГУ, постановлением Правительства Пермского края ПГНИУ выделен грант.

Для любого факультета студенты, которые в дальнейшем становятся выпускниками, есть высшая ценность, а их успешность и востребованность – показатель эффективности работы факультета. ПГНИУ на протяжении многих лет находится в десятке лучших российских вузов рейтинга SuperJob по уровню зарплат выпускников юридического факультета. Последние уверенно конкурируют на профессиональном рынке. Еще будучи студентами, они побеждают во всероссийских и региональных конкурсах и олимпиадах. Подтверждением признания качества и уровня подготовки выпускников отвечающими требованиям стандартов и рынка труда стало прохождение

в Ассоциации юристов России профессиональной общественной аккредитации образовательных программ бакалавриата и магистратуры юридического факультета ПГНИУ.

Одно из основных достоинств юридического факультета ПГНИУ – его профессорско-преподавательский состав. На факультете продолжают преподавать легенды юридического образования, имеющие огромный стаж, ученые, известные на общероссийском уровне. Бок о бок с ними работают молодые, талантливые преподаватели. Примерно 15 % преподавательского состава факультета являются докторами, 65–70 % – кандидатами наук.

Более четверти века заместителем декана по учебной работе является кандидат юридических наук, доцент Татьяна Евгеньевна Логинова, которую в 2023 году Министерство науки и высшего образования РФ наградило знаком отличия «За наставничество» – «за долголетний плодотворный труд по воспитанию молодого поколения в качестве наставника». Заместителем декана по организации приемной кампании является кандидат юридических наук, доцент Наталья Сергеевна Михайлова. Она же занимается и профориентационной деятельностью: факультет участвует в региональном проекте «Открытый университет», создаются профильные классы, реализуется проект «Юридический адвент» для школьников, осуществляются иные мероприятия. Традиционно средний балл ЕГЭ студентов, принятых на обучение по бюджету, составляет 80–90 баллов.

Почти два десятилетия научной работой факультета руководила Ольга Анатольевна Кузнецова, доктор юридических наук, профессор, заместитель декана по научной работе. Базовые научные проекты реализовывались под руководством научного руководителя факультета – доктора юридических наук, профессора Валерия Геннадьевича Голубцова.

Журнал «Вестник Пермского университета. Юридические науки» (включен в базу научного цитирования WOS и Перечень рецензируемых журналов ВАК Минобрнауки России), юридический журнал “Ex jure” (включен в Перечень рецензируемых журналов ВАК Минобрнауки России), журнал-ежегодник «Пермский юридический альманах» и «Методологические проблемы цивилистических исследований» (индексируются в РИНЦ); Межрегиональный российский форум классической юридической университетской науки «Пермский конгресс ученых-юристов», Всероссийская правовая премия им. В. Н. Татищева, ежегодные Пермские чтения по методологическим проблемам цивилистических исследований памяти профессора М. Ю. Челышева; работа аспирантуры по четырем научным специальностям, объединенный диссертационный совет по двум научным специальностям; многолетнее плодотворное сотрудничество с крупнейшим российским юридическим издательством «Статут» – вот те основные направления, которые были задуманы, реализованы, развиваются и определяют сегодняшний академический облик юридического факультета первого на Урале классического университета.

С 2025 года заместителем декана по научной работе стала Ирина Владимировна Килина, кандидат юридических наук, доцент. Под ее руководством научно-исследовательская работа факультета прирастает новыми актуальными темами, формируя новое поколение исследователей пермской юридической научной школы. С 2026 года она стала главным редактором журналов юридического факультета.

Руководство аспирантами взяла на себя кандидат юридических наук, доцент Елизавета Юрьевна Мартьянова, внедрив новые форматы участия в их научной деятельности.

Большое внимание на факультете уделяется изданию научной и учебной литературы. Так, коллектив кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса подготовил и выпустил в издательстве «Статут» учебник «Предпринимательское право», который на сегодняшний день уже трижды был переиздан; совместно с кафедрой гражданского права были изданы три части практикума по гражданскому праву. Ученые факультета активно публикуют монографии по различным научным направлениям.

С 2020 года в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» была закреплена статья, посвященная общим требованиям к организации воспитания обучающихся. Для вузов воспитательная функция стала обязательной, что, безусловно, правильно. На юридическом факультете ПГНИУ воспитательная функция реализуется как при освоении образовательных программ, через обучение, в рамках образовательного процесса, так и при осуществлении внеучебной деятельности. Заместителем декана по внеучебной работе с 2021 года является Софья Владимировна Сысолятина. Среди важных задач внеучебной работы факультета – содействие формированию у студентов гражданской позиции, нравственных качеств, определенного уровня развития культуры и стремления к здоровому образу жизни. Реализуются спортивное, творческое, информационное, научно-образовательное направления, осуществляет деятельность профбюро, ведется социально-психологическая и воспитательная работа. Активно развиваются институты наставничества, тьюторства и кураторства. Внеучебную работу со студентами юридический факультет рассматривает как одно из приоритетных направлений своей деятельности. Эта работа способствует всестороннему развитию профессиональной личности учащегося, формированию дополнительных компетенций, усвоению ценностей и профессиональных этических норм и осуществляется на основе всесторонней поддержки и содействия в реализации студенческих инициатив, включенности администрации и преподавательского коллектива факультета, преемственности поколений и сохранения традиций. Внеучебная деятельность направлена на достижение национальных целей развития страны и решение задач молодежной политики. Студенты принимают участие не только в факультетских и вузовских событиях, но также включены в региональную и федеральную повестку, становятся победителями грантовых конкурсов Росмолодежи и участниками проектов платформы «Россия – страна возможностей». Длительный опыт развития внеучебной деятельности и студенческого самоуправления в последние годы оформился в четкую систему с устоявшимися направлениями деятельности (адаптационное, научно-образовательное, спортивное, творческое, информационное, профориентационное направления и добровольчество). И в целом факультет отличает особая, очень дружественная, атмосфера.

В состав юридического факультета ПГНИУ входят восемь кафедр.

Кафедра гражданского права – одна из старейших на юридическом факультете, в 2023 году отметившая 75-летие. Возникнув как кафедра советского гражданского права и процесса, в середине 50-х годов прошлого века она была переименована в кафедру гражданского и уголовного права, в начале 60-х – в кафедру гражданского

права и процесса. Нынешнее свое название – кафедра гражданского права – она получила в 2012 году.

В разные периоды кафедру возглавляли известные ученые и яркие личности: кандидат юридических наук, доцент Евгений Иванович Коваленко (1953–1963); кандидат юридических наук, доцент Евгения Александровна Голованова (1964–1977); кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный профессор Пермского университета Сергей Георгиевич Михайлов (1977–1997, 2004–2010); доктор юридических наук, профессор Лариса Владимировна Щенникова (1998–2003). С 2010 года по настоящее время кафедрой гражданского права ПГНИУ руководит кандидат юридических наук, профессор Тамара Васильевна Шершень. Сфера ее научных интересов – семейное право, гражданское право, защита прав потребителей.

Кафедра теории и истории государства и права. В 1916 году, вместе с учреждением Пермского отделения Императорского Петроградского университета, в состав юридического факультета, как и полагалось Общим уставом Императорских российских университетов, входила кафедра энциклопедии права и истории философии права. Самостоятельным подразделением она стала в 1949 году, уже как кафедра теории и истории государства и права.

Первым ее заведующим был Владимир Владимирович Пугачев, специалист по истории и общественной мысли России XIX века. В 1953 году руководить кафедрой был назначен Андрей Васильевич Рыбин, с 1970 года декан факультета. Александр Александрович Ушаков заведовал кафедрой с 1970 по 1986 год. Он основал науку правовой лингвистики, занимался проблемами нормографии (технологии составления и систематизации текстов законов), разрабатывал концепцию юридической техники как особой теоретической прикладной дисциплины. С 1986 по 1992 год заведующим был Александр Семенович Бондарев – ученый, обосновавший теорию правовой культуры личности и общества и разработавший собственные концепции позитивной юридической ответственности и видов правоотношений. Четверть века, с 1992 по 2017 год, кафедру возглавлял Валерий Павлович Реутов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации. Он системно исследовал юридическую практику, проблему правопонимания и соотношения подходов к понятию права, факторы правотворчества. Важнейшее место в его научном наследии занимают исследования функций права, системы права и системы законодательства. Начиная с 2017 года кафедру возглавляет кандидат философских наук, доцент Дмитрий Николаевич Круглов. Научная работа кафедры ведется в рамках общего направления «Право, нравственность, культура: теоретические и исторические аспекты».

Кафедра уголовного права и прокурорского надзора была создана в 1950 году, первоначально как кафедра уголовного права и процесса. Заведовал ею кандидат юридических наук Иосиф Соломонович Ной. Позднее он защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук, стал профессором и одним из известнейших криминологов страны. В 1955 году кафедра уголовного права и процесса была объединена с кафедрой гражданского права, но уже через четыре года, с 1959-го, вновь обрела самостоятельность. В то время заведующим кафедрой был кандидат юридических наук Михаил Иванович Федоров. Позднее кафедрой руководил

кандидат юридических наук, доцент Валерий Андреевич Похмелкин (до 1977 года, пока не выделилась кафедра уголовного процесса), а с 1977 по 1995 год – кандидат юридических наук, доцент Владимир Иванович Симонов, чьи научные интересы были связаны с квалификацией насильственных преступлений. С 1995 года по настоящее время кафедру уголовного права и прокурорского надзора возглавляет кандидат юридических наук, доцент Любовь Витальевна Боровых. В сфере ее научного внимания – вопросы возраста в механизме уголовно-правового регулирования, реализация права осужденных на помилование, применение преюдиции в уголовном праве.

Кафедра конституционного и административного права была образована в 1971 году и называлась «кафедра государственного права и советского строительства». До 1972 года кафедру возглавлял доцент Иван Михайлович Кислицын. Он занимался исследованиями народного голосования и российского федерализма. С 1972 по 1979 год кафедрой руководил профессор Демьян Николаевич Бахрах, занимавшийся проблемами правового статуса депутата, административного принуждения, теории социального управления. С 1979 по 1990 год кафедру возглавлял профессор Олег Иванович Тиунов, докторская диссертация которого была посвящена принципу добросовестного соблюдения международных обязательств. В 1991 году О. И. Тиунов был избран судьей Конституционного Суда Российской Федерации и в этом качестве проработал до 2003 года. Его труды касались проблематики международного публичного права. Международное частное право на кафедре преподавала профессор Татьяна Николаевна Нешатаева (с 1995 года – судья Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, с 2015-го – судья Суда Евразийского экономического союза). С 1990 по 2007 год кафедрой (с 1993 года она стала называться кафедрой конституционного и финансового права) заведовал профессор Александр Васильевич Москалев. Ученый изучал вопросы, связанные с сессионной деятельностью и совершенствованием работы органов местного самоуправления. С 2007 по 2017 год кафедрой руководил профессор Владимир Александрович Кочев. В. А. Кочев занимается исследованиями организационно-правовых проблем органов государственной власти, теоретико-правовых положений конституционно-правовой ответственности. С 2017 года руководство кафедрой перешло к Александру Степановичу Телегину. Профессор А. С. Телегин изучает вопросы в сфере правового регулирования государственной службы, юридической природы административных правонарушений и противодействия коррупции. С 2023 года по настоящее время кафедрой конституционного и административного права руководит доктор юридических наук, профессор Евгений Вячеславович Аристов. Направления его научных исследований – социальное государство в России и зарубежных странах, конституционно-правовой принцип социальности государства.

Кафедра уголовного процесса и криминалистики. В 1980 году из состава кафедры уголовного права, процесса и криминалистики была выделена функционирующая на общественных началах кафедра уголовного процесса и криминалистики, которой до 1984 года заведовал кандидат юридических наук, доцент Валерий Андреевич Похмелкин, известный юрист в Прикамье и за его пределами. После защиты в 1956-м в МГУ кандидатской диссертации «Дознание в советском уголовном процессе» он был направлен для преподавательской работы в Пермский государственный университет. Здесь работал в должности доцента, заместителя декана юридического

факультета, а с 1966 года заведующего общей в то время кафедрой уголовного права, процесса и криминалистики. Предметом исследования ученого были проблемные вопросы доказательственного права, предварительного расследования. В 1984–1988 годах кафедрой руководил кандидат юридических наук, доцент Василий Иванович Жирютин, чьи научные труды были посвящены проблемам криминалистики. В 1990 году приказом ректора университета кафедра уголовного процесса и криминалистики была признана самостоятельным структурным подразделением юридического факультета. В это время (1988–2025) кафедрой заведовала Галина Яковлевна Борисевич, кандидат юридических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования РФ. В 1986 году в Ленинградском государственном университете она защитила кандидатскую диссертацию на тему «Обеспечение прав, законных интересов осужденного в стадии исполнения приговора». Имеет 150 научных публикаций, предметом исследования которых являются проблемы реализации ювенальной юстиции, исполнения приговоров и иных решений в уголовном судопроизводстве и пересмотра их в апелляционном, кассационном и надзорном порядке, унификации (гармонизации) процессуального законодательства РФ. Сегодня кафедрой руководит кандидат юридических наук, доцент Светлана Ивановна Афанасьева. Сфера ее научных интересов – цифровизация уголовного судопроизводства и гарантии реализации конституционного принципа независимости судей.

Кафедра социальной работы была образована в 1992 году. Значительную роль в открытии и продвижении направления «Социальная работа» сыграли Сергей Георгиевич Михайлов, являвшийся на тот момент деканом факультета, Владимир Владимирович Маланин – президент ПГНИУ и кандидат юридических наук, профессор Станислав Иванович Реутов, возглавивший кафедру с первых дней ее создания. В 2002–2008 годах кафедрой социальной работы руководила кандидат психологических наук, профессор Т. И. Марголина. В настоящее время она занимается вопросами научного сопровождения медиации и медиативных технологий в Пермском крае. Вместе с тем Т. И. Марголина внесла большой вклад в становление и развитие системы уполномоченного по правам человека (она возглавляла данную структуру более десяти лет, с 2005 по 2017 год) и по-прежнему остается активным ее представителем, входя от Пермского края в состав правления Европейского института омбудсменов. Кроме того, вот уже несколько лет Т. И. Марголина работает в составе Совета по правам человека при Президенте Российской Федерации. С 2008 года кафедру социальной работы возглавляет доктор социологических наук, профессор Зинаида Петровна Замараева, чьи научные исследования посвящены вопросам социального пространства региона как объекта социологического анализа и регулирования, институционализации социальной защиты населения в условиях современной России, социальной безопасности и защите человека в условиях новой общественной реальности на основе ресурсно-потенциального подхода.

Кафедра трудового и международного права образована в 2014 году путем объединения кафедры трудового права и социального обеспечения и кафедры международного и европейского права. Кафедра трудового права и социального обеспечения официально была выделена в структуре юридического факультета в 1990 году, но уже задолго до этого функционировала на общественных началах. До 1990 года

кафедру возглавляла профессор Евгения Александровна Голованова. Основная проблематика ее исследований касалась трудового договора и трудовых споров. С 1990 по 2012 год кафедрой руководил профессор Леонид Юрьевич Бугров, в 1992 году защитивший докторскую диссертацию на тему «Проблема свободы труда в советском трудовом праве». Л. Ю. Бугров был в высшей степени талантливым и творческим представителем системы российского юридического образования. Его труды касались самых разных проблем трудового права. Он по праву считается основателем и лидером пермской школы трудового права, известной далеко за пределами Пермского края. В конце XX столетия представители школы активно разрабатывали тематику правового регулирования труда и социального обеспечения людей творческих профессий, а также темы достойного труда и продуктивной занятости, международного трудового права. С 2012 года кафедрой трудового права и социального обеспечения, а с 2014 года – кафедрой трудового и международного права руководит профессор Юлия Валерьевна Васильева, ведущий специалист в области права социального обеспечения. Направления научных исследований Ю. В. Васильевой включают вопросы систематизации законодательства о социальном обеспечении, правового регулирования пенсионных отношений, международных стандартов социального обеспечения.

Кафедра предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса – самый молодой и динамично развивающийся коллектив на юридическом факультете – была образована пятнадцать лет назад в рамках реализации стратегии развития университета, получившего статус национального исследовательского, и как ответ на актуальные вызовы и изменения образовательных треков. Результат не заставил себя ждать: коллектив довольно скоро обрел стопроцентную остепененность (под руководством доктора юридических наук, профессора Валерия Геннадьевича Голубцова, который заведовал кафедрой с момента ее основания, защищено полтора десятка диссертаций, три из них – на соискание докторской степени), а также собственный вес и узнаваемость на юридическом ландшафте России. Именно эта группа единомышленников, объединенных общей идеей, администрирует и, по сути, реализует самые сложные и узнаваемые научные проекты юридического факультета, находящиеся под прямым кураторством научного руководителя факультета.

Особенностью знаний, доступных выпускникам кафедры, традиционно являлось уникальное сочетание классического академического подхода к обучению студентов цивилистического профиля и практикоориентированной профилизации в рамках особых спецкурсов (банковское право, корпоративное право, правовые основы регулирования рынка ценных бумаг, особенности правового регулирования банкротства, конкурентное право). Цивилистический процесс, сочетание публичных и частных начал в гражданско-правовом регулировании имущественных отношений, гражданско-правовой статус публичных субъектов, правовое регулирование отношений публичной собственности, межотраслевые связи гражданского, предпринимательского права и арбитражного процесса – вот лишь часть тех направлений исследований, где мнение научного коллектива кафедры известно и заметно. Отдельным направлением выступает изучение цивилистического процесса, а также правовых и организационных

основ экономического правосудия в Российской Федерации, что кафедра осуществляет в тесном сотрудничестве с судейским сообществом.

Мероприятия, проводимые кафедрой, являются официальными сателлитными проектами Пермского конгресса ученых-юристов, а процесс обучения каждого выпускника кафедры включает активное сотрудничество с коллективами ведущих юридических научных центров: Института государства и права академии наук, Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева, Казанского (Приволжского) федерального университета, Саратовской государственной юридической академии, Университета прокуратуры Российской Федерации под патронажем ее преподавателей. Коллектив молод и профессионален: на кафедре трудится семь докторов наук, четыре профессора, восемнадцать кандидатов наук. Обязанности заведующего исполняет кандидат юридических наук, доцент Виктория Вадимовна Акинфиева.

В октябре 2026 года юридический факультет, как и сам университет, отмечает 110-летие. Уже многое достигнуто, но впереди новые планы. Как известно, «занимаетесь нелюбимым делом – не ждите хорошего результата». Благодаря профессионализму и любви к своему делу преподавателей и сотрудников юридического факультета ПГНИУ есть все основания полагать, что факультет будет развиваться, сохранятся традиции пермской юридической школы, неизменными останутся высокое качество классического фундаментального юридического образования, которое сочетается с современной практической подготовкой и отвечает запросам современного общества, а также востребованность и успешность выпускников.

Информация для цитирования

Голубцов В. Г., Кузнецова О. А., Сыропятова Н. В. К юбилею юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета // Ex jure. 2026. № 4. С. 12–26. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-12-26. EDN YQELBV

Golubtsov V. G., Kuznetsova O. A., Syropyatova N. V. On the Anniversary of the Faculty of Law of Perm State University. *Ex jure.* 2026. № 4. Pp. 12–26. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-12-26. EDN YQELBV

Ex jure

УДК 378.4(470.53)
DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-27-39
https://elibrary.ru/prbpxb

EDN PRBPXB

Двенадцать первых: профессор Пермского университета Владимир Федорович Матвеев

О. А. Кузнецова

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права

Московский государственный юридический
университет им. О. Е. Кутафина
123242, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

Профессор кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

Е. Ю. Мартьянова

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: lizaveta.fomina@mail.ru

© Кузнецова О. А., Мартьянова Е. Ю., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Аннотация: *юридическому факультету Пермского университета в 2026 году исполняется 110 лет. Этой статьей мы завершаем цикл публикаций о профессорах-юристах, которые создали факультет и заложили основу его научной школы в суровые послереволюционные годы и годы Гражданской войны (1916–1920). У истоков юридического образования и правоведческой науки в Перми стояли двенадцать профессоров: И. А. Антропов, В. Ф. Глушков, А. М. Горовцев, В. Н. Дурденевский, С. Ф. Кечекьян, А. Н. Круглевский, В. Ф. Матвеев, М. В. Птуха, Л. В. Успенский, Н. Н. Фиолетов, Н. В. Устрялов и А. С. Ященко. Настоящая статья посвящена профессору, специалисту по полицейскому (административному) праву, первому декану юридического факультета Пермского отделения Петроградского государственного университета Владимиру Федоровичу Матвееву (1881–1919), его биографии, географии жизненного пути (Санкт-Петербург, Казань, Пермь, Петроград) и содержит краткий анализ научного наследия. В. Ф. Матвеев – профессор Пермского университета с 14 (1) октября 1916 года по конец весны 1917-го.*

Ключевые слова: *пермская научная юридическая школа, первые пермские профессора-юристы, профессор В. Ф. Матвеев, полицейское право, административное право, история местного самоуправления, история права публичных собраний*

Благодарности: *авторы выражают благодарность за помощь в поиске материалов о научных трудах В. Ф. Матвеева профессору Санкт-Петербургского государственного экономического университета А. Г. Демиевой и исключительную благодарность за предоставленные редкие материалы из семейных архивов правнучкам В. Ф. Матвеева – Н. В. Азовцевой (Матвеевой) и Д. В. Руновой (Матвеевой), а также А. А. Золиной, праправнучатой племяннице супруги В. Ф. Матвеева.*

The First Twelve: Vladimir Fedorovich Matveyev, Professor at Perm University

O. A. Kuznetsova

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

Kutafin Moscow State Law University
9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, 123242, Russia

E-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

E. U. Martyanova

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: lizaveta.fomina@mail.ru

Abstract: *the Faculty of Law of Perm University will celebrate its 110th anniversary in 2026. With this article, we conclude a series of articles dedicated to the twelve first law professors who established the faculty and laid the foundation for its scientific school during the harsh post-revolutionary years and the Civil War (1916–1920). Twelve professors were at the origins of legal education and legal science in Perm: I. A. Antropov, V. F. Glushkov, A. M. Gorovtsev, V. N. Durdenevsky, S. F. Kechekyan, A. N. Kruglevsky, V. F. Matveyev, M. V. Ptukha, L. V. Uspensky, N. N. Fioletov, N. V. Ustryalov, and A. S. Yashchenko. This article focuses on Vladimir Fedorovich Matveyev (1881–1919), a professor and specialist in police (administrative) law, who served as the first dean of the Faculty of Law at the Perm branch of Petrograd State University, to his biography and life geography (Saint Petersburg, Kazan, Perm, and Petrograd), and a brief analysis of his scientific papers. V. F. Matveyev held a professorship at the Perm University from October 14 (1), 1916, until the end of spring 1917.*

Keywords: *Perm Scientific Legal School, the first Perm law professors, Professor V. F. Matveyev, police law, administrative law, the history of local self-government, the history of the law of public assemblies*

Acknowledgments: *the authors express their gratitude to Professor A. G. Demieva of Saint Petersburg State University of Economics for her assistance in finding materials about V. F. Matveyev's scientific works, and they also express their exceptional gratitude to N. V. Azovtseva (Matveyeva) and D. V. Runova (Matveyeva), the great-granddaughters of V. F. Matveyev, and A. A. Zolina, the great-great-niece of V. F. Matveyev's wife, for providing rare materials from their family archives.*

Владимир Федорович Матвеев (23 апреля 1881 – 14 декабря 1919) родился в Санкт-Петербурге в семье потомственных дворян. В 1903 году окончил Императорский Санкт-Петербургский университет с дипломом первой степени. В том же году, 1 сентября, был оставлен в университете на два года для приготовления к профессорскому званию по кафедре полицейского права на стипендии из штатных сумм[1] и одновременно, с октября 1903 года по март 1904-го, служил в канцелярии по учреждениям императрицы Марии.

После сдачи экзаменов на степень магистра в 1905 году[2] В. Ф. Матвеев в течение двух лет находился в научной командировке во Франции, Англии и Германии, где собирал материалы для своей магистерской диссертации. По возвращении в Россию, с 1 июля 1908 года, приват-доцент кафедры полицейского права. В 1908–1909 годах читал курс «Право союзов и собраний в истории и в современном законодательстве»[3] на юридическом факультете.

---

[1] Список лиц, оставленных для приготовления к профессорскому званию по Юридическому факультету в период 1891–1919 гг. // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 14. Оп. 27. Д. 660; Матвеев В. Ф. Об оставлении его при Университете по кафедре полицейского права (1903 г.) // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 9818.

[2] Матвеев В. Ф. – экзамены на степень магистра (1905 г.) // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 14386.

[3] См. о курсе: *Матвеев В. Ф.* Право союзов и собраний (Вступительная лекция к специальному курсу, прочитанная в С.-Петербургском Университете 25 октября 1908 г.) // Право. 1908. № 47 (23 нояб.). Стб. 2579–2587.

29 ноября 1909 года защитил магистерскую диссертацию «Право публичных собраний. Очерк развития и современной постановки права публичных собраний во Франции, Германии и Англии» (утвержден в степени Советом Императорского Санкт-Петербургского университета 18 января 1910 года)[4], оппонентами по которой выступили исполняющий обязанности ординарного профессора В. Ф. Дерюжинский и ординарный профессор М. М. Ковалевский[5].

Уже будучи магистром полицейского права, был приглашен в Императорский Казанский университет и с 15 ноября 1910 года назначен исправляющим должность экстраординарного профессора по кафедре полицейского права. С 6 февраля 1912 года по 3 июля 1913-го являлся проректором Казанского университета (уволен «согласно прошению»)[6]. В 1912, 1913, 1915 и 1916 годах входил в состав юридической испытательной комиссии при Казанском университете.

Весной 1913-го в Казани Владимир Федорович женился на Наталье Борисовне Поленовой – дочери в то время профессора Казанского университета, известного русского геолога Бориса Константиновича Поленова, после чего вместе с супругой уехал в научную командировку заграницу (Париж, Лейпциг, Берлин, Дрезден), где собирал материалы уже для докторской диссертации. 25 апреля 1915 года у супругов родился сын Борис.

9 мая 1915 года защитил диссертацию на тему «Государственный надзор за общинным самоуправлением во Франции и Пруссии» на степень доктора полицейского права (утвержден Советом Казанского университета 16 мая)[7]. С 8 сентября 1915 года – ординарный профессор Казанского университета по кафедре полицейского права.

В 1916 году его учитель и один из официальных оппонентов по магистерской диссертации профессор В. Ф. Дерюжинский, известный ученый-административист, оставил кафедру полицейского права в Петроградском университете, и освободившаяся кафедра была предложена В. Ф. Матвееву. Поэтому 1916/17 учебный год Владимир Федорович должен был начать в Петрограде. Однако оказался в Перми.

1 (14) октября 1916 года было открыто Пермское отделение Императорского Петроградского университета. Незадолго до этого, 20 сентября, В. Ф. Матвеев по поручению Петроградского университета был командирован в Пермь для организации юридического факультета и чтения лекций по государственному праву. В Пермское отделение Петроградского университета он был принят на работу в качестве приват-доцента с 1 октября 1916 года, а 11 февраля 1917-го утвержден сверхштатным ординарным профессором кафедры государственного права[8]. Думается, что определенную

[4] Объявление ректора Императорского Санкт-Петербургского университета о публичной защите В. Ф. Матвеева состоялось 25 ноября 1909 г. // Архив Музея истории СПбГУ. Ф. ИУ. Оп. 1. Д. 447. Л. 94. URL: https://history.museums.spbu.ru/files/Arhivnaya_kollekciya/447_1/22_086.pdf.

[5] Дискуссию на защите этой диссертации см.: Диспут прив.-доц. В. Ф. Матвеева в С.-Петербургском университете // Право. 1909. № 49 (6 дек.). Стб. 2705-2707.

[6] Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 226. Л. 3.

[7] Диспут В. Ф. Матвеева в Казанском университете // Право. 1915. № 22 (31 мая). Стб. 1625–1627.

[8] *Шумилов Е. Н.* Государственные, политические, общественные деятели Пермской губернии (1905–1919 гг.): [биогр. справ.]. 2-е изд., перераб. Пермь: [б.и.], 2005. С. 40.

роль в решении приехать в Пермь сыграло и то, что в должности декана физико-математического факультета вновь открытого отделения был утвержден его тесть – профессор Б. К. Поленов.

Владимир Федорович Матвеев стал первым деканом юридического факультета (1916–1917) и одним из первых организаторов юридической науки и образования не только в Перми, но и в целом на Урале.

Большой заслугой В. Ф. Матвеева в качестве первого декана явилось создание на юридическом факультете пяти кафедр – государственного права, римского права, истории русского права, энциклопедии права и истории философии права, политической экономии и статистики, а также трех кабинетов с библиотеками – статистико-экономического, гражданского права и государственных наук. Кроме того, им были приглашены в Пермь для преподавания и научных исследований известные ученые-правоведы, которые и заложили фундамент пермской школы права. Сам Владимир Федорович возглавил кафедру государственного права.

Несмотря на то что В. Ф. Матвеев прожил и проработал в Перми менее года, он активно участвовал в общественно-политической жизни города: в марте 1917 года выступил одним из создателей временного комитета партии кадетов, с 18 апреля являлся товарищем (заместителем) председателя президиума постоянного комитета Пермского отдела партии кадетов[9]. Уже осенью 1917-го В. Ф. Матвеев был включен в список кандидатов в Учредительное Собрание № 5 партии «Народная свобода» по Пермскому избирательному округу за номером 24 (при этом в строке с адресом было указано: «Петроград, Б. Монетная, 9»)[10], однако не набрал необходимого количества голосов. Владимир Федорович также входил в состав редакционного совета «Народной свободы» – пермской газеты, издававшейся с 1917 года членами местной кадетской организации[11].

Полагаем, что к концу весны 1917 года В. Ф. Матвеева в Перми уже не было. Хотя документы о его увольнении из Пермского университета в личном деле отсутствуют, известно, что 4 мая юридический факультет Петроградского университета обратился к ректору с представлением № 319 о возбуждении ходатайства о назначении сверхштатного ординарного профессора по кафедре полицейского права В. Ф. Матвеева на такую же штатную должность. 25 сентября 1917 года Совет Петроградского университета путем закрытой баллотировки (41 – за, 3 – против) избрал В. Ф. Матвеева штатным ординарным профессором по кафедре полицейского права. Сам ученый на этом заседании не присутствовал[12].

Таким образом, не позднее чем с начала мая 1917 года В. Ф. Матвеев занимал должность внештатного ординарного профессора по кафедре полицейского права

---

[9] *Шумилов Е. Н.* Забытые имена Пермской губернии. URL: https://web.archive.org/web/20201204045331/http://www.fnperm.ru/матвеев-владимир-федорович.aspx.

[10] Список кандидатов в Учредительное Собрание № 5 партии «Народная свобода» по Пермскому избирательному округу // Народная свобода. 1919. 14 окт. (№ 72). С. 2.

[11] *Шумилов Е. Н.* Государственные, политические, общественные деятели Пермской губернии. С. 41.

[12] Протоколы заседаний Совета Петроградского университета за 1919 г. URL: https://history.museums.spbu.ru/files/Arhivnaya_kollekciya/D_342.pdf.

Петроградского университета, а с 25 сентября был переведен на должность штатного ординарного профессора этой же кафедры[13]. В качестве члена Совета Петроградского университета он принимал участие в заседаниях 4 сентября и 16 октября 1917 года (на последнем из них на третий срок был избран ректором университета Э. Д. Гримм[14]).

Заметим также, что с сентября 1917 года В. Ф. Матвеев являлся последним редактором журнала «Трудовая помощь», издававшегося «попечительством о трудовой помощи» (вместо подавшего в отставку В. Ф. Дерюжинского). Под его редакцией вышло пять выпусков, которые состояли из восьми номеров (за 1917 год № 7 (сентябрь), за 1918-й – № 1–3 (январь, февраль, март), № 4–5 (апрель–май), № 6 (июнь) и № 7 (август)). В этом журнале Владимир Федорович публиковал и свои статьи[15].

В 1918/19 учебном году В. Ф. Матвееву было поручено чтение лекций по административному праву в третьем и четвертом семестрах по четыре лекции в неделю и «совещательные часы после лекции»[16]. С этого же учебного года кафедра полицейского права стала называться кафедрой административного права.

В 1916 году Владимир Федорович был награжден орденом Святой Анны третьей степени; в 1917-м Академия наук присудила ему малую премию имени тайного советника М. Н. Ахматова.

Осенью 1918 года В. Ф. Матвеев работал в Петроградском университете. Из протокола заседания университетского совета от 18 ноября об организации на юридическом факультете двух новых кафедр – социологии и истории социализма – следует, что он принимал активное участие в обсуждении этого вопроса[17].

В том же 1918 году советская власть в лице Наркомпроса РСФСР развернула кампанию по замене юридических факультетов факультетами общественных наук. Декан юридического факультета Петроградского государственного университета Н. Н. Розин уже 4 января 1919 года представил ректору проект коренной реформы своего факультета, который с 3 июня стал называться факультетом общественных наук[18]. Однако участвовал ли В. Ф. Матвеев в этих преобразованиях и преподавал ли свой курс административного права в весеннем семестре 1919 года, установить доподлинно не удалось.

---

[13] ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 27. Д. 660; Правовая наука и юридическая идеология России: энцикл. слов. биогр.: в 4 т. / отв. ред. В. М. Сырых. Т. 1: XI – начало XX в. М.: Юрист, 2009. С. 443.

[14] Протоколы заседаний Совета Петроградского университета... С. 54, 69.

[15] *Матвеев В. Ф.* Министерство государственного призрения // Трудовая помощь. 1917. № 6 (июнь). С. 1–8; *Он же.* Задачи и пределы социальной политики // Трудовая помощь. 1918. № 6 (июнь). С. 1–14.

[16] Обозрение преподавания наук на юридическом факультете Петроградского университета в осеннем полугодии 1918 и в весеннем полугодии 1919 года. Петроград: тип. Б. М. Вольфа, 1918. С. 4, 17. URL: https://history.museums.spbu.ru/images/1918-1919_yur.pdf.

[17] Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.). Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 65 об. – 66; Д. 54. См. также: Матвеев Владимир Федорович (1881–1919). URL: https://bioslovhist.spbu.ru/person/799-matveyev-vladimir-fedorovich.html.

[18] *Кривоноженко А. Ф.* Реформа гуманитарного образования в Петроградском университете в первые годы советской власти // Carelica: [науч. электрон. журн.]. 2015. № 1. С. 28–29.

В личном деле В. Ф. Матвеева хранится телеграмма, отправленная ему исполняющим обязанности ректора Пермского университета 3 ноября 1919 года в деревню Клеванцово Костромской губернии: «Имущество университета находится всё в Перми. Университет восстанавливается. Страшная нужда в преподавательских силах. Сообщите, согласны ли ехать в Пермь?»[19] В Кинешемском уезде Костромской губернии находилось имение Павловское, принадлежавшее семье его супруги (усадьба Поленовых). Рядом с ним располагалась деревня Клеванцово с почтовой станцией – вероятно, этим и объясняется адрес в телеграмме. В 1919 году ученый мог находиться в Поленово, о чем руководство Пермского университета вполне могло знать. Как бы то ни было, ответ от В. Ф. Матвеева на эту телеграмму в университет не поступил.

В 1921 году на I Съезде русских академических организаций за границей было принято Обращение к ученым всех стран и ко всему цивилизованному миру. К нему были приложены списки «убитых большевиками и умерших профессоров», в которых значится: «31. Матвеев В. Ф. проф. административного права в Петрограде. Умер от истощения»[20]. Однако по сохранившимся в семье потомков ученого документам нам удалось установить точную причину и дату его смерти: Владимир Федорович скончался 14 декабря 1919 года в Петрограде от бушевавшей в то время эпидемии гриппа – испанки[21].

В. Ф. Матвеев – специалист по административному, полицейскому праву, местному управлению и самоуправлению в России и Западной Европе. Многочисленные задачи по организации юридического факультета в Пермском университете препятствовали продолжению научных исследований в его «пермский период». Основные научные работы были им опубликованы до приезда в Пермь[22] и посвящены проблемам самоуправления, праву публичных собраний, социально-правовой и политической роли массовых митингов.

---

[19] ГАПК. Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 226. Л. 19.

[20] Съезды русских академических организаций за границей. 1-й Съезд, 10–17 октября 1921 г.; 2-й съезд, 9–16 октября 1922 г. Прага: тип. «Политика», 1923. С. 88.

[21] Сведения и копии документов о смерти В. Ф. Матвеева любезно предоставлены его правнучками – Натальей Владимировной Азовцевой (Матвеевой) и Дарьей Владимировной Руновой (Матвеевой).

[22] *Матвеев В. Ф.* Государственный надзор за общинным самоуправлением во Франции и в Пруссии. Казань: типо-лит. Имп. ун-та, 1915; *Он же.* Надзор за самоуправлением // Право. 1915. № 22 (31 мая). Стб. 1593–1600; *Он же.* Право публичных собраний: Очерк развития и современной постановки права публичных собраний во Франции, Германии и Англии. СПб.: тип. т-ва «Обществ. польза», 1909; *Он же.* Право публичных собраний (Речь перед диспутом в С.-Петербургском университете 29 ноября 1909 г.) // Право. 1909. № 49 (6 дек.). Стб. 2675–2680. *Он же.* Государственная служба и юридическое образование в Германии // Журнал Министерства юстиции. 1908. № 2. С. 78–101; *Он же.* Теории самоуправления в современной науке // Вестник права. 1905. Кн. 1 (январь). С. 165–183; *Он же.* Ответственность должностных лиц и ее современная постановка во Франции // Вестник права. 1905. Кн. 7 (сентябрь). С. 197–217; *Он же.* Право союзов и собраний (Вступительная лекция к специальному курсу, прочитанная в С.-Петербургском Университете 25 октября 1908 г.) // Право. 1908. № 47 (23 нояб.). Стб. 2579–2587. *Он же.* Демократизация местного управления Англии в XIX веке // Вестник права. 1903. Кн. 9–10 (ноябрь – декабрь). С. 147–177.

В орбиту научных интересов В. Ф. Матвеева входил широкий перечень вопросов: от института местного самоуправления до полицейского и административного права. При этом содержание работ не ограничивалось исследованием отечественного законодательства, методологической опорой многих трудов выступал сравнительно-правовой анализ. Обозревая правовые системы Англии, Германии, Франции, Португалии, Италии, Бельгии, Греции и скандинавских стран, ученый выявлял магистральные направления развития исследуемых институтов и предлагал пути заполнения нормативных и теоретико-правовых брешей. Его рассуждения украшены цитатами Л. Штейна, Р. Моля, А. Вагнера, Г. Шмоллера, Монтескье и многих других корифеев мысли, что позволяет увидеть место воззрений отечественного ученого на доктринальном полотне начала XX века.

В работе «Ответственность должностных лиц и ее современная постановка во Франции» В. Ф. Матвеев рассуждает о судебном механизме привлечения должностных лиц к ответственности и признания незаконными изданных ими актов, отмечая, что архитектоника судебной системы, предусматривающая выделение административных судов и соответствующего производства, остро ставит вопрос о разграничении их компетенции и компетенции общих судов. Обозначенная проблема не является чуждой и современному отечественному правопорядку: принятие Кодекса административного судопроизводства при сохранении главы 24 Арбитражного процессуального кодекса РФ породило противоречия, с целью устранения которых были даны разъяснения Верховного Суда РФ[23]. Особое внимание в статье В. Ф. Матвеева уделяется «доктрине трибунала конфликтов», согласно которой «следует различать административные акты (*acte administratif*) и личные действия должностных лиц (*faute personnelle*)»[24]. Значимым представляется вывод автора о невозможности механического перенесения норм из одного правопорядка в другой в связи с разностью их исторической и культурной основы.

Особый интерес вызывает работа «Государственная служба и юридическое образование в Германии», поскольку в ней отражено место юридических факультетов и сущность юридического образования в целом, что сегодня является предметом острой дискуссии на фоне инициативы о введении «адвокатской монополии»[25]. По утверждению В. Ф. Матвеева, из-за существенного зазора между научной и практической подготовкой имелась всеобщая неудовлетворенность качеством юридического образования. И данная проблема разрешалась по-разному: так, в Германии сложилась система, по которой университеты присваивают ученые степени, но допуск к государственной службе опосредуется отдельным экзаменом. При этом очевидно

[23] О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 дек. 2018 г. № 50.

[24] *Матвеев В. Ф.* Ответственность должностных лиц и ее современная постановка во Франции. С. 214.

[25] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект федерального закона № 1027223-8 (ред., внесенная в Гос. Думу Федер. Собр. Рос. Федерации, текст по состоянию на 30.09.2025). URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1027223-8.

критическое отношение ученого к лишению университетов возможности принимать экзамены: «Устранение университетов от государственных экзаменов указывалось постоянно как одна из причин слабого интереса к университетским лекциям и плохих познаний экзаменующихся»[26]. В качестве проблемы он обозначает и то, что экзаменационную комиссию вне университетов составляют «не теоретики, а обыкновенные чиновники, занимающие видные места в центральных учреждениях»[27]. Кроме того, ученый высказывает сомнения и относительно попыток заменить научную фундаментальную подготовку юристов стажировкой. По вопросу о передаче подготовки юристов в сами учреждения его позиция такова: «Успешных занятий науками едва ли можно ожидать в обстановке уездных или губернских канцелярий. И вряд ли можно рассчитывать, чтобы местные администраторы, всю жизнь занимавшиеся практической деятельностью, неожиданно обнаружили и достаточно широкое научное образование, и лекторские дарования, необходимые для чтения курсов и ведения практических занятий по политическим и экономическим наукам»[28]. Завершая свои рассуждения, Владимир Федорович заключает, что обособление экзаменов-допусков к службе от университетов и подчинение подготовки только потребностям учреждений привело к невысокому уровню общего образования чиновников и судей.

В одном из последних опубликованных трудов «Задачи и пределы социальной политики»[29] В. Ф. Матвеев демонстрирует применение редкого для правоведа инструментария – экономического и социологического анализа правовой материи. Постулируя необходимость государственного вмешательства в экономико-социальную архитектонику общественной жизни, он отмечает значимость выявления пределов и задач такой интервенции с целью не допустить закрепощение оборота и парализацию личности в ее естественном проявлении. В фокусе рассуждений ученого находится определение понятия социальной политики и средств ее реализации, а также влияние принципа справедливости на порядок распределения благ в обществе.

Канва размышлений В. Ф. Матвеева вышита социалистическими нитями: снятие классовых противоречий, усиление положения рабочего класса, внедрение мероприятий по организации и охране труда – именно в этом он усматривает ядро социальной политики. Особый акцент в работе сделан на том, что между социальной и социалистической политикой не всегда возможно поставить знак равенства, поскольку некоторые социальные меры могут прямо противоречить целям социализма.

Прилагая к социальной политике экономические лекала, В. Ф. Матвеев приходит к выводу о том, что материально-финансовое обеспечение является значимым и безоговорочным ограничителем масштаба и эффективности реали-

[26] *Матвеев В. Ф.* Государственная служба и юридическое образование в Германии. С. 90.
[27] Там же. С. 92.
[28] Там же. С. 96.
[29] *Матвеев В.* Задачи и пределы социальной политики // Трудовая помощь. 1918. № 6 (июнь). С. 1–14.

зации мер, направленных на улучшение положения рабочего класса. Ученый очерчивает круг задач социальной политики, относя к ним страхование от безработицы, увечья или болезни, организацию поиска работы и трудовых бирж, а также социального воспитания, регулирование отношений между нанимателями и рабочими и возникающих между ними конфликтов, решение жилищного вопроса. В изложенном видна прозорливость В. Ф. Матвеева: указанные задачи актуальны и сегодня.

Справедливым мыслится отношение к социальной политике в первую очередь как к системе превентивных мер: наличие предупредительной функции как раз и служит разграничительной чертой между социальной политикой и социальной помощью. К возможным принудительным мерам реализации социальной политики В. Ф. Матвеев относит установление системы обязательного социального страхования. Внимания заслуживает и тезис о значимости эластичности социальной политики, необходимости ее трансформации под культурные, темпоральные и иные особенности социума. Отмечает автор и стечение частного и публичного «в праве социальном». Вероятно, сегодня предмет изысканий В. Ф. Матвеева мы бы поименовали «правом социального обеспечения».

Помимо научных изысканий, в библиографии Владимира Федоровича Матвеева обнаруживаются и обстоятельные рецензии на отечественные и зарубежные труды: в фокусе его критического взора находятся работы о системе органов власти, правовом статусе должностных лиц, административной юстиции и общих вопросах административного права.

Современные исторические, философские, правовые исследования, посвященные явлениям общественного призрения, институту местного самоуправления и социальной политики не обходятся без отсылки к трудам этого ученого[30]. В частности, Е. С. Горбатюк в своей диссертации отмечает: «Работы В. Ф. Матвеева интересны не только тем, что в них проводится сравнительный анализ наиболее известных теорий самоуправления изучаемого периода, но и критическим осмыслением таких вопросов, как проблемы выборности должностных лиц местного самоуправления, форм и способов служебного подчинения»[31]. Изложенное свидетельствует об актуальности и востребованности работ В. Ф. Матвеева.

Владимир Федорович Матвеев – профессор Пермского университета с 14 (1) октября 1916 года по конец весны 1917-го.

---

[30] См., например: *Соловцов А. А.* Благотворительная и общественная деятельность купеческой династии Бардыгиных: 1835–1923 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2016; *Зимаев Б. А.* Развитие общественного призрения в условиях административных реформ в России в XVIII – начале XX в.: на примере Ставропольской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2010; *Коростиченко Е. И.* Организации свободомыслящих в Германии конца XX – начала XXI века: дис. ... канд. философ. наук: М., 2015.

[31] *Горбатюк Е. С.* Местное самоуправление в Великобритании и России XIX века: сравнительный анализ политико-теоретических моделей: автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2004. С. 5.

Библиография научных трудов В. Ф. Матвеева

1903

Матвеев В. Ф. Демократизация местного управления Англии в XIX веке // Вестник права. 1903. Кн. 9–10 (ноябрь – декабрь). С. 147–177.

1905

Матвеев В. Ф. Теории самоуправления в современной науке // Вестник права. 1905. Кн. 1 (январь). С. 165–183.

Матвеев В. Ф. Ответственность должностных лиц и ее современная постановка во Франции // Вестник права. 1905. Кн. 7 (сентябрь). С. 197–217.

1908

Матвеев В. Ф. Государственная служба и юридическое образование в Германии // Журнал Министерства юстиции. 1908. № 2. С. 78–101.

Матвеев В. Ф. Право союзов и собраний (Вступительная лекция к специальному курсу, прочитанная в С.-Петербургском Университете 25 октября 1908 г.) // Право. 1908. № 47 (23 нояб.). Стб. 2579–2587.

Матвеев В. [Рецензия] // Юридическая библиография, издаваемая Демидовским юридическим лицеем. 1908. Т. 2, № 6. С. 30–31. Рец. на кн.: *Лоу Сидней*. Государственный строй Англии / пер. с англ. В. И. Браудо, под ред. проф. бар. Б. Э. Нольде, с предисл. М. М. Ковалевского. С.-Петербург, 1908.

Матвеев В. [Рецензия] // Юридическая библиография, издаваемая Демидовским юридическим лицеем. 1908. Т. 2, № 5. С. 215–216. Рец. на кн.: *Гессен В. М.* Исключительное положение. СПб., 1908.

1909

Матвеев В. Ф. Право публичных собраний: Очерк развития и современной постановки права публичных собраний во Франции, Германии и Англии. СПб.: тип. т-ва «Обществ. польза», 1909.

Матвеев В. Ф. Право публичных собраний (Речь перед диспутом в С.-Петербургском университете 29 ноября 1909 г.) // Право. 1909. № 49 (6 дек.). Стб. 2675–2680.

1910

Матвеев В. Ф. Основная первоначальная единица организации общественного призрения: [доклад] // Первый Всероссийский съезд деятелей по общественному и частному призрению. СПб.: тип. И. В. Леонтьева, [1910].

Матвеев В. [Рецензия] // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 1 (январь). С. 270–272. Рец. на кн.: *Bornhak Conrad*. Allgemeine Staatslehre. Berlin, 1909.

Матвеев В. [Рецензия] // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 3 (март). С. 291–293. Рец. на кн.: *Ашлей Перси*. Местное и центральное управление. Сравнительный обзор учреждений Англии, Франции, Пруссии и Соединенных Штатов / пер. с англ. под ред. проф. В. Ф. Дерюжинского. СПб., 1910.

Матвеев В. [Рецензия] // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 4 (апрель). С. 193–195. Рец. на кн.: *Фарли Дж.* Местное управление в Соединенных Штатах Северной Америки / пер. с англ. под ред. и со вступ. ст. П. П. Гронского. СПб., 1910.

Матвеев В. [Рецензия] // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 7 (сентябрь). С. 283–286. Рец. на кн.: *Корф С. А.* Административная юстиция в России: в 2 т. СПб., 1910.

Матвеев В. [Рецензия] // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 7 (сентябрь). С. 289–291. Рец. на кн.: *Лазаревский Н. И.* Лекции по русскому государственному праву. Т. II: Административное право. Ч. 1: Органы управления. СПб., 1910.

Матвеев В. [Рецензия] // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 7 (сентябрь). С. 286–289. Рец. на кн.: *Шалланд Л. А.* Безответственность и неприкосновенность депутатов во Франции. Историческое развитие и современное обоснование иммунитета. Юрьев, 1910.

1913

Матвеев В. Ф. Общественное призрение и частная благотворительность // Призрение и благотворительность в России. 1913. № 2. С. 1–4.

1914

Матвеев В. [Рецензия] // Журнал Министерства юстиции. 1914. № 8 (октябрь). С. 282–285. Рец. на кн.: *Елистратов А. И.* Основные начала административного права. Москва, 1914.

Матвеев В. [Рецензия] // Юридический вестник. 1914. Кн. V (I) – VI (II). С. 285–287. Рец. на кн.: *Покровский С. П.* Государственный Совет во Франции как орган административной юстиции в отмене административных решений. Ярославль, 1913.

1915

Матвеев В. Ф. Государственный надзор за общинным самоуправлением во Франции и в Пруссии. Казань: типо-лит. Имп. ун-та, 1915.

Матвеев В. Ф. Надзор за самоуправлением // Право. 1915. № 22 (31 мая). Стб. 1593–1600.

1917

Матвеев В. Министерство государственного призрения // Трудовая помощь. 1917. № 6 (июнь). С. 1–8.

1918

Матвеев В. Задачи и пределы социальной политики // Трудовая помощь. 1918. № 6 (июнь). С. 1–14.

Библиографический список

Голубев Н. [Рецензия] // Юридическая библиография, издаваемая Демидовским юридическим лицеем. 1908. Т. 2, № 3. С. 121–122. Рец. на ст.: *Матвеев В. Ф.* Государственная служба и юридическое образование в Германии // Журнал Министерства юстиции. 1908. № 2. С. 78–101.

Горбатюк Е. С. Местное самоуправление в Великобритании и России XIX века: сравнительный анализ политико-теоретических моделей: автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2004.

Диспут В. Ф. Матвеева в Казанском университете // Право. 1915. № 22 (31 мая). Стб. 1625–1627.

Диспут прив.-доц. В. Ф. Матвеева в С.-Петербургском университете // Право. 1909. № 49 (6 дек.). Стб. 2705–2707.

Жилин А. [Рецензия] // Юридическая библиография, издаваемая Демидовским юридическим лицеем. 1909. Т. 3, № 2. С. 71. Рец. на кн.: *Матвеев В. Ф.* Право публичных собраний: Очерк развития и современной постановки права публичных собраний во Франции, Германии и Англии. СПб.: тип. т-ва «Обществ. польза», 1909.

Зимаев Б. А. Развитие общественного призрения в условиях административных реформ в России в XVIII – начале XX в.: на примере Ставропольской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2010.

Коростиченко Е. И. Организации свободомыслящих в Германии конца XX – начала XXI века: дис. ... канд. философ. наук. М., 2015.

Кривоноженко А. Ф. Реформа гуманитарного образования в Петроградском университете в первые годы советской власти // Carelica: [науч. электрон. журн.]. 2015. № 1 (13). С. 25–37. DOI: 10.15393/j14.art.2015.41.

Обозрение преподавания наук на юридическом факультете Петроградского университета в осеннем полугодии 1918 и в весеннем полугодии 1919 года. Петроград: тип. Б. М. Вольфа, 1918. URL: https://history.museums.spbu.ru/images/1918-1919_yur.pdf.

Соловцов А. А. Благотворительная и общественная деятельность купеческой династии Бардыгиных: 1835–1923 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2016.

Съезды русских академических организаций за границей. 1-й Съезд, 10–17 октября 1921 г.; 2-й Съезд, 9–16 октября 1922 г. Прага: тип. «Политика», 1923.

Шумилов Е. Н. Государственные, политические, общественные деятели Пермской губернии (1905–1919 гг.). [биограф. справ.]. 2-е изд., перераб. Пермь: [б.и.], 2005.

Шумилов Е. Н. Забытые имена Пермской губернии. URL: https://web.archive.org/web/20201204045331/http://www.fnperm.ru/матвеев-владимир-федорович.aspx.

Ex jure

Информация для цитирования

Кузнецова О. А., Мартьянова Е. Ю. Двенадцать первых: профессор Пермского университета Владимир Федорович Матвеев // Ex jure. 2026. № 4. С. 27–39. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-27-39. EDN PRBPXB

Kuznetsova O. A., Martyanova E. U. The First Twelve: Vladimir Fedorovich Matveyev, Professor at Perm University. *Ex jure.* 2026. № 4. Pp. 27–39. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-27-39. EDN PRBPXB

УДК 340.1
DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-40-58
https://elibrary.ru/pojsgk

EDN POJSGK

Основные антиномии принципа верховенства права

А. Г. Матвеев

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права,
кафедры теории и истории государства и права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: la-musica@yandex.ru

Аннотация: *сегодня практически во всем мире одним из самых неоднозначных и влиятельных политико-правовых принципов является доктрина верховенства права. Однако академическое знание о данном принципе весьма противоречиво. Стремительная пролиферация теорий и интерпретаций верховенства права ведет к размытию нормативного ядра этого понятия. Рациональным решением представляется репрезентация основных антиномий, в поле которых функционирует дискурс о верховенстве права. Цель – выявление и теоретико-правовой разбор основных антиномий принципа верховенства права. Методологию исследования образует комплекс философских, общенаучных и частнонаучных методов познания: 1) всеобщий диалектический метод и метод критической философии И. Канта; 2) анализ, синтез, индукция, дедукция, классификация; 3) историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический и герменевтический методы. Идеи А. Дайси о верховенстве права оказали влияние на мышление*

© Матвеев А. Г., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

ученых и судей Великобритании. Однако со временем они столкнулись с резкой академической критикой. По мере расширения дискуссии выдвигались различные все более и более противоречивые концепции, пока в конце XX века не наступил момент, когда некоторые ученые усомнились в том, имеет ли выражение "Rule of Law" вообще какой-либо смысл. В настоящем исследовании выявлены и раскрыты основные антиномии принципа верховенства права: 1) антиномия наличия/отсутствия определенности и академического консенсуса в том, что представляет собой содержание верховенства права; 2) антиномия взглядов относительно соотношения доктрин верховенства права и правового государства; 3) противоречивость понимания верховенства права в международном праве; 4) антиномия формальной и материальной теорий.

Ключевые слова: *верховенство права, правовое государство, принцип, антиномия, формальная теория, материальная теория, международное право*

The Fundamental Antinomies of the Principle of the Rule of Law

A. G. Matveev

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: la-musica@yandex.ru

Abstract: *today, the doctrine of the rule of law is one of the most controversial and influential political and legal principles practically worldwide. However, academic knowledge of this principle is quite contradictory. The rapid proliferation of theories and interpretations of the rule of law leads to the erosion of the normative core of this concept. A rational solution seems to be the identification and representation of the main antinomies within which the discourse of the rule of law operates today. Purpose: to identify and provide theoretical and legal analysis of the main antinomies of the principle of the rule of law. The research methodology includes a complex of philosophical, general scientific and specific scientific methods of cognition: 1) general dialectical method and the method of critical philosophy by I. Kant; 2) analysis, synthesis, induction, deduction, classification; 3) historical legal, comparative legal, formal legal, and hermeneutic methods. A. Dicey's ideas on the rule of law have influenced the thinking of British scientists and judges. However, over time they faced harsh academic criticism. As the debate expanded, various increasingly controversial concepts were put forward, until, in the late 20th century, a point was reached at which some scholars began to doubt whether the expression "Rule of Law" had any meaning at all. This study identifies and explores the main antinomies of the rule of law principle: 1) the antinomy of the presence/absence of certainty and academic consensus on the content of the rule of law; 2) the antinomy of*

views regarding the relationship between the doctrines of the rule of law and the legal state; 3) the contradictory understanding of the rule of law in international law; 4) the antinomy of formal and substantive theories.

Keywords: *rule of law, legal state, principle, antinomy, formal theory, material theory, international law*

Идеальное устройство общества и государства находится в фокусе размышлений мудрейших представителей человечества как минимум на протяжении последних двух с половиной тысяч лет. Сегодня практически во всем мире одной из самых неоднозначных, популярных и влиятельных теорий такого рода является доктрина верховенства права (*Rule of Law*). По своему происхождению верховенство права – это англо-саксонская политико-правовая доктрина, зарождение которой связывается с принятием в 1215 году Великой хартии вольностей, а теоретическое формулирование – с трудом А. В. Дайси «Введение в изучение конституционного права», впервые опубликованным в 1885 году[1].

Однако с тех пор в политико-правовом устройстве мира и его теоретическом осмыслении очень многое изменилось. И последние восемьдесят лет эти изменения сопровождаются невероятным взлетом популярности принципа верховенства права. Он нашел отражение в многочисленных международных и национальных правовых актах, в конституциях стран, далеких от англо-американской традиции права, наконец, в научных исследованиях, число которых неуклонно растет. Профессор Б. Таманаха точно заметил, что это кажущееся единодушие в поддержке верховенства права – беспрецедентное достижение в истории: «Ни один другой политический идеал никогда не получал всемирной поддержки... Факт остается фактом: государственные чиновники во всем мире выступают за верховенство права и, что не менее важно, никто из них не осмеливается демонстративно отвергать его»[2]. Р. М. Аллалыев приводит данные, согласно которым в англоязычных монографиях, «изданных в 1944–1959 гг., термин “rule of law” встречается 32 раза, в работах, изданных в 1960–1975 гг., – 96 раз, в 1976–1991 гг. – 64 раза, в 1992–2007 гг. – 544 раза, в 2008–2020 гг. – 1120 раз»[3]. Представляется, что результатом такой активности стало увеличение энтропии в понимании верховенства права. В фундаментальной работе «Современные концепции верховенства права и правового государства...» обоснованно указано на существование вероятности бесконечного расширения перечня признаков верховенства права, который может насчитывать десятки компонентов (в частности, в Индексе верховенства права от World Justice Project таковых 47)[4].

---

[1] *Dicey A. V.* Introduction to the Study of the Law of the Constitution. London: Macmillan & Co., Ltd., 1965.

[2] *Tamanaha B.* Z. On the Rule of Law: History, Politics, Theory. New York: Cambridge University Press, 2004. P. 3.

[3] *Аллалыев Р. М.* Идея верховенства права в англо-американской правовой традиции: критика слева // Теория и практика общественного развития. 2026. № 1. С. 198.

[4] Современные концепции верховенства права и правового государства: сравнительно-правовое исследование: моногр. / под ред. Т. Я. Хабриевой, А. И. Ковлера; ИЗиСП при Правительстве РФ. М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. С. 159.

Неудивительно, что сегодня научное знание о принципе верховенства права, говоря метафорически, представляет собой весьма пеструю картину, а точнее даже неправильный невыпуклый многогранник, число граней которого постоянно меняется. В одних научных и учебных изданиях доктрины верховенства права и правового государства признаются аналогичными, тогда как в других – различными по содержанию. С одной стороны, верховенство права есть принцип англо-американского права, а с другой – универсальная неделимая ценность, как указано, например, в Декларации о верховенстве права[5]. Одинаково ли содержание верховенства права в национальном и международном праве? Одни авторы утверждают, что в целом содержание этого принципа является определенным, тогда как другие не согласны с таким тезисом. Наконец, пожалуй, два важнейших аспекта обсуждения принципа верховенства права касаются его содержания и того, что понимается в данном случае под правом. Две наиболее влиятельные сегодня магистрали научного осмысления принципа верховенства права – это формальная, или «тонкая», и содержательная (материальная), или «толстая», теории. Каждое из этих направлений имеет многочисленные вариации. Сторонники «толстой» теории включают в содержание верховенства права защиту прав человека, справедливость, свободный рынок, разделение властей и другие ценности западных либеральных демократий конца XX века. При этом логического решения дилеммы «тонкой» и «толстой» теорий, на наш взгляд, нет. Далее, понимание права и его роли в жизни общества является неодинаковым в различных правовых системах. Отсюда следуют и разные ответы на вопросы, верховенство, собственно, чего, для чего и над чем призван обеспечить указанный принцип.

Представляется, что огромное число противоречащих друг другу научных публикаций и других документов, посвященных принципу верховенства права, создает информационный шум, в котором становится непросто, если вообще возможно, сориентироваться. Более того, возникает впечатление, что зачастую в современном политико-правовом дискурсе верховенство права стало популярным юридическим мемом и, осмелимся утверждать, иногда даже симулякром, то есть изображением без оригинала, репрезентацией того, чего на самом деле не существует. С точки зрения эпистемологического анархизма П. Фейерабенда принципы несоизмеримости и пролиферации теорий благотворны для науки, тогда как постулаты совместимости и единообразия сохраняют более старые, а не лучшие теории, а также ослабляют ее, науки, критическую силу[6]. Следует признать, что эпистемологический анархизм ученого отражает состояние дел в теориях верховенства права. Однако такой подход, по сути, отвергает стратегию научного познания, нацеленную на поиск истины и установление закономерностей. Поэтому, на наш взгляд, безудержная пролиферация теорий и интерпретаций верховенства права ведет к размытию нормативного ядра этого понятия.

[5] Декларация совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях: принята резолюцией 67/1 Ген. Ассамблеи от 24 сент. 2012 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ruleoflaw2012.shtml.

[6] *Фейерабенд П.* Против метода. Очерк анархистской теории познания / пер. с англ. А. Л. Никифорова. М.: АСТ: Хранитель, 2007. С. 53.

Было бы разумно вернуться к нормативной сути верховенства права и предложить подход к нейтрализации информационного шума в этой сфере. Рациональным решением представляется выявление и репрезентация основных антиномий, в поле которых сегодня функционирует дискурс о верховенстве права. В самом общем виде под антиномией здесь понимается неизбежное противоречие суждений об одном и том же объекте, когда такие суждения имеют логически равноправное обоснование. Как отмечал В. Ф. Асмус, «диалектическая природа разума выражается, по Канту, еще и в том, что в попытках сверхфизического, или метаэмпирического, применения разум – при известных условиях – оказывается *антиномичным*, то есть с неумолимой необходимостью приходит к противоречиям, образует суждения, которые при ближайшем анализе оказываются равными по силе своего логического обоснования, но противоречащими и друг друга уничтожающими – по своему содержанию»[7]. В учении И. Канта антиномичным является не только чистый, но и практический разум, предметом познания которого выступает в том числе право. Вторую книгу «Критики практического разума» философ начинает с мысли: «Чистый разум, будем ли мы его рассматривать в спекулятивном или практическом применении, всегда имеет свою диалектику, так как он требует абсолютной целокупности условий для данного обусловленного»[8]. Говоря об антиномиях, Кант приводит пример с понятием высшего, которое содержит в себе двусмысленность: высшее может означать или верховное, или совершенное[9].

Таким образом, цель настоящей работы – выявление и теоретико-правовой разбор основных антиномий принципа верховенства права.

Логика осмысления и прояснения принципа верховенства права может быть различной, что иллюстрируется многими зарубежными и российскими исследованиями на эту тему. Основными ракурсами рассмотрения указанной проблемы видятся следующие: историко-правовой подход и анализ в контексте эволюции английского права; сравнительно-правовой анализ на материале выбранных правовых систем; сравнение доктрин *Rule of Law* и *Rechtsstaat*; анализ учений о верховенстве права XX – начала XXI века, и прежде всего сопоставление «тонкой» и «толстой» теорий; сравнение международного и национальных подходов к пониманию верховенства права. Вряд ли какой-то из этих аспектов заведомо предпочтителен. Поэтому и порядок обсуждения антиномий принципа верховенства права может быть вариативным. Но все же нельзя не начать с того, что первоначально принцип верховенства права – это результат развития права Англии (с XIII в.) и далее Великобритании (с XVIII в.). Использование термина *Rule of Law* и концептуализация соответствующей доктрины связываются с указанной выше работой А. В. Дайси (1885 г.). До Акта о конституционной реформе 2005 г. (Constitutional Reform Act 2005) этот термин не встречается в официальных юридических документах Великобритании[10]. Лорд Т. Бингхэм отмечает,

[7] *Асмус В. Ф.* Иммануил Кант / ред. Я. А. Мильнер. М.: Наука, 1973. С. 256–257.

[8] *Кант И.* Сочинения: в 6 т. Т. 4, ч. 1 / [пер. с нем.: ред. и авт. вступ. ст. В. Ф. Асмус]. М.: Мысль, 1965. С. 437.

[9] Там же. С. 441.

[10] Современные концепции верховенства права и правового государства… С. 122.

что А. В. Дайси не вносил свой вклад в дело с чистого листа, но огромное влияние его книги привело к тому, что идеи верховенства права получили такое широкое распространение[11]. Судя по всему, термин *Rule of Law* использовался в английских судах и до работы А. В. Дайси. В частности, Т. Бингхэм приводит пример с судьей Блэкберном, который в 1866 году сказал: «Противоречит общему принципу верховенства права не только в этой стране, но и во всех других, заставлять человека судить в его собственном деле...»[12]

Как известно, А. В. Дайси раскрыл верховенство права через три компонента, и для дальнейшего анализа их целесообразно обозначить. Во-первых, верховенство права означает абсолютное верховенство или преобладание обычного права в противовес влиянию произвольной власти и исключает существование произвола, прерогативы или даже широкой дискреционной власти со стороны правительства. Иными словами, этот принцип контрастирует со всякой правительственной системой, основанной на применении широкой и произвольной принудительной власти. Во-вторых, верховенство права – это равенство перед законом, что означает, что ни один субъект не может стоять выше закона. В-третьих, верховенство права выражает тот факт, что конституционное право Великобритании является не источником, а следствием прав частных лиц, которые определяются и защищаются обычными судами (судами общего права), и что принципы частного права были распространены действиями судов и парламента настолько, что они определяют положение Короны и ее служащих[13]. Первые два компонента верховенства права отражают направленность идей А. В. Дайси против административной дискреции, которую он отождествлял с произволом. Третий компонент – концепт иного плана. Он показывает и обобщает специфику формирования английского права и потому не был включен в понятие верховенства права при его «экспорте» в международное и континентальное право, что отражено в том числе в пункте 10 Доклада о верховенстве права, принятого Венецианской комиссией: «Третья черта верховенства права, предложенная Дайси, не может быть принята в современном обществе...»[14] Как верно пишет К. М. Худолей, «для Дайси, как и для многих английских юристов, было характерно понимать право не как систему норм, содержащихся в нормативных актах, изданных королем или парламентом, но как стихийно сложившийся порядок отношений, основанный на традиционных вольностях подданных и обычаях, уходящих корнями в англосаксонский период»[15].

Идеи А. В. Дайси влияли на мышление судей Великобритании в течение длительного времени и, как заметил Т. Бингхэм, возможно, до сих пор влияют[16]. Однако

---

[11] *Bingham T.* The Rule of Law. London: Penguin Books, 2011. P. 13.

[12] Ibid.

[13] *Dicey A. V.* Op. cit. P. 202.

[14] Доклад о верховенстве права: принят на 86-й пленарной сессии Венецианской комиссии (Венеция, 25–26 марта 2011 г.). URL: https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2011)003rev-rus.

[15] *Худолей К. М.* Концепция верховенства права А. В. Дайси и ее значение // Ex jure. 2025. № 4. С. 129.

[16] *Bingham T.* Op. cit. P. 15.

в дальнейшем они столкнулись с резкой академической критикой, анализ которой останется за рамками этой статьи. По мере расширения дискуссии выдвигались все более и более противоречивые концепции, пока в конце XX века не наступил момент, когда некоторые ученые усомнились в том, имеет ли выражение *Rule of Law* вообще какой-либо смысл. Можно проиллюстрировать эту тенденцию решением Верховного Суда США по делу «Буш против Гора», которое касалось пересчета голосов в штате Флорида и определило победителя президентских выборов 2000 года. В этом деле каждая из сторон повсеместно апеллировал к верховенству права. Дж. Уолдрон резюмировал, что произнесение этих волшебных слов *Rule of Law* означает, по сути, не более чем «Ура нашей стороне»[17]. Кульминацией дела стало знаменитое особое мнение судьи Дж. Стивенса: «Хотя мы, возможно, никогда не узнаем с полной уверенностью, кто победил на президентских выборах этого года, личность проигравшего совершенно ясна. Это доверие нации к судье как к беспристрастному хранителю верховенства права»[18].

Итак, уже то немногое, что было здесь сказано о верховенстве права, позволяет заключить, что этот принцип в XX веке претерпел развитие и что взгляды на его счет весьма неоднородны. Поэтому обозначим первую антиномию принципа верховенства права, которая характеризует противоположность взглядов на наличие определенности и академического консенсуса в том, что представляет собой его содержание. От определенности понимания верховенства права в работе А. В. Дайси юридическое сообщество через сто лет пришло к неразберихе по данному вопросу. Б. Таманаха написал, что немногие государственные лидеры, выражающие поддержку верховенству права, немногие журналисты, использующие эту фразу, немногие диссиденты, подвергающие себя риску репрессий во имя этого идеала, и немногие из множества граждан во всем мире, верящих в него, когда-либо точно формулируют, что оно означает[19]. При этом у экспертов в области теории права, по словам автора, ситуация не лучше[20]. Еще афористичнее высказался Рональд Дворкин. На конференции Венецианской комиссии 2 марта 2012 года он заметил: «В самой сердцевине верховенства права существует парадокс. С одной стороны, этот принцип требует ясности и исключает двусмысленность права. Но двусмысленность существует в самом восприятии этого принципа. Имеются значительные разногласия по вопросу определения верховенства права»[21].

Список голосов скептиков можно было бы продолжить. Однако важнее показать и иную точку зрения. Она отражена как в официальных документах, так и во

[17] *Waldron J.* Is the Rule of Law an Essentially Contested Concept (In Florida)? // Law and Philosophy. 2002.Vol. 21, № 2. P. 141.

[18] *Waldron J.* Thoughtfulness and the Rule of Law. Massachusetts: Harvard University Press, 2023. P. 50.

[19] *Tamanaha B.* Z. Op. cit. P. 3.

[20] Ibid.

[21] *Шарандин Ю. А., Кравченко Д. В.* Верховенство права, Правовое государство и другие международные правовые доктрины: лингвистические аспекты конвергенции и разграничения // Доктрины Правового Государства и Верховенства Права в современном мире: сб. ст. / отв. ред. В. Д. Зорькин, П. Д. Баренбойм. М.: ЛУМ: Юстицинформ, 2013. С. 303.

мнениях авторитетных ученых. В пункте 35 Доклада о верховенстве права, принятого Венецианской комиссией, указано: «Если посмотреть на правовые инструменты, как национальные, так и международные, а также на работы ученых, судей и иных специалистов, то представляется, что ныне уже существует определенный консенсус в отношении основного значения понятия "верховенство права" и содержащихся в нем аспектов»[22]. В пункте 41 Доклада комиссии резюмировано, что в настоящее время можно найти консенсус в отношении необходимых составляющих верховенства права, которые будут не только формальными, но и материальными. Таких элементов шесть: 1) законность; 2) правовая определенность; 3) запрет на произвол; 4) доступ к правосудию, которое обеспечивается независимыми и беспристрастными судами; 5) соблюдение прав человека; 6) недискриминация и равенство перед законом[23]. Председатель Конституционного Суда РФ профессор В. Д. Зорькин, с одной стороны, отмечает, что международное юридическое сообщество сумело выработать консенсус по поводу принципов, которые должны лежать в основе правовой практики, реализующей идею верховенства права. Он разделяет точку зрения о четырех блоках этой идеи: «1) принципы, определяющие положение человека в государстве и обществе; 2) принципы надлежащей правовой процедуры; 3) принципы институциональной организации публичной политической власти; 4) принцип правовой определенности»[24]. С другой стороны, выше в той же работе В. Д. Зорькин пишет: «Между тем в настоящее время вряд ли можно говорить о наличии полноценной и общепризнанной доктрины верховенства права. Даже среди государств, относящихся к так называемым развитым демократиям, нет единства в доктринальной трактовке данной проблемы»[25].

Суждения В. Д. Зорькина могут показаться противоречивыми. Однако, на наш взгляд, многое зависит от того, с какой степенью детализации мы смотрим на верховенство права и насколько сильно редуцируем его идею. Если верховенство права свести или к формуле идеального права без произвола, или к требованию «связанности» всех законом, или даже к идее победы добра над злом, то, думается, с этим никто не будет спорить, однако ничего ценного и содержательного в такой редукции нет. Но как только в объяснении верховенства права появляются компоненты защиты прав человека, демократии, справедливости, экономической и политической стабильности, свободы международной торговли, так сразу же обнажается глубокий раскол между сторонниками и противниками включения этих ценностей в рассматриваемый принцип. Лорд Т. Бингхэм предложил такое объяснение сути верховенства права: «Все лица и власти в государстве, будь то публичные или частные, должны быть связаны и иметь право пользоваться законами, публично принятыми, относящимися (в целом) к будущему и публично исполняемыми в судах»[26]. Это мнение сегодня считается

[22] Доклад о верховенстве права... URL: https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2011)003rev-rus.

[23] Там же.

[24] *Зорькин В. Д.* Цивилизация права: современный контекст // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 5. С. 2–3.

[25] Там же. С. 2.

[26] *Bingham T.* Op. cit. P. 19.

одним из самых авторитетных по данному вопросу. Оно отражает суть формальной теории верховенства права. Однако далее автор заметил, что его формула не является исчерпывающей и что ее нельзя применять повсеместно без оговорок[27]. В своей работе Т. Бингхэм дополнил собственное определение верховенства права восемью элементами: 1) доступность права; 2) право, а не усмотрение; 3) равенство перед законом; 4) власть должна осуществляться в соответствии с законом, справедливо и разумно; 5) права человека должны быть защищены; 6) должны быть предоставлены средства для урегулирования споров без неоправданных издержек или отсрочек; 7) суды должны быть справедливыми; 8) государство должно соблюдать свои обязательства как в рамках международного, так и национального права[28]. Таким образом, Т. Бингхэма, включающего в верховенство права защиту прав человека, следует отнести к числу сторонников материальной теории. Согласимся с мнением Е. В. Скурко, что Т. Бингхэм старается придерживаться «срединного пути», поскольку он не доводит объяснение верховенства права до глубокой политизированности[29].

Из приведенных точек зрения, к которым можно было бы добавить и многие другие, следует эпистемологическая закономерность: сторонниками наличия академического консенсуса в понимании сути верховенства права обычно являются ученые или институты, разделяющие «толстую» теорию, то есть как раз ту, которая более неоднозначна. Эта закономерность не объясняется тем, что сторонники материальной теории дают слишком обобщенную картину или плохо разбираются в деталях доктрины верховенства права. На наш взгляд, этот парадокс может быть объяснен гораздо проще: некоторые адепты «толстой» теории в своих суждениях недостаточно четко разграничивают сущее и должное.

С антиномией наличия академического консенсуса в понимании верховенства права тесно связана противоположность взглядов относительно соотношения доктрин верховенства права и правового государства. Чем более обобщены суждения по данному вопросу, тем ярче видна тенденция отождествлять эти доктрины. Неудивительно, что мы наблюдаем ее прежде всего в учебных изданиях. Так, А. В. Поляков называет доктрину *Rule of Law* несколько иной концепцией правового государства (*Rechtsstaat*), сложившейся в англоязычной теории[30]. М. Н. Марченко определяет Великобританию как «правовое государство (государство “господства права”)»[31]. С. Ю. Марочкин верно пишет, что «учебники по теории права рассматривают данный принцип в основном только в контексте правового государства»[32]. В научной литературе можно встретить похожие взгляды. Так, Д. И. Дедов, говоря о верховенстве права,

---

[27] *Bingham T.* Op. cit. P. 19.

[28] Ibid.

[29] *Скурко Е. В.* Принцип верховенства права: некоторые проблемы теории и практики // Гражданин и право. 2015. № 1. С. 20.

[30] *Поляков А. В.* Общая теория права: Феноменолого-коммуникативный подход: курс лекций. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 572.

[31] *Марченко М. Н.* Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование): учеб. пособие. М.: Проспект, 2015. С. 208.

[32] *Марочкин С. Ю.* Верховенство права на внутригосударственном и международном уровнях: динамика развития и взаимодействия // Государство и право. 2013. № 10. С. 86.

заключает: «Не боюсь ошибиться, если скажу, что доктрина правового государства означает примерно то же самое. Как обычно случается, две различные правовые системы (англо-саксонская и континентальная), называя по-разному правовые доктрины, тем не менее движутся в своем развитии в одинаковом направлении, в направлении недопущения злоупотребления властью и произвола, ограниченности политики сиюминутными краткосрочными интересами»[33]. Действительно, если рассматривать эти доктрины на уровне, так сказать, их генерального целеполагания, то обе они задают вектор движения в направлении недопущения злоупотребления властью. По всей видимости, именно в таком контексте рассуждает С. Коваль, когда пишет, что *Rule of Law* имеет аналоги в немецком (*Rechtsstaat*) и русском («правовое государство») языках[34].

Более детальное изучение доктрин верховенства права и правового государства в семантическом, историко-правовом, сравнительно-правовом, конституционно-правовом контекстах позволяет нам и многим авторам утверждать, что между ними много существенных различий. Прежде всего, доктрина правового государства, что видно даже из семантики этого выражения, сосредоточена на природе государства, а не права. Как замечает М. Крайгир, «понятие “государство” вообще не является частью английской конституционной юриспруденции»[35]. П. Д. Баренбойм удачно выразился, что «у доктрины верховенства права есть “отец-основатель” – англичанин Дайси, у доктрины правового государства имеется просто “отец” – Иммануил Кант. <...> Доктрина Дайси сформулирована для Англии и малоприменима в других странах, особенно тех, где действует неанглосаксонская правовая система. <...> Конституционное право создается, по Дайси, решениями судов, что никак не сочетается с подробными писаными конституциями как основополагающими источниками конституционного права подавляющего большинства стран остального неанглоязычного мира»[36].

Специфика правовой системы Великобритании хорошо изучена в науке. Поэтому следует пойти дальше и сделать вывод, что было бы не совсем корректно сравнивать *Rule of Law* и *Rechtsstaat* или его французскую версию *état de droit* как таковые, поскольку каждая из них имеет ряд редакций и вариаций. И. Ю. Козлихин верно подчеркивает, что «в юридической науке никогда не существовало и не существует единой общепризнанной концепции правового государства. Она может обосновываться и разрабатываться с разных мировоззренческих позиций, в рамках различных типов правопонимания, отражать реалии различных национальных полити-

[33] *Дедов Д. И.* Доктрины верховенства права и правового государства как методология философии права // Доктрины Правового Государства и Верховенства Права в современном мире: сб. ст. / отв. ред. В. Д. Зорькин, П. Д Баренбойм. М.: ЛУМ: Юстицинформ, 2013. С. 261.

[34] *Коваль С.* Современные споры о содержании понятия «верховенство права» // Социологическое обозрение. 2025. Т. 24, № 3. С. 311.

[35] *Крайгир М.* Верховенство права (и Rechtsstaat) / [пер. с англ. Б. Мещерякова] // Доктрины Правового Государства и Верховенства Права в современном мире: сб. ст. / отв. ред. В. Д. Зорькин, П. Д. Баренбойм. М.: ЛУМ: Юстицинформ, 2013. С. 473.

[36] *Баренбойм П. Д.* Соотношение доктрин Верховенства права и Правового государства как главный вопрос философии права и конституционализма. М.: ЛУМ, 2013. С. 13.

ческих и правовых систем и т.д.»[37]. Например, в эволюции германской правовой мысли П. Тидеманн выделяет четыре концепции правового государства: 1) формальное *Rechtsstaat*; 2) материальное *Rechtsstaat*; 3) социальное *Rechtsstaat*; 4) «зеленое *Rechtsstaat*»[38].

Примечательно также то, что сегодня сравнение этих доктрин в их актуальном состоянии уже не вопрос сопоставления однопорядковых величин. Принцип верховенства права получил общемировое признание, а принцип правового государства нет. Причины такой асимметрии – это отдельный вопрос. Но факт остается фактом: международное право и правопорядки, относящиеся к континентальной и смешанной правовым семьям, охотно заимствовали доктрину верховенства права и продолжают ее развивать. Все это, несомненно, усложняет поиск истины в ответе на вопрос о соотношении верховенства права и правового государства, например, в правовой системе России. Конституционный Суд РФ в своих актах ссылается на оба принципа. При этом, на наш взгляд, последовательности соответствующих рассуждений и определенности содержания принципа верховенства права пока в практике Конституционного Суда недостаточно.

Итак, сравнение доктрин верховенства права и правового государства, по нашему убеждению, всегда следует сопровождать пояснениями, какие их версии подлежат сопоставлению, с какой степенью детализации, в каком контексте и с какой целью проводится исследование. И не исключено, что при таком детальном сравнении некоторые произвольно выбранные доктринальные версии *Rule of Law* и *Rechtsstaat*, особенно если их изъять из контекста, окажутся тождественными.

Переходя от антиномии взглядов на соотношение верховенства права и правового государства к противоречию понимания верховенства права в международном праве, обратим внимание на проблему перевода выражения *Rule of Law* на другие языки. До 2007 года в Совете Европы ей не уделялось особого внимания. В Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1594 от 23 ноября 2007 г. отмечается, что различия в терминологии и понимании термина *Rule of Law* вызвало путаницу и внутри Совета Европы, и в его государствах-членах. Так, французский термин *état de droit*, являющийся переводом термина *Rechtsstaat*, часто используется как аналог англоязычного термина *Rule of Law*, но не всегда соответствует его содержанию. Гораздо более адекватно здесь выражение *prééminence du droit*, закрепленное, например, в преамбуле франкоязычного текста Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод[39]. С тех пор в рамках Совета Европы с различием терминов *Rule of Law* и *état de droit* стало все в порядке, чего нельзя сказать о документах, принятых в рамках ООН. Ю. А. Шарандин и Д. В. Кравченко показывают, что во французском и испанском текстах Декларации Совещания на высоком уровне Генеральной

[37] *Козлихин И. Ю.* Избранные труды. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2012. С. 7.

[38] *Тидеманн П.* Принцип Rechtsstaat в Германии / [пер. Е. Мишиной] // Доктрины Правового Государства и Верховенства Права в современном мире: сб. ст. / отв. ред. В. Д. Зорькин, П. Д. Баренбойм. М.: ЛУМ: Юстицинформ, 2013. С. 274.

[39] The Principle of the Rule of Law. Resolution of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe № 1594 (2007). URL: https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17613&lang=en.

Ассамблеи о верховенстве права на национальном и международном уровнях выражение *Rule of Law* было трансформировано в аналоги *Rechsstaat*: *état de droit* и *estado de derecho* соответственно[40].

Впервые в международном праве выражение *Rule of Law* было закреплено в параграфе 3 преамбулы Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г.[41] И при переводе английского текста на французский и русский языки без некоторой метаморфозы не обошлось. Во франкоязычном тексте Декларации «верховенство права» было переведено странным и многозначным выражением *régime de droit*[42], которое может означать и «правовой режим», и «правовая система». В 2004 году также была допущена концептуальная ошибка, когда во франкоязычной версии доклада Генерального секретаря ООН о верховенстве права *Rule of Law* было передано через *état de droit* (правовое государство)[43].

В русскоязычном тексте Всеобщей декларации прав человека вместо выражения «верховенство права» дается неточный перевод «власть закона»: «...принимая во внимание, что необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения»[44]. Понятно, что в 1948 году Советский Союз был не готов использовать в русскоязычных текстах международных документов такого уровня термин «верховенство права». Однако ошибки в переводе можно наблюдать и сегодня. Так, в русскоязычном тексте классической монографии Фридриха Августа фон Хайека “The Road to Serfdom” («Дорога к рабству»)[45] название главы 6 “Planning and the Rule of Law” переведено как «План и закон», а выражение *Rule of Law* в тексте ошибочно передается через «правозаконность»[46].

Сегодня в России принцип верховенства права официально закреплен в Указе Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». В пункте 18 Концепции установлены девять принципов системы международных отношений, среди которых названо верховенство международного права в регулировании международных отношений, отказ всех государств от политики двойных стандартов. Однако в пункте 20 речь идет уже не о верховенстве международного права, а о верховенстве права в международных отношениях.

---

[40] *Шарандин Ю. А., Кравченко Д. В.* Указ. соч. С. 309–310.

[41] Universal Declaration of Human Rights. URL: https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights.

[42] Déclaration universelle des droits de l'homme. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/UDHR/Documents/UDHR_Translations/frn.pdf.

[43] Rétablissement de l’état de droit et administration de la justice pendant la période de transition dans les sociétés en proie à un conflit ou sortant d’un conflit: Rapport du Secrétaire general (S/2004/616). URL: https://digitallibrary.un.org/record/527647/files/S_2004_616-FR.pdf.

[44] Всеобщая декларация прав человека от 10 дек. 1948 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

[45] *Hayek F. A.* The Road to Serfdom. London: Routledge, 1944.

[46] *Хайек Ф.* Дорога к рабству / [пер. с англ. М. Гнедовского]. М.: АСТ, 2017.

В документах ООН, посвященных верховенству права и принятых в начале XXI века, о верховенстве права говорится весьма противоречиво. Глубокий анализ этого вопроса представлен в монографии профессора А. Н. Савенкова[47]. Его выводы таковы. Во-первых, по сравнению с первоначальной концепцией верховенства права наблюдается постепенное расширение значения этого понятия. Однако «принцип верховенства права, выдвинутый Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, остается довольно расплывчатым и неопределенным»[48]. Во-вторых, для основателей ООН верховенство права в международных делах в целом было аналогичным верховенству международного права, то есть добросовестному соблюдению государствами международного права. Сегодня верховенство права в международном контексте приобрело более широкий смысл, вышедший за рамки международного права как системы обязательных норм. «Эта относительная эмансипация концепции верховенства права от международного права в строгом смысле, – пишет ученый, – отражена в формуле “международный (мировой) порядок, основанный на верховенстве права и международном праве”»[49]. Заметим, что это различие отражено в пункте 22 Концепции внешней политики РФ: «Дальнейшее продвижение концепции миропорядка, основанного на правилах, чревато разрушением международно-правовой системы и другими опасными последствиями для человечества». В-третьих, как отмечает А. Н. Савенков, верховенство права первоначально было адресовано только государствам, но в Декларации о верховенстве права 2012 года признается, что верховенство права применяется в равной степени ко всем государствам и международным организациям, включая ООН и ее главные органы[50].

Несомненно, что принцип верховенства права – это не застывшая идея, а доктрина, развивающаяся как на национальном, так и на международном уровне. Однако развитие не должно исключать преемственности и последовательности, особенно применительно к таким ключевым актам, как Всеобщая декларация прав человека. В Декларации верховенство права понимается в формальном духе, поскольку права человека обозначены как внешнее по отношению к нему явление (права человека должны охраняться верховенством права). В Докладе Генерального секретаря 2004 года отражено весьма объемное определение верховенства права, которое можно охарактеризовать как следование «толстой» теории. В пункте 6 верховенство права раскрыто как принцип управления, «в соответствии с которым все лица, учреждения и структуры, государственные и частные, в том числе само государство, функционируют под действием законов, которые были публично приняты, в равной степени исполняются и независимо реализуются судебными органами и которые совместимы с международными нормами и стандартами в области прав человека»[51]. Далее названы следующие элементы этого принципа: примат права, равенство перед законом,

[47] *Савенков А. Н.* Государство и право: Права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права: моногр.: в 3 т. Т. III. М.: Наука, 2021.

[48] Там же. С. 508.

[49] Там же. С. 507.

[50] Там же. С. 507–508.

[51] The Rule of Law and Transitional Justice in Conflict and Post-Conflict Societies: Report of the Secretary-General (S/2004/616). URL: https://digitallibrary.un.org/record/527647?v=pdf.

ответственность перед законом, беспристрастное применение законов, разделение властей, участие в принятии решений, правовая определенность, недопущение произвола, процессуальная и правовая транспарентность. В Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г. нет определения верховенства права, но права́ человека, верховенство права и демократия декларируются в духе формальной теории как однопорядковые универсальные ценности ООН (п. 119)[52]. Такой же тезис зафиксирован в пункте 5 Декларации о верховенстве права 2012 г.[53] Однако в пункте 41 Декларации верховенство права помещено в максимально широкий контекст и непосредственно увязано со всеми тремя основными направлениями деятельности ООН (мир и безопасность, права человека и развитие).

Наконец, следует остановиться на самой актуальной и непростой антиномии принципа верховенства права. Это противоречие не раз уже упоминалось выше. Речь идет о противостоянии «тонкой» (формальной) и «толстой» (материальной) теорий. Сторонники первой теории характеризуют верховенство права через формальные свойства законов и правовых институтов. По мнению последователей материальной теории, верховенство права – это более широкая концепция идеального общества, включающая в себя, кроме формальных компонентов, также какой-либо из указанных элементов, их все либо еще и другие: демократическое государство, разделение властей, защиту прав человека, справедливость, рыночную экономику.

Пожалуй, самым известным и авторитетным адептом формальной теории является Дж. Раз. Он пишет, что буквальное значение «верховенства права» включает два аспекта: 1) люди должны руководствоваться правом и подчиняться ему; 2) право должно быть таким, чтобы люди были в состоянии им руководствоваться[54]. При этом Дж. Раза больше интересует именно второй аспект: «Право должно быть таким, чтобы ему можно было подчиняться»[55]. Сам ученый описывает свою концепцию как формальную: «Очевидно, что такая концепция верховенства права является формальной. Она никак не объясняет, каким образом должно создаваться право: тиранами, демократическим большинством или как-то еще. Она ничего не говорит об основополагающих правах, о равенстве или о справедливости»[56]. Дж. Раз не считает свою концепцию лишенной содержания. Он раскрывает ее через восемь, по его мнению, наиболее важных элементов:

1. Все законы должны быть перспективно ориентированными, открытыми и ясными.

2. Законы должны быть относительно стабильными. Их не следует изменять слишком часто.

---

[52] Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года: принят резолюцией 60/1 Ген. Ассамблеи от 16 сент. 2005 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-RES-60-1.

[53] Декларация совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях... URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ruleoflaw2012.shtml.

[54] *Раз Дж.* Авторитет права. Эссе о праве и морали / пер. с англ. И. Дягилевой; под науч. ред. Д. Раскова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2021. С. 357–358.

[55] Там же. С. 358.

[56] Там же.

3. Создание индивидуальных законов (индивидуальных правовых актов) должно регулироваться открытыми, ясными и общими правилами.

4. Необходимо гарантировать независимость судебных органов.

5. Необходимо соблюдать принципы естественной справедливости (открытые и честные слушания, отсутствие предвзятости и т.п.).

6. Суды должны обладать полномочиями надзора за реализацией прочих принципов.

7. Суды должны быть легко доступны.

8. Право не должно искажаться произволом правоохранительных органов[57].

Хотя воззрения Дж. Раза и А. В. Дайси на верховенство права относятся к формальной теории, налицо существенная разница между ними. Сам Дж. Раз, заметим, считал теорию А. В. Дайси неудачной[58]. Благодаря работам Дж. Раза мы знаем, когда в научном дискурсе «зажигается звезда» материальной теории верховенства права. «Нередко случается так, – пишет ученый, – что, когда политический идеал захватывает умы большого количества людей, приверженцы этого идеала начинают использовать его в качестве лозунга в значении, не имеющем почти никакого отношения к исходному значению... В 1959 году Международный конгресс юристов, проходивший в Нью-Дели, официально благословил аналогичное искажение доктрины верховенства права»[59]. В докладе этого конгресса указывается, что «функция законодательных органов в свободном обществе при верховенстве права состоит в том, чтобы создавать и поддерживать условия, которые будут утверждать достоинство человека как личности. Это требует не только признания его гражданских и политических прав, но и создания социальных, экономических, образовательных и культурных условий, необходимых для полноценного развития его личности»[60]. Как заметил Дж. Раз, далее в докладе упоминается практически каждый политический идеал, пользовавшийся поддержкой в той или иной части мира в послевоенные годы[61]. Дж. Уолдрон верно полагает: «Как только мы допустим возможность того, что верховенство права имеет содержательное измерение, а не только представляет собой набор формальных и процедурных принципов, мы положим начало некоему соревнованию, когда каждый потребует, чтобы его излюбленная ценность, его излюбленный политический идеал был бы инкорпорирован в качестве содержательного измерения верховенства права»[62].

С тех пор и до настоящего времени «толстая» теория верховенства права находит все больше и больше сторонников, каждый из которых наполняет эту столь привлекательную оболочку нехитрым набором западных либерально-демократических ценностей. Например, Р. М. Аллалыев говорит о следующих показателях типологии материальной (сущностной) теории верховенства права: «охраняемое верховенство

[57] *Раз Дж.* Указ. соч. С. 359–364.
[58] Там же. С. 365.
[59] Там же. С. 353.
[60] Там же.
[61] Там же.
[62] *Уолдрон Дж.* Верховенство права и мера собственности / пер. с англ. С. Моисеева. М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. С. 63.

права (наличие разделения властей и системы сдержек и противовесов); либеральное верховенство права (защита естественных прав); демократическое верховенство права (защита политических прав); социал-демократическое верховенство права (защита социальных прав)»[63]. Общим содержанием «тонкой» и «толстой» теорий верховенства права является нормативно-правовое и процедурное содержание. Дополнительно «толстая» теория включает в себя различные компоненты. Представляется, что их условно можно разделить на такие типы: институциональные (разделение властей, демократия); гуманитарные (защита прав человека и человеческого достоинства); ценностные (справедливость, свобода); экономические (свободный рынок, свобода международной торговли, экономическая стабильность).

Выбор между формальной и материальной теорией – это, на наш взгляд, обычно ценностное и зачастую идеологическое, а не рациональное решение. Но следование «тонкой» теории отнюдь не всегда означает непризнание указанных политико-правовых идеалов или отказ от борьбы за право, справедливость или демократию. В конечном счете рассматриваемая антиномия (а эта антиномия есть упрощение картины мира верховенства права) не заставляет нас быть категоричными и следовать какой-либо из крайних версий. М. Крайгир верно пишет, что «дихотомия между скудной и формальной “худобой”, с одной стороны, и “пышным тортом” из всего, что мы хотели бы иметь в идеальном обществе, – с другой, совсем не исчерпывает данного поля. Существует пространство для ценностей, особо связанных с отправлением власти, которые вполне можно было бы назвать отчетливо *правовыми* ценностями, если бы не тот факт, что различия между ними и другими ценностями вряд ли так уж принципиальны и заключаются, скорее, в глубине своих акцентов и оттенков»[64].

Подведем итоги исследования. Верховенство права – это эволюционирующая доктрина, сформировавшаяся в Англии и получившая общемировое распространение во второй половине XX века. Сегодня искать истинное содержание этого принципа в работах А. В. Дайси было бы аналогично тому, как если бы мы искали правильную форму демократии и апеллировали к афинской демократии V века до н.э. В настоящем исследовании выявлены и раскрыты основные антиномии принципа верховенства права. Некоторые из них удалось разрешить, тогда как для разрешения других требуются самостоятельные исследования.

Первая антиномия характеризует противоположность взглядов на наличие определенности и академического консенсуса в том, что представляет собой содержание верховенства права. По нашему убеждению, такого консенсуса сегодня нет. Однако многое зависит от того, с какой степенью детализации мы смотрим на верховенство права и насколько сильно редуцируем его идею. Если верховенство права свести к формуле идеального права без произвола, то вряд ли кто-то будет это оспаривать, но и содержания после такой редукции почти не остается. Исследование позволило выявить эпистемологическую закономерность: сторонниками наличия ака-

[63] *Аллалыев Р. М.* Критика формальных концепций верховенства права // Экономика. Право. Общество. 2018. № 4 (16). С. 90.
[64] *Крайгир М.* Указ. соч. С. 483.

демического консенсуса в понимании сути верховенства права обычно являются ученые или институты, разделяющие «толстую» теорию, то есть как раз ту, которая более неоднозначна.

Анализ антиномии взглядов относительно соотношения доктрин верховенства права и правового государства показывает, что чем более обобщенными являются суждения по данному вопросу, тем ярче видна тенденция к отождествлению этих доктрин. Сравнивать доктрины *Rule of Law* и *Rechtsstaat* как таковые было бы не совсем корректно, поскольку каждая из них имеет ряд редакций и вариаций. Поэтому соответствующее сравнение следует сопровождать пояснениями, какие версии теорий подлежат сопоставлению, с какой степенью детализации, в каком контексте и с какой целью проводится исследование.

Противоречивость понимания верховенства права в международном праве отражается в некорректности переводов выражения *Rule of Law* на другие языки. Во франкоязычном тексте Всеобщей декларации прав человека *Rule of Law* было переведено многозначным выражением *régime de droit*. В 2004 году также была допущена концептуальная ошибка, когда во франкоязычной версии Доклада Генерального секретаря ООН о верховенстве права *Rule of Law* было передано через *état de droit* (правовое государство). В русскоязычном тексте Всеобщей декларации прав человека *Rule of Law* неточно переведено как «власть закона».

В документах ООН, посвященных верховенству права и принятых в начале XXI века, о верховенстве права говорится весьма противоречиво. Во Всеобщей декларации прав человека верховенство права понимается в формальном духе, поскольку права человека обозначены как внешнее по отношению к нему явление (права человека должны охраняться верховенством права). В Докладе Генерального секретаря ООН 2004 года отражено весьма объемное определение верховенства права, которое можно охарактеризовать как следование «толстой» теории. В Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года права человека, верховенство права и демократия декларируются в духе формальной теории как однопорядковые универсальные ценности ООН. Такой же тезис зафиксирован в пункте 5 Декларации о верховенстве права 2012 г. Однако в пункте 41 Декларации верховенство права помещено в максимально широкий контекст и непосредственно увязано со всеми тремя основными направлениями деятельности ООН (мир и безопасность, права человека и развитие).

Самой актуальной и непростой антиномией принципа верховенства права является противостояние «тонкой» (формальной) и «толстой» (материальной) теорий. Выбор между ними – это обычно ценностное и зачастую идеологическое, а не рациональное решение. Следование «тонкой» теории отнюдь не всегда означает непризнание политико-правовых идеалов защиты прав человека, демократии, разделения властей, справедливости или отказ от борьбы за них. В конечном счете рассматриваемая антиномия верховенства права не предопределяет категоричный выбор в пользу какой-либо из крайних версий.

Библиографический список

Аллалыев Р. М. Идея верховенства права в англо-американской правовой традиции: критика слева // Теория и практика общественного развития. 2026. № 1. С. 197–204. DOI: 10.24158/tipor.2026.1.24.

Аллалыев Р. М. Критика формальных концепций верховенства права // Экономика. Право. Общество. 2018. № 4 (16). С. 87–91.

Асмус В. Ф. Иммануил Кант / ред. Я. А. Мильнер. М.: Наука, 1973.

Баренбойм П. Д. Соотношение доктрин Верховенства права и Правового государства как главный вопрос философии права и конституционализма. М.: ЛУМ, 2013.

Дедов Д. И. Доктрины верховенства права и правового государства как методология философии права // Доктрины Правового Государства и Верховенства Права в современном мире: сб. ст. / отв. ред. В. Д. Зорькин, П. Д. Баренбойм. М.: ЛУМ: Юстицинформ, 2013. С. 260–271.

Зорькин В. Д. Цивилизация права: современный контекст // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 5. С. 1–15.

Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 4, ч. 1 / [пер. с нем., ред. и авт. вступ. ст. В. Ф. Асмус]. М.: Мысль, 1965.

Коваль С. Современные споры о содержании понятия «верховенство права» // Социологическое обозрение. 2025. Т. 24, № 3. С. 309–327. DOI: 10.17323/1728-192x-2025-3-309-327.

Козлихин И. Ю. Избранные труды. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2012.

Крайгир М. Верховенство права (и Rechtsstaat) / [пер. Б. Мещеряковой] // Доктрины Правового Государства и Верховенства Права в современном мире: сб. ст. / отв. ред. В. Д. Зорькин, П. Д. Баренбойм. М.: ЛУМ: Юстицинформ, 2013. С. 470–491.

Марочкин С. Ю. Верховенство права на внутригосударственном и международном уровнях: динамика развития и взаимодействия // Государство и право. 2013. № 10. С. 85–94.

Марченко М. Н. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование): учеб. пособие. М.: Проспект, 2015.

Поляков А. В. Общая теория права: Феноменолого-коммуникативный подход: курс лекций. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.

Раз Дж. Авторитет права. Эссе о праве и морали / пер. с англ. И. Дягилевой; под науч. ред. Д. Раскова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2021.

Савенков А. Н. Государство и право: Права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права: моногр.: в 3 т. Т. III. М.: Наука, 2021.

Скурко Е. В. Принцип верховенства права: некоторые проблемы теории и практики // Гражданин и право. 2015. № 1. С. 16–22.

Современные концепции верховенства права и правового государства: сравнительно-правовое исследование: моногр. / под ред. Т. Я. Хабриевой, А. И. Ковлера; ИЗиСП при Правительстве РФ. М.: Норма: ИНФРА-М, 2025.

Тидеманн П. Принцип Rechtsstaat в Германии / [пер. Е. Мишиной] // Доктрины Правового Государства и Верховенства Права в современном мире: сб. ст. / отв. ред. В. Д. Зорькин, П. Д. Баренбойм. М.: ЛУМ: Юстицинформ, 2013. С. 272–302.

Уолдрон Дж. Верховенство права и мера собственности / пер. с англ. И. Моисеева. М.: Изд-во Института Гайдара, 2020.

Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания / пер. с англ. А. Л. Никифорова. М.: АСТ: Хранитель, 2007.

Хайек Ф. Дорога к рабству / [пер. с англ. М. Гнедовского]. М.: АСТ, 2017.

Худолей К. М. Концепция верховенства права А. В. Дайси и ее значение // Ex jure. 2025. № 4. С. 114–134. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-4-114-134.

Шарандин Ю. А., Кравченко Д. В. Верховенство права, Правовое государство и другие международные правовые доктрины: лингвистические аспекты конвергенции и разграничения // Доктрины Правового Государства и Верховенства Права в современном мире: сб. ст. / отв. ред. В. Д. Зорькин, П. Д. Баренбойм. М.: ЛУМ: Юстицинформ, 2013. С. 303–311.

Bingham T. The Rule of Law. London: Penguin Books, 2011.

Dicey A. V. Introduction to the Study of the Law of the Constitution. London: Macmillan & Co., Ltd., 1965.

Hayek F. A. The Road to Serfdom. London: Routledge, 1944.

Tamanaha B. Z. On the Rule of Law: History, Politics, Theory. New York: Cambridge University Press, 2004.

Waldron J. Is the Rule of Law an Essentially Contested Concept (In Florida)? // Law and Philosophy. 2002.Vol. 21, № 2. Pp. 137–164.

Waldron J. Thoughtfulness and the Rule of Law. Massachusetts: Harvard University Press, 2023.

Ex jure

Информация для цитирования

Матвеев А. Г. Основные антиномии принципа верховенства права // Ex jure. 2026. № 4. С. 40–58. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-40-58. EDN POJSGK

Matveev A. G. The Fundamental Antinomies of the Principle of the Rule of Law. *Ex jure.* 2026. № 4. Pp. 40–58. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-40-58. EDN POJSGK

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

УДК 342.5:355.01(470+571)
DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-59-68
https://elibrary.ru/zzishy

EDN ZZISHY

Конституционно-правовые основы обеспечения обороноспособности Российской Федерации: теоретико-методологические проблемы и практика реализации в деятельности инженерных войск

И. Ю. Загоруйко

Кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры конституционного
и административного права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Командир батальона 25-й общевойсковой армии МО РФ

E-mail: 89082750080@mail.ru

Ж. В. Эстерлейн

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры предпринимательства
и экономической безопасности

© Загоруйко И. Ю., Эстерлейн Ж. В., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: 89048416984@mail.ru

Аннотация: *в статье исследуется система конституционно-правовых норм, регламентирующих оборону и безопасность Российской Федерации, в контексте теоретико-методологических проблем военно-правовой науки. Актуальность темы обусловлена трансформацией характера вооруженных конфликтов, появлением новых вызовов военной безопасности и необходимостью теоретического осмысления правовых основ военной организации государства. В работе определена иерархия источников оборонного законодательства, установлено место Конституции РФ, федеральных законов, Военной доктрины и Стратегии национальной безопасности в системе правового регулирования. Особое внимание уделено правовому статусу инженерных войск как элемента Вооруженных сил РФ, привлекаемого для выполнения оборонных задач. На основе анализа открытых данных Министерства обороны РФ выявлены тенденции трансформации тактики инженерных войск, включая переориентацию на штурмовые действия, внедрение робототехнических комплексов и адаптацию к массовому применению беспилотных летательных аппаратов. Научная новизна состоит в комплексном рассмотрении конституционно-правовых основ обороны в их связи с современной практикой боевого применения инженерных войск и в выявлении теоретико-методологических проблем военно-правовой науки. Результаты могут быть использованы в научно-исследовательской работе, в системе профессиональной подготовки юристов и при разработке нормативных правовых актов в сфере обороны.*

Ключевые слова: *право, оборона, безопасность, обороноспособность, конституционные основы, инженерные войска, Вооруженные силы РФ, воинская обязанность, территориальная целостность, военное право*

Constitutional and Legal Foundations for Ensuring the Russian Federation's Defense Capability: Theoretical-Methodological Issues and Implementation Practice in the Activities of the Engineer Troops

I. Yu. Zagoruyko

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: 89082750080@mail.ru

Zh. V. Esterlein

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: 89048416984@mail.ru

Abstract: *this article examines the system of constitutional and legal norms governing the defense and security of the Russian Federation within the context of the theoretical and methodological challenges facing military-legal science. The relevance of the topic stems from the changing nature of armed conflicts, the emergence of new threats to military security, and the need for a theoretical understanding of the legal foundations of the state's military organization. The study outlines the hierarchy of sources of defense legislation and establishes the respective roles of the Constitution of the Russian Federation, federal laws, the Military Doctrine, and the National Security Strategy within the legal regulatory framework. Particular attention is paid to the legal status of the engineer troops as a component of the Armed Forces deployed to carry out defense missions. Based on an analysis of publicly available data from the Russian Ministry of Defense, the article identifies trends in the evolution of engineer troop tactics, including a shift toward assault operations, the integration of robotic systems, and adaptation to the widespread use of unmanned aerial vehicles. The study's scientific novelty lies in its comprehensive examination of the constitutional and legal foundations of defense in relation to the modern combat employment of engineer troops, as well as in its identification of theoretical and methodological issues in military-legal science. The findings may be applied in research, in the professional training of legal specialists, and in the drafting of regulatory legal acts in the sphere of defense.*

Keywords: *law, defense, security, defense capability, constitutional foundations, engineering troops, Armed Forces, military service obligation, territorial integrity, military law*

Проблематика конституционно-правового обеспечения обороны и безопасности государства относится к числу фундаментальных вопросов российской правовой науки. Конституция Российской Федерации 1993 года[1] закладывает базовые принципы организации защиты государства, определяя как обязанности федеральных органов власти, так и конституционный долг граждан по защите Отечества. В условиях современной геополитической обстановки, характеризующейся нарастанием военных опасностей на ряде стратегических направлений, теоретическое осмысление правовых основ обороны приобретает особую значимость.

Современная военно-правовая наука переживает период активного развития, обусловленный как изменением характера вооруженных конфликтов, так и совершенствованием законодательства об обороне. Как отмечают И. В. Холиков и П. Ю. Наумов, «изучение военного права как области знаний в свете необходимости обеспечения военной безопасности при развитии тенденций по переустройству глобального право-

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.).

порядка и возникновения новых вызовов и угроз становится все более востребованным»[2]. Это в полной мере относится и к конституционно-правовым основам обороны, которые составляют фундамент всей системы военного законодательства.

В научной литературе конституционные основы обороны традиционно рассматриваются в контексте системы национальной безопасности и военной политики государства. Однако связи конституционных норм с практической деятельностью отдельных родов войск, в частности инженерных войск, которые играют ключевую роль в обеспечении боевых действий и фортификационном оборудовании территории, уделяется недостаточное внимание. Кроме того, не до конца исследованным остается вопрос о теоретико-методологических основаниях анализа конституционно-правовых норм в их динамике, с учетом практики правоприменения в специфических условиях вооруженных конфликтов. Научная новизна исследования состоит в том, что конституционно-правовые основы обороны[3] рассматриваются в неразрывной связи с практикой боевого применения инженерных войск, что позволяет выявить динамические аспекты реализации конституционных норм, не нашедшие достаточного отражения в существующей литературе. Кроме того, в работе предпринята попытка систематизации теоретико-методологических подходов к анализу военно-правовых явлений.

Конституция РФ выполняет системообразующую функцию в сфере обеспечения национальной безопасности, являясь юридическим фундаментом, на котором строится все оборонное законодательство. Данный тезис, разделяемый большинством исследователей, требует, однако, более детальной аргументации применительно к отдельным конституционным нормам и их функциональному назначению.

Статья 4 Конституции закрепляет положение о том, что Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории. Данная норма устанавливает конституционную обязанность государства по защите территориальных пределов, реализуемую в том числе Вооруженными силами РФ. Юридическая природа этой обязанности носит двойственный характер: с одной стороны, она представляет собой объективное право государства на защиту собственной территории, с другой – субъективную обязанность перед гражданами, выраженную в конституционном принципе народовластия (ст. 3[4]) и государственной целостности (ст. 5).

В соответствии со статьей 71 Конституции к ведению Российской Федерации отнесены: оборона и безопасность, оборонное производство, определение порядка продажи и покупки оружия, военной техники и иного военного имущества, а также определение статуса и защита государственной границы, территориального моря, воздушного пространства, исключительной экономической зоны и континентального шельфа. Законодательное закрепление данных вопросов на уровне исключительной компетенции федерального центра обеспечивает единство подходов к организации обороны и не допускает передачи соответствующих полномочий субъектам Федерации.

---

[2] *Холиков И. В., Наумов П. Ю.* Трансляция знаний и критерии научности: концепты современной теории военного права // Государство и право. 2024. № 1. С. 100.

[3] *Загоруйко И. Ю.* Внутренние войска и охрана общественного порядка в условиях внутригосударственных конфликтов: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999.

[4] Здесь и далее в скобках приведены номера статей Конституции РФ.

Статья 59 Конституции устанавливает: «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации» (ч. 1). Юридическая конструкция данной нормы использует два понятия: «долг» и «обязанность». Первое – категория нравственно-правовая, отражающая внутреннее осознание необходимости защиты Родины; второе – категория юридическая, закрепляющая принудительный характер выполнения этой нормы. Подобное сочетание нравственного и юридического начал в конституционной норме отражает историческую преемственность в понимании воинского служения.

Часть вторая статьи 59 конкретизирует: «Гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом», что означает делегирование законодателю полномочий по детализации порядка и условий прохождения военной службы. Данная норма получила развитие в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе»[5], определяющем формы реализации конституционной обязанности по защите Отечества.

Статья 56 Конституции допускает установление отдельных ограничений прав и свобод в условиях чрезвычайного положения. Согласно части 1 указанной статьи, «в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия». Часть 3 статьи 56 закрепляет перечень прав и свобод, не подлежащих ограничению. Режим военного положения определяется Федеральным конституционным законом «О военном положении»[6] на основании части 3 статьи 87 Конституции, согласно которой порядок введения и действия военного положения определяется федеральным конституционным законом.

Теоретико-методологическое значение приведенных конституционных норм состоит в том, что они образуют нормативную основу для всей системы военного законодательства, определяя его принципы, цели и пределы. При этом сами конституционные нормы не являются статичными: их содержание раскрывается в практике конституционного правосудия и конкретизируется в текущем законодательстве, что требует постоянного научного осмысления и мониторинга.

Конституция РФ определяет систему органов государственной власти, реализующих полномочия в сфере обороны. Анализ соответствующих конституционных норм позволяет выявить сбалансированную модель распределения полномочий, основанную на принципе разделения властей с учетом специфики военной организации государства.

Президент Российской Федерации, являясь «Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации» (ч. 1 ст. 87), в соответствии с конституционной статьей 83 (п. «ж», «з», «л») формирует и возглавляет Совет Безопасности РФ, утверждает военную доктрину, назначает и освобождает высшее командование Вооруженных сил РФ. «В случае агрессии против Российской Федерации или непо-

[5] О воинской обязанности и военной службе: Федер. закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ: принят Гос. Думой 6 марта 1998 г.: одобрен Советом Федерации 12 марта 1998 г. (ред. от 04.08.2026).
[6] О военном положении: Федер. конституционный закон от 30 янв. 2002 г. № 1-ФКЗ: принят Гос. Думой 27 дек. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 16 янв. 2002 г. (ред. от 13.12.2024).

средственной угрозы агрессии Президент Российской Федерации вводит на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе» (ч. 2 ст. 87). При обстоятельствах и в порядке, предусмотренных федеральным конституционным законом[7], Президент Российской Федерации «вводит чрезвычайное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе» (ст. 88).

Конституционная модель полномочий Президента РФ в сфере обороны отражает двойственную природу его статуса: как главы государства, который обеспечивает согласованное функционирование всех органов власти, и как Верховного главнокомандующего, обладающего всей полнотой оперативного руководства Вооруженными силами РФ в условиях военного времени. Подобная модель обусловлена необходимостью быстрого принятия решений в условиях военных угроз.

Федеральный закон «Об обороне» конкретизирует конституционные положения, определяя организацию обороны, полномочия органов власти, силы и средства, привлекаемые для обороны. В соответствии с частью 1 статьи 1 данного закона «под обороной понимается система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории»[8].

Кроме закона «Об обороне», правовую основу составляют Федеральные законы «О воинской обязанности и военной службе»[9], «О статусе военнослужащих»[10], «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»[11], а также Стратегия национальной безопасности[12] и Военная доктрина Российской Федерации[13], утверждаемые Президентом РФ. Иерархия источников выстраивается следующим образом: Конституция РФ закладывает принципы, Военная доктрина РФ определяет стратегию их реализации, а федеральные законы устанавливают механизмы этой реализации.

Правительство Российской Федерации, в свою очередь, «осуществляет меры по обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики Российской Федерации» (п. «д» ч. 1 ст. 114) и организует оснащение Вооруженных сил вооружением и военной техникой. Таким образом, конституционная

[7] О чрезвычайном положении: Федер. конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ: одобрен Гос. Думой 26 апр. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 16 мая 2001 г. (ред. от 02.11.2023).

[8] Об обороне: Федер. закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ: принят Гос. Думой 24 апр. 1996 г.: одобрен Советом Федерации 15 мая 1996 г. (ред. от 25.05.2026).

[9] О воинской обязанности и военной службе: Федер. закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ: принят Гос. Думой 6 марта 1998 г.: одобрен Советом Федерации 12 марта 1998 г. (ред. от 04.08.2026).

[10] О статусе военнослужащих: Федер. закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ: : принят Гос. Думой 6 марта 1998 г.: одобрен Советом Федерации 12 марта 1998 г. (ред. от 04.08.2026).

[11] О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации: Федер. закон от 26 февр. 1997 г. № 31-ФЗ: принят Гос. Думой 24 янв. 1997 г.: одобрен Советом Федерации 13 февр. 1997 г. (ред. от 23.03.2024).

[12] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400.

[13] Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом РФ 25 дек. 2014 г. № Пр-2976.

модель распределения полномочий в сфере обороны предполагает взаимодействие всех ветвей власти при координирующей роли Президента РФ.

Указы Президента РФ о введении военного положения подлежат утверждению Советом Федерации (п. «б» ч. 1 ст. 102). Аналогичным образом утверждению Совета Федерации подлежат указы о введении чрезвычайного положения (п. «в» ч. 1 ст. 102). Данный механизм обеспечивает систему сдержек и противовесов в важнейшей сфере государственного управления.

Военная доктрина Российской Федерации представляет собой систему официально принятых в государстве взглядов на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации. Она утверждается Президентом РФ в соответствии с пунктом «з» статьи 83 Конституции. С точки зрения юридической техники Военная доктрина РФ относится к актам доктринального характера, которые, не являясь нормативными правовыми актами в строгом смысле, тем не менее играют важную роль в правовом регулировании оборонных отношений.

Доктрина носит оборонительный характер, исходя из того, что военные средства используются исключительно для выполнения оборонительных функций. Вместе с тем, как отмечается в доктрине, несмотря на снижение вероятности крупномасштабной войны, военные опасности для России на ряде направлений усиливаются.

Доктрина определяет основные военные опасности и угрозы, содержание военной политики, направления военного строительства и порядок применения Вооруженных сил РФ. Важным аспектом является закрепление в доктрине положений о приоритете политических, дипломатических и иных невоенных средств предотвращения конфликтов при сохранении готовности к вооруженной защите.

В теоретико-методологическом плане Военная доктрина РФ выполняет функцию конкретизации конституционных принципов применительно к военной сфере. Она не создает новых норм права, но определяет стратегические направления реализации уже существующих конституционных и законодательных положений и в этом смысле может рассматриваться как инструмент конституционно-правовой политики в сфере обороны.

Правовой статус инженерных войск как рода войск Вооруженных сил Российской Федерации определяется общевоинскими уставами, боевыми уставами и положениями о родах войск, утверждаемыми в установленном порядке. Конституционным основанием их деятельности выступают статья 4 Конституции РФ (обеспечение целостности и неприкосновенности территории), а также статья 71 (отнесение обороны к ведению Российской Федерации).

Обеспечение территориальной целостности и неприкосновенности требует от инженерных войск выполнения комплекса задач: инженерной разведки; фортификационного оборудования рубежей, позиций и районов; создания и преодоления инженерных заграждений; разминирования и противоминной борьбы; подготовки и содержания путей движения и маневра; наведения и обслуживания переправ через водные преграды; маскировки и имитации важных объектов.

Следует отметить, что правовой статус инженерных войск не исчерпывается нормами Федерального закона «Об обороне». Он определяется также общевоинскими уставами Вооруженных сил РФ, боевыми уставами, наставлениями и иными подза-

конными актами, регулирующими порядок применения инженерных подразделений. Однако конституционные основания их деятельности остаются неизменными и образуют тот нормативный фундамент, который определяет цели и пределы применения инженерных войск.

Практика реализации конституционных требований об обеспечении обороноспособности приобретает новые черты, обусловленные изменением характера вооруженной борьбы. Анализ открытых данных Министерства обороны РФ позволяет выявить тенденции в развитии инженерных войск, имеющие не только военно-техническое, но и конституционно-правовое значение.

Особую значимость в условиях активного применения противником беспилотных летательных аппаратов приобрела проблема защиты позиций и техники. Над позициями и укрытиями натягиваются сети, над техникой устанавливаются «навесы», вдоль маршрутов создаются противодроновые заграждения. Массовое распространение получили беспилотные летательные аппараты и наземные робототехнические комплексы (в частности, «Уран-6»), а также боеприпасы непромышленного изготовления с комбинированными взрывателями, адаптированные под конкретные задачи.

Минобороны России реализует программу перевооружения и усиления инженерных полков и бригад, в рамках которой в войска поступают универсальные бронированные инженерные машины (УБИМ) на базе танка Т-90, а также инженерные системы дистанционного минирования «Земледелие». Как отмечают эксперты, инженерные войска переориентируются на штурмовые действия: в бригадах окружного и флотского подчинения создаются батальоны саперов-штурмовиков, а инженерные полки в армиях пополняются такими же ротами.

С конституционно-правовой точки зрения данные изменения означают, что практика реализации статьи 4 Конституции РФ наполняется новым содержанием, отражающим современные реалии вооруженной борьбы. Инженерные войска выступают непосредственным инструментом реализации конституционной обязанности государства по защите своей территории.

Теоретико-методологическое значение этих наблюдений состоит в том, что они демонстрируют динамический характер конституционно-правовых норм: их содержание не остается неизменным, а развивается вместе с изменением условий, в которых они применяются. Это ставит перед военно-правовой наукой задачу постоянного мониторинга и изучения практики реализации конституционных положений в сфере обороны.

Проведенный анализ выявил ряд теоретико-методологических проблем, требующих дальнейшего научного осмысления.

Первая проблема связана с определением места конституционно-правовых норм об обороне в системе военного права. Дискуссионным остается вопрос о том, является ли военное право самостоятельной отраслью права или комплексной отраслью законодательства[14]. Как отмечают исследователи, военное право сегодня, будучи связной научной теорией, обеспечивает правовой и научный ответ на современные

[14] См.: *Холиков И. В., Наумов П. Ю.* Трансляция знаний и критерии научности: концепты современной теории военного права. С. 100–116.

вызовы и угрозы военной безопасности страны[15]. Однако соотношение конституционно-правовых и военно-правовых норм остается недостаточно исследованным.

Вторая проблема касается методологии анализа динамики конституционно-правовых норм. Традиционный формально-юридический метод, предполагающий анализ нормы в ее статике, оказывается недостаточным для понимания процессов, происходящих в правовом регулировании оборонных отношений. Требуется разработка методологических подходов, позволяющих исследовать правовые нормы в их развитии, с учетом практики правоприменения.

Третья проблема связана с необходимостью систематизации военного законодательства. Применительно к оборонному законодательству это означает необходимость выявления внутренних противоречий, пробелов и дублирований, а также определения оптимальной структуры нормативного регулирования.

Четвертая проблема касается соотношения национального и международного права в регулировании оборонных отношений. В условиях изменения глобального правового порядка и появления новых вызовов и угроз военной безопасности возникает вопрос о пределах применения международно-правовых норм в регулировании обороны и о приоритетах национального законодательства.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Конституция Российской Федерации закладывает фундаментальные принципы обороны и безопасности, устанавливая юридическую обязанность государства защищать территориальную целостность (ст. 4) и обязанность гражданина защищать Отечество (ст. 59), а также определяя систему полномочий высших органов государственной власти в этой сфере. Конституционные нормы выступают системообразующей основой всего оборонного законодательства, обеспечивая его внутреннее единство и целеполагание.

2. Правовой механизм реализации конституционных норм образует иерархическую систему, включающую федеральные законы (в первую очередь Федеральный закон «Об обороне»), Военную доктрину РФ и Стратегию национальной безопасности, конкретизирующие принципы и направления оборонной деятельности. Иерархия источников выстраивается от конституционных принципов через доктринальные документы к конкретным механизмам, закрепленным в федеральных законах.

3. Инженерные войска, выполняя задачи инженерного обеспечения боевых действий и фортификационного оборудования территории, непосредственно реализуют конституционное требование об обеспечении целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации. Правовой статус инженерных войск определяется общевоинскими уставами и подзаконными актами, однако конституционные основания их деятельности остаются неизменными.

4. Современная практика демонстрирует эволюцию тактики и технического оснащения инженерных войск в соответствии с меняющимися условиями ведения боевых действий, включая переориентацию на штурмовые действия, адаптацию к массовому применению беспилотных летательных аппаратов и внедрение робототехнических средств инженерного вооружения. Эти изменения наполняют конституцион-

[15] *Холиков И. В., Наумов П. Ю*. Развитие военного права как образ жизни: ценности, проблемы, перспективы // Государство и право. 2024. № 5. С. 130–141.

ные нормы новым содержанием, отражающим современные реалии вооруженной борьбы.

5. Теоретико-методологическими проблемами исследования конституционно-правовых основ обороны являются: определение места конституционно-правовых норм в системе военного права; разработка методологии анализа динамики правовых норм; систематизация военного законодательства; определение соотношения национального и международного права в регулировании оборонных отношений.

Перспективными направлениями дальнейших исследований представляются: разработка методологии анализа динамики конституционно-правовых норм об обороне; исследование практики конституционного правосудия по вопросам обороны; сравнительно-правовой анализ конституционных основ обороны в государствах – участниках Содружества Независимых Государств и Организации Договора о коллективной безопасности; изучение влияния цифровизации и технологических изменений на правовое регулирование оборонных отношений.

Библиографический список

Загоруйко И. Ю. Внутренние войска и охрана общественного порядка в условиях внутригосударственных конфликтов: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999.

Холиков И. В., Наумов П. Ю. Развитие военного права как образ жизни: ценности, проблемы, перспективы // Государство и право. 2024. № 5. С. 130–141.

Холиков И. В., Наумов П. Ю. Трансляция знаний и критерии научности: концепты современной теории военного права // Государство и право. 2024. № 1. С. 100–116. DOI: 10.31857/S1026945224010101.

Ex jure

Информация для цитирования

Загоруйко И. Ю., Эстерлейн Ж. В. Конституционно-правовые основы обеспечения обороноспособности Российской Федерации: теоретико-методологические проблемы и практика реализации в деятельности инженерных войск // Ex jure. 2026. № 4. С. 59–68. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-59-68. EDN ZZISHY

Zagoruyko I. Yu., Esterlein Zh. V. Constitutional and Legal Foundations for Ensuring the Russian Federation's Defense Capability: Theoretical-Methodological Issues and Implementation Practice in the Activities of the Engineer Troops. *Ex jure.* 2026. № 4. Pp. 59–68. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-59-68. EDN ZZISHY

УДК 378.012: 331.108
DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-69-81
https://elibrary.ru/fnhijl

EDN FNHIJL

Формирование научного потенциала коллектива кафедры социальной работы и конфликтологии

3. П. Замараева

Доктор социологических наук, профессор,
заведующая кафедрой социальной работы и конфликтологии

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: zinaidazamaraeva@mail.ru

Аннотация: *юридическому факультету Пермского государственного национального исследовательского университета, как и самому университету, исполняется 110 лет. Кафедре социальной работы и конфликтологии – 34 года. В 1991 году на базе кафедры гражданского права юрфака была открыта специальность «Социальная работа». Позже приказом ректора ПГУ В. В. Маланина учреждена кафедра теории и методики социальной работы. Это произошло 9 июня 1992 года. А в 1994-м название было уточнено: подразделение стало именоваться кафедрой социальной работы. С 2015 года, в связи с открытием специальности «Конфликтология», подразделение вновь переименовали, теперь уже в кафедру социальной работы и конфликтологии. В статье представлен материал о формировании научного потенциала коллектива кафедры с 1992 года, с приходом к управлению ею Станислава Ивановича Реутова.*

Ключевые слова*: научный потенциал коллектива кафедры, публикации, научные исследования, научные конференции, международная деятельность*

© Замараева З. П., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Building the Scientific Potential of the Department of Social Work and Conflict Study

Z. P. Zamaraeva

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: zinaidazamaraeva@mail.ru

Abstract: *the Perm State University's Faculty of Law, like the university itself, is celebrating its 110th anniversary. The Department of Social Work and Conflictology is 34 years old. In 1991, the specialty "Social Work" was established within the Faculty of Law's Department of Civil Law. Later, by order of PSU Rector V. V. Malanin on June 9, 1992, the Department of Theory and Methodology of Social Work was established. In 1994, the name was clarified to the Department of Social Work. Since 2015, in connection with the opening of the new specialty "Conflictology", the department has been known as the Department of Social Work and Conflictology. This article presents material on the development of the department's research team, which has been examined since 1992, during Stanislav Ivanovich Reutov's tenure.*

Keywords: *scientific potential of the department's staff, publications, research, scientific conferences, international activities*

Открытие кафедры социальной работы на юридическом факультете – это уникальная ситуация для сферы подготовки кадров по данному профилю. Но мы полагаем, что в свое время руководством университета и факультета было принято очень дальновидное решение.

В начале 1990-х российские вузы только начинали процесс подготовки специалистов по социальной работе. Не всем были понятны теоретико-методологические основания профессии и принципы организации профессиональной деятельности. С одной стороны, сложилось широкое понимание: ее рассматривали в качестве общественного явления, как своеобразную модель помощи, которую общество реализует в конкретный исторический период, сообразно особенностям национально-культурного и социально-политического развития. В более узком значении она была представлена как форма содействия людям в решении их личных проблем.

Пермский университет оказался в числе двух образовательных учреждений в России, где в учебный план по социальной работе были введены дисциплины по юриспруденции. Такой социально-правовой подход к системе подготовки кадров способствовал осуществлению ключевых принципов в социальной работе: *взаимодействию людей с их окружением, защите прав человека и восстановлению социальной справедливости.*

За годы управления коллективом кафедры социальной работы С. И. Реутову удалось реализовать многие задачи, как в учебном плане, так и при формировании

научного потенциала. Мне, как одной из участниц данного процесса, запомнились первые научно-практические конференции, направленные на изучение зарубежного и отечественного опыта в сфере социальной работы. По сути, с организации этих конференций и началось научное развитие коллектива.

Научный потенциал, по нашему мнению, это не только наличие публикаций или ученой степени у преподавателя высшей школы. Это в первую очередь комплексная способность человека сочетать преподавательскую работу с научной деятельностью, генерировать новые идеи, внедрять их в учебный процесс и развивать как себя, так и студентов. От уровня сформированности данного потенциала напрямую зависит качество образования: преподаватель, имеющий серьезную научную подготовку, может осмысленно выстраивать свои курсы, вовлекать студентов в исследования и тем самым повышать их мотивацию и уровень саморазвития.

Станислав Иванович Реутов в своей педагогической деятельности стремился к достижению именно таких результатов. В круг его научных интересов входили проблемы, ориентированные на правовые, социальные, нравственные аспекты защиты прав и интересов детей и семьи, граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, а также развитие медиации в социально-правовой сфере. За период своей активной профессиональной и научной деятельности им было опубликовано более 300 статей и 12 монографий[1].

В рамках исследования форм защиты прав семьи и несовершеннолетних детей он активно занимался изучением разных аспектов брака[2], включая его правовое регулирование не только в Российской Федерации, но и в ряде зарубежных стран. При рассмотрении проблем детей после развода родителей проводил анализ последствий этой сложной ситуации, опираясь на разные научные подходы[3]. Защита прав и интересов детей, разрешение споров между родителями о детях неоднократно служили предметом обсуждения и дискуссии со студентами, что находило отражение в научных статьях сборников, изданных под его редакцией. В рамках данной тематики представляет интерес статья, в которой рассматриваются вопросы обеспечения прав несовершеннолетних, в том числе при ограничении в получении алиментов, и проблема эта анализируется наставником и его дипломницей с позиции мировой практики[4].

[1] См. об это подробнее: Права ребенка в семье: сб. студ. работ / под ред. С. И. Реутова. Пермь: [б.и.], 2006.

[2] Гражданский, фактический и церковный брак (понятие, форма значение). Вопросы правового регулирования в Российской Федерации и некоторых зарубежных странах: материалы науч. конф. студ. юрид. ф-та спец. «Социальная работа» (Пермь, 18 мая 2009 г.) / под ред. С. И. Реутова; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009.

[3] Развод и дети: правовые, социальные, медицинские, психологические, нравственные и религиозные аспекты: материалы круглого стола студ. юрид. ф-та спец. «Социальная работа» (Пермь, 20 апреля 2011 г.) / отв. ред. С. И. Реутов; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2011.

[4] *Чемоданова В. И.* Актуальные вопросы обеспечения прав несовершеннолетних на получение алиментов: социально-правовые, психологические и нравственные аспекты / ред. С. И. Реутов; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2014.

Научная и практико-ориентированная тема, ставшая предметом целого ряда исследований С. И. Реутова, – это защита прав несовершеннолетних в разных контекстах[5]. Ученый многократно обращался и к проблеме социального сиротства, особенно актуальной в начале 1990-х годов. В одной из своих публикаций[6] он исследовал ее путем сравнительного анализа, в ходе которого отмечал, с одной стороны, малоэффективную роль государственных интернатных учреждений в воспитании таких детей, с другой – обращался к опыту работы с замещающей семьей (патронатной, приемной, опеки и попечительства), отдавая предпочтение семейной форме жизненного устройства ребенка, и прежде всего усыновлению, как самому перспективному направлению[7].

Сборники статей, отдельные публикации, которые выходили под его редакцией, представляют интерес не только в научном, но и в прикладном плане. Апеллируя к целому ряду социальных проблем, Станислав Иванович в рамках теоретического осмысления приобщал к поиску и анализу научного материала студентов, что, как следствие, служило основой и их публикационной активности. В частности, Д. В. Попов под его научным руководством подготовил материал по медиации при разрешении конфликтов, возникающих в спорте[8]. Вопросы семейной медиации нашли свое отражение в аналогичном совместном издании с М. В. Гедеоновой «Медиация как альтернативный метод разрешения конфликтов», где приведены примеры разрешения семейных конфликтов в рамках судебной медиации[9]. Необходимо отметить, что вопросы медиации в судебной практике[10] и в семейных отношениях составляли в научных публикациях С. И. Реутова заметную долю[11].

Чем можно объяснить подобную последовательность и системность не только в профессиональной деятельности, но и в научной работе ученого? Мы полагаем, что здесь следует назвать несколько причин: желание, а) сформировать у студентов и преподавателей мотивацию, чтобы серьезно заниматься наукой; б) развить умения

---

[5] См., например: Защита прав несовершеннолетних: материалы круглого стола студ. юрид. ф-та спец. «Социальная работа» (Пермь, 18 апреля 2013 г.) / отв. ред. С. И. Реутов; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2013.

[6] *Реутов С. И.* Право на воспитание в семье и проблемы социального сиротства // Теория и практика социальной работы. Актуальные проблемы социального сиротства: межвуз. сб. науч. тр. Пермь: Изд-во ПГУ, 1995. С. 27–37.

[7] Национальное и международное усыновление: социальные, правовые, нравственные, религиозные и политические аспекты: материалы круглого стола студ. юрид. ф-та спец. «Социальная работа» (Пермь, 6 декабря 2013 г.) / отв. ред. С. И. Реутов. Пермь, 2014.

[8] *Попов Д. В.* Медиация как социально-правовая технология разрешения споров в сфере физической культуры и спорта. Пермь: ПГНИУ, 2013.

[9] *Гедеонова М. В.* Медиация как альтернативный метод разрешения семейных конфликтов. Пермь: ПГНИУ, 2013.

[10] Медиация в современной правовой практике: возможности и перспективы: материалы круглого стола в рамках VI Пермского конгресса ученых-юристов (Пермь, 16–17 октября 2015 г.) / под общ. ред. С. И. Реутова, Л. А. Соболевой; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2015.

[11] См., например: *Реутов С. И.* Медиация как способ разрешения семейных споров и возможности использования примирительных процедур в работе специалиста по социальной работе // Отечественный журнал социальной работы. 2013. № 2 (53). С. 94–101.

и навыки работы с научными источниками и любой актуальной для проведения исследования информацией; в) выработать способность к анализу и самоанализу.

Важно обратить внимание еще на одну из особенностей формирования научного потенциала педагогического коллектива кафедры. Это – создание кадрового резерва из числа выпускников, способных и к педагогической, и к научной деятельности. Примечательно, что в настоящее время среди 19 преподавателей кафедры шестеро – выпускники направления подготовки «Социальная работа».

Одна из них, Светлана Евгеньевна Гасумова, ставшая студенткой в 1994 году, по завершении обучения получила приглашение от С. И. Реутова заняться преподавательской деятельностью. В 2008 году она защитила кандидатскую диссертацию по социологии. Ее научный интерес сформировался еще в студенческие годы, когда тему дипломной работы она связала с информатизацией социальной сферы[12]. Работая над данным материалом, С. Е. Гасумова описала особенности складывания информационного общества, обратившись к ключевым теоретическим подходам, раскрывающим сущность процесса информатизации социальной сферы. В настоящее время в рамках нового публикационного материала, который готовится для предстоящей защиты докторской диссертации, она рассматривает проблему характерных особенностей цифровизации современного российского общества[13], среди которых отмечает актуальные для данного периода процессы, технологии и т.д. Вместе с тем очень важно подчеркнуть научную преемственность изучаемых ею тем.

Продолжая традиции первого руководителя кафедры, С. Е. Гасумова в рамках своей профессиональной деятельности немало внимания уделяет научному развитию студентов. Благодаря ей несколько студентов направления «Социальная работа» прошли обучение в Летней школе социального развития и социальной работы университета г. Вустера (Великобритания). Программа обучения включала лекционные, семинарские занятия и прохождение стажировки (практики) в учреждениях социальной сферы г. Вустера. В 2016 году Светланой Евгеньевной было оказано содействие двум студенткам в получении грантов российской государственной программы «Глобальное образование» для обучения в магистратуре за рубежом. Ангелина Казанцева (Крюкова) прошла подготовку по программе «Социальная политика» в Бристольском университете (Великобритания); Анна Сыропятова – по направлению «Управление и общественная политика» в Квинслендском университете (Австралия). Одной из самых успешных выпускниц С. Е. Гасумовой можно назвать Ангелину Казанцеву (Крюкову), по завершении программы получившую документ международного образца, прошедшую обучение в аспирантуре и защитившую кандидатскую диссертацию по педагогике в одном из вузов г. Москвы. По результатам обучения в Великобритании ею была издана совместная с научным руководителем моногра-

[12] *Гасумова С. Е.* Процесс информатизации социальной сферы современного российского общества: социологический анализ: моногр. Пермь: [б.и.], 2009.

[13] *Гасумова С. Е.* Социальное обслуживание vs социальное обслуживание: трансформация связей между субъектами системы социальных услуг в условиях цифровизации // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2026. № 2. С. 213–224.

фия[14], которая раскрывает специфику законодательства в сфере социальной защиты и социального обслуживания в России и Великобритании.

Светлана Евгеньевна много лет занималась организацией международной деятельности в рамках научной тематики кафедры. И если рассматривать актуализацию научного потенциала коллектива, в том числе с ее участием, в данном аспекте, то наиболее результативным, на наш взгляд, стал проект Российского гуманитарного научного фонда «Человеческий потенциал людей пожилого возраста и условия его реализации в современной социальной реальности на примере Пермского края (Россия) и Вустершира (Великобритания)» в 2014–2015 годах. Итогом исследований в рамках названного проекта стало проведение семи научно-практических конференций, разработка категориального аппарата организации социальной работы с людьми пожилого возраста (теоретически обосновано 36 новых понятий), публикация более десяти научных статей и двух монографий[15].

Хотелось бы назвать и еще одну из выпускниц кафедры – Милану Игоревну Григорьеву, которая продолжает работать в коллективе и сегодня. Свое обучение по специальности «Социальная работа» она начала в 1998 году. В период студенчества занималась исследованием проблемы социальной реабилитации участников военных конфликтов. Совместно с преподавателями кафедры участвовала в подготовке и проведении всероссийских научно-практических конференций по данной тематике. Стоит заметить, что к теме социальной реабилитации участников локальных конфликтов существуют разные подходы, статьи же М. И. Григорьевой отличает социально-правовая направленность[16]. За последние несколько лет, работая на кафедре и практикуя на базе Пермского краевого комплексного центра реабилитации инвалидов, она собрала актуальный материал для защиты кандидатской диссертации (научный руководитель З. П. Замараева)[17]. Защита состоялась в 2022 году. В плане научной новизны эксперты высоко оценили целый ряд новых категорий, которые были ею сформулированы в диссертационной работе[18] («реабилитационная среда инвалида», «коммунальная реабилитация», «реабилитационный менеджмент» и др.). На наш взгляд, представляет интерес и описание особенностей реабилитационной среды региона, таких как открытость, доступность, безопасность: «...когда физические, административные, межведомственные, коммуникативные, территориальные, транспортные, информационные барьеры отсутствуют, происходит развитие инклюзивных

[14] *Казанцева А. Н.* Законодательство по вопросам социальной защиты и социального обслуживания в России и Великобритании: моногр. / под науч. ред. С. Е. Гасумовой; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2015.

[15] См. об этом подробнее: 25 лет «Социальной работе» в Пермском университете: 1991–2016 / ред. С. Е. Гасумова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2016.

[16] Актуальные вопросы комплексной реабилитации инвалидов: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 16–17 ноября 2006 г.). Пермь: ПГУ, 2006.

[17] *Григорьева М. И.* Формирование современной реабилитационной среды инвалида в российском регионе: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Н. Новгород, 2022.

[18] *Григорьева М. И., Замараева З. П.* Реабилитационный менеджмент в работе с инвалидами по месту жительства // Медико-социальная работа: теория, технологии, образование: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 24 апреля 2024 г.). М., 2025. С. 15–18.

практик по отношению к инвалидам на их собственных условиях»[19]. В настоящее время М. И. Григорьева работает над тем, чтобы внедрить результаты своих научных изысканий в практику.

Существенные изменения в процессе формирования научного потенциала коллектива кафедры произошли под руководством Татьяны Ивановны Марголиной. Вместе с Ларисой Александровной Соболевой, Еленой Юрьевной Невельсон, Валерией Андреевной Леденцовой, Любовью Анатольевной Метляковой и другими преподавателями ею был внесен важный вклад в развитие медиации как научной и прикладной проблемы[20]. Начиная с 2000 года число публикаций по этому направлению постоянно увеличивалось. Среди многочисленных идей, которыми они занимались, следует выделить восстановительные технологии[21]. С участием Татьяны Ивановны стали ежегодно организовываться научно-практические конференции на тему «Медиация как культура согласия», где медиация рассматривалась как технология разрешения конфликтов и ресурс развития новой культуры отношений на региональном уровне[22].

В настоящее время Т. И. Марголина совместно с преподавателями кафедры и партнерами занимается реализацией проекта «Система психолого-педагогических технологий создания психологически безопасной образовательной среды как механизм воспитательной деятельности школы». Новый проект получил одобрение Этического комитета Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена за подписью руководителя комитета Л. В. Цветковой (научный руководитель проекта профессор РГПУ И. А. Баева). Вопросы реализации проекта обсуждены на двух научно-практических конференциях кафедры.

Несмотря на некоторые научные предпочтения профессорско-преподавательского состава кафедры, среди ключевых направлений научно-исследовательской работы за все эти годы следует выделить три самых актуальных. Начиная с 1994 года организовывались научно-практические конференции по теории и практике социальной работы (научный руководитель С. И. Реутов, кандидат юридических наук, доцент). С 2003 года для проведения исследований в рамках научных тем получило развитие направление «Управление социальной сферой: новое качество» (научный руководитель Т. И. Марголина, кандидат психологических наук)[23]. С 2009 года по запросу коллектива кафедры была утверждена тема «Комплексное изучение проблемы социальной безопасности и защиты человека в условиях новой общественной

[19] *Григорьева М. И.* Формирование современной реабилитационной среды инвалида в российском регионе. С. 31.

[20] *Леденцова В. А., Невельсон Е. Ю., Хавкина А. Л.* Семья 59: conflict-free: сб. науч.-метод. материалов по вопросам профилактики и разрешения семейных конфликтов с применением медиативных (посреднических) процедур. Пермь: ОТ и ДО, 2013.

[21] Восстановительное правосудие для несовершеннолетних и социальная работа (от проектов к практике): сб. материалов / под общ. ред. Т. И. Марголиной, сост. Л. А. Соболевой, Р. Р. Максудова. Пермь: Изд-во ПОНИЦАА, 2006.

[22] Медиация как культура согласия: материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Пермь, 23 апреля 2013 г.) / сост. Т. И. Марголина, Л. А. Ясырева. Пермь, 2013.

[23] См. об этом подробнее: 25 лет «Социальной работе» в Пермском университете: 1991–2016.

реальности на основе применения ресурсно-потенциального подхода» (научный руководитель З. П. Замараева, доктор социологических наук, профессор).

Для обсуждения последней из обозначенных тем за период с 2009 года проведено 17 научно-практических конференций и примерно столько же студенческих по проблеме социального благополучия. В ходе проведения первой конференции[24] были рассмотрены методологические подходы к сущности ключевых категорий «социальная безопасность» и «социальная защита», проанализированы современные экономические, политические, культурные, геополитические процессы в области социальной безопасности. Результаты конференции послужили основой ее дальнейшего развития с участием профессорско-преподавательского состава кафедры.

В 2010 году конференция приобрела статус международной: свои исследования в области теории и практики социальной работы представили также коллеги из университета г. Вустера (Великобритания)[25].

Инновационный характер конференции в 2011-м придало участие экспертов-исследователей фонда «Центр гражданского анализа и независимых исследований (Центр ГРАНИ)». Они организовали обсуждение на тему «Модернизация социальной сферы и публичное управление: исследования и проектирование».

В 2013 году была проведена видеоконференция в режиме онлайн. В рамках такого формата удалось обсудить актуальные проблемы в сфере социальной безопасности семьи. В конференции приняли участие представители Института переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов системы социальной защиты населения г. Москвы (ныне – Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы), Горно-Алтайского государственного университета (г. Барнаул), Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург), Национального исследовательского Мордовского университета им. Н. П. Огарева (г. Саранск), Университета г. Вустера (Великобритания)[26].

Все последующие научные результаты проведения серии конференций по теме «Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности» были обобщены в коллективной монографии «Социальная безопасность и защита человека в современном российском социуме»[27], где дается понимание сущности категорий «социальная безопасность» и «социальная защита» и уточняется, как они между собой связаны. Отражены и другие аспекты, с учетом научных интересов авторов.

---

[24] Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: системные междисциплинарные исследования: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Пермь, 29–30 сентября 2009 г.) / под общ. ред. З. П. Замараевой, М. И. Григорьевой; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009.

[25] См. об этом подробнее: 25 лет «Социальной работе» в Пермском университете: 1991–2016.

[26] Там же.

[27] Социальная безопасность и защита человека в современном российском социуме / [К. А. Антипьев, Е. М. Березина, А. А. Волочков и др.]; под общ. ред. З. П. Замараевой. М.: Дашков и К., 2022.

Как отмечает ряд исследователей, социальная защита – это один из ключевых инструментов (механизмов) обеспечения социальной безопасности. Система социальной защиты населения создает условия, минимизирующие социальные риски и угрозы и тем самым укрепляющие общую социальную безопасность человека. В то же время понятие «социальная безопасность» рассматривается шире, поскольку оно включает и профилактические меры (создание благоприятной среды, развитие социальной сферы), а не только реагирование на уже возникшие проблемы. На практике это выглядит так: государство разрабатывает законы (правовые механизмы защиты), создает программы поддержки (соцзащита), а в итоге все это вместе помогает человеку чувствовать себя в безопасности и реализовывать свои права[28].

Каким образом можно оценить результаты проведения научно-практических конференций? И каков научный прирост этих достижений для формирования научного потенциала кафедры?

На наш взгляд, следует обратить внимание на *наличие публикаций*, имеющих элементы новизны и тем самым определяющих некоторые достижения в разных отраслях науки. Сюда же мы включаем качество и уровень докладов, публикацию тезисов в сборниках трудов, цитируемость материалов конференции в научной литературе (если рассматривать постатейно, то она довольно высокá, особенно по отдельным публикациям авторов). Отметим также, что за последние годы издано более 40 сборников, в том числе ежегодные сборники материалов студенческих научно-практических конференций на тему «Социальное благополучие человека в современном мире», сборники статей научно-практической конференции на тему «Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности» и материалы научно-практических конференций «Медиация как культура согласия». Все они размещены в национальной информационно-аналитической системе РИНЦ.

Второй аспект – *научное развитие участников*. Для студентов и молодых ученых это в первую очередь развитие умений и навыков выступать публично, работать с литературой, анализировать данные, формулировать выводы; для преподавателей – возможность презентовать идеи, получить обратную связь, установить профессиональные контакты. Площадки научных конференций являются одной из основных причин ежегодного роста среди преподавателей и студентов публикационной активности и научной остепененнности. Так, за период с 1994 года защитили докторские диссертации из числа преподавателей В. А. Бронников и Ю. А. Мавликаева – доктора медицинских наук; из числа выпускников Е. В. Базуева, доктор экономических наук. Получили степень кандидатов наук преподаватели С. Е. Гасумова и М. И. Григорьева – кандидаты социологических наук; А. Н. Шахаев, кандидат экономических наук; О. А. Гинатулина и А. В. Шарков – кандидаты философских наук; А. Н. Казанцева (Крюкова), кандидат педагогических наук.

Отметим ряд авторских работ преподавателей – статей, монографий, – которые легли в основу многих новых научных направлений на кафедре и в учреждениях социальной сферы.

[28] См. об этом подробнее в упомянутой монографии «Социальная безопасность и защита человека в современном российском социуме».

В монографии с участием доктора медицинских наук В. А. Бронникова[29] представлен метод оценки реабилитационного потенциала детей со спастическими формами ДЦП, показаны возможности конкретных методик реабилитации с учетом индивидуального влияния на системы адаптации и регуляции детского организма. В настоящее время Владимир Анатольевич, являясь профессором кафедры, возглавляет краевой комплексный центр реабилитации инвалидов. Благодаря его разработкам, как личным, так и коллективным, реализовано несколько научных программ, которые имеют отношение к реабилитации взрослых инвалидов и детей с инвалидностью. Работу над темой, которая нашла отражение в монографии, он и его коллектив продолжают на базе нового детского центра реабилитации в г. Перми.

Важно также отметить научное наставничество В. А. Бронникова в отношении выпускников кафедры, работающих в коллективе центра. Валерия Юрьевна Серебрякова, в июне этого года защитившая кандидатскую диссертацию по социологии[30] (научный руководитель З. П. Замараева), часто консультировалась с ним по профессиональной специфике своей темы[31].

В совместной монографии В. А. Бронникова и других авторов[32], среди которых Юлия Анатольевна Мавликаева, доктор медицинских наук, профессор кафедры, руководитель организационно-методического отдела Главного бюро медико-социальной экспертизы по Пермскому краю, нашли отражение вопросы распространенности, оценки клинических и функциональных характеристик и возможности реабилитации при мозговом инсульте с позиции Международной классификации функционирования, жизнедеятельности и здоровья, где представлены данные о динамике заболеваемости и инвалидизации населения вследствие инсульта на территории Пермского края и Республики Беларусь. Рассмотрены методика экспертно-реабилитационной оценки, основные реабилитационные шкалы, возможности использования МКФ, а также методы физической реабилитации пациентов с последствиями инсульта. Необходимо отметить, что представители этого социально-медицинского научного направления являются активными участниками и организаторами кафедральных конференций.

---

[29] *Пинчук Д. Ю., Бронников В. А., Кравцов Ю. И.* Детский церебральный спастический паралич: о дезинтегративных механизмах постнатального дизнейроонтогенеза и возможностях реабилитации. СПб.: Человек, 2014.

[30] *Серебрякова В. Ю.* Ранняя помощь в процессе формирования семейной адаптивной среды для нетипичного ребенка. автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саранск, 2026.

[31] *Бронников В. А., Григорьева М. И., Серебрякова В. Ю., Гудкова З. Ю.* Ранняя помощь как технология профилактики социального неблагополучия семей // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности в период распространения COVID-19: сб. материалов XIV межрегион. науч.-практ. конф. ученых, преподавателей, специалистов, аспирантов (Пермь, 7 декабря 2022 г.) / под общ. ред. З. П. Замараевой, М. И. Григорьевой, Т. А. Топехи; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2022. С. 37–41.

[32] Мозговой инсульт: эпидемиология, клинико-функциональная характеристика, возможности реабилитации: моногр. / В. Б. Смычек, В. А. Бронников, Ю. А. Мавликаева [и др.]; под ред. В. Б. Смычка. Пермь, 2017.

Как показывают данные научной электронной библиотеки, высокая цитируемость монографических изданий и научных статей отмечается у ряда преподавателей кафедры, в частности у С. Е. Гасумовой, В. А. Бронникова, З. П. Замараевой.

Отметим еще одну важную *составляющую, ориентированную на подготовку и организацию конференции*, а именно их оценивание со стороны участников (логистика, работа секций, техническое обеспечение). Не менее важен и субъективный фактор – уровень удовлетворенности участников (через опросы и интервью). В нашем случае подготовка к конференции всегда начинается с создания кафедрального оргкомитета и плана его работы. Оценка результативности проведения мероприятия происходит с точки зрения его влияния на имидж и стратегию факультета и вуза в целом. Успешная конференция повышает репутацию, привлекает новых партнеров, спонсоров, способствует развитию научных направлений.

И безусловно, нельзя не отметить *инновационный и практический эффект*. В отдельных случаях конференция может стать точкой роста: результаты исследований находят практическое применение, появляются совместные проекты с краевыми Министерством труда и социального развития и Министерством здравоохранения, некоммерческим сектором, школами г. Перми и Пермского края, иными структурами.

Таким образом, формирование научного потенциала коллектива кафедры социальной работы и конфликтологии юридического факультета Пермского госуниверситета – это не разовая акция, а непрерывный процесс, требующий совместных усилий самих преподавателей, кафедры, факультета и вуза в целом. Ключевыми факторами успеха становятся мотивация, доступ к ресурсам, поддержка коллег и создание инновационной среды, которая стимулирует творческий и исследовательский поиск.

Библиографический список

Актуальные вопросы комплексной реабилитации инвалидов: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 16–17 ноября 2006 г.). Пермь: ПГУ, 2006.

Бронников В. А., Григорьева М. И., Серебрякова В. Ю., Гудкова З. Ю. Ранняя помощь как технология профилактики социального неблагополучия семей // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности в период распространения COVID-19: сб. материалов XIV межрегион. науч.-практ. конф. ученых, преподавателей, специалистов, аспирантов (Пермь, 7 декабря 2022 г.) / под общ. ред. З. П. Замараевой, М. И. Григорьевой, Т. А. Топехи; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2022. С. 37–41.

Восстановительное правосудие для несовершеннолетних и социальная работа (от проектов к практике): сб. материалов / под общ. ред. Т. И. Марголиной, сост. Л. А. Соболевой, Р. Р. Максудова. Пермь: Изд-во ПОНИЦАА, 2006.

Гасумова С. Е. Процесс информатизации социальной сферы современного российского общества: социологический анализ: моногр. Пермь: [б.и.], 2009.

Гасумова С. Е. Социальное обслуживание vs социальное обслуживание: трансформация связей между субъектами системы социальных услуг в условиях цифровизации // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2026. № 2. С. 213–224. DOI: 10.15593/2224-9354/2026.2.14.

Гедеонова М. В. Медиация как альтернативный метод разрешения семейных конфликтов. Пермь: ПГНИУ, 2013.

Гражданский, фактический и церковный брак (понятие, форма значение). Вопросы правового регулирования в Российской Федерации и некоторых зарубежных странах: материалы науч. конф. студ. юрид. ф-та спец. «Социальная работа» (Пермь, 18 мая 2009 г.) / под ред. С. И. Реутова; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009.

Григорьева М. И. Формирование современной реабилитационной среды инвалида в российском регионе: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Н. Новгород, 2022.

Григорьева М. И., Замараева З. П. Реабилитационный менеджмент в работе с инвалидами по месту жительства // Медико-социальная работа: теория, технологии, образование: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 24 апреля 2024 г.). М., 2025. С. 15–18.

25 лет «Социальной работе» в Пермском университете: 1991–2016 / ред. С. Е. Гасумова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь: [б. и.], 2016.

Защита прав несовершеннолетних: материалы круглого стола студ. юрид. ф-та спец. «Социальная работа» (Пермь, 18 апреля 2013 г.) / отв. ред. С. И. Реутов; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2013.

Казанцева А. Н. Законодательство по вопросам социальной защиты и социального обслуживания в России и Великобритании: моногр. / под науч. ред. С. Е. Гасумовой; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2015.

Леденцова В. А., Невельсон Е. Ю., Хавкина А. Л. Семья 59: conflict-free: сб. науч.-метод. материалов по вопросам профилактики и разрешения семейных конфликтов с применением медиативных (посреднических) процедур. Пермь: ОТ и ДО, 2013.

Медиация в современной правовой практике: возможности и перспективы: материалы круглого стола в рамках VI Пермского конгресса ученых-юристов (Пермь, 16–17 октября 2015 г.) / под общ. ред. С. И. Реутова, Л. А. Соболевой; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2015.

Медиация как культура согласия: материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Пермь, 23 апреля 2013 г.) / сост. Т. И. Марголина, Л. А. Ясырева. Пермь: [б.и.], 2013.

Мозговой инсульт: эпидемиология, клинико-функциональная характеристика, возможности реабилитации: моногр. / В. Б. Смычек, В. А. Бронников, Ю. А. Мавликаева [и др.]; под ред. В. Б. Смычка. Пермь, 2017.

Национальное и международное усыновление: социальные, правовые, нравственные, религиозные и политические аспекты: материалы круглого стола студ. юрид. ф-та спец. «Социальная работа» (Пермь, 6 декабря 2013 г.) / отв. ред. С. И. Реутов; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2014.

Пинчук Д. Ю., Бронников В. А., Кравцов Ю. И. Детский церебральный спастический паралич: о дезинтегративных механизмах постнатального дизнейроонтогенеза и возможностях реабилитации. СПб.: Человек, 2014.

Попов Д. В. Медиация как социально-правовая технология разрешения споров в сфере физической культуры и спорта. Пермь: ПГНИУ, 2013.

Права ребенка в семье: сб. студ. работ / под ред. С. И. Реутова; Перм. гос. ун-т. Пермь: [б.и.], 2006.

Развод и дети: правовые, социальные, медицинские, психологические, нравственные и религиозные аспекты: материалы круглого стола студ. юрид. ф-та спец.

«Социальная работа» (Пермь, 20 апреля 2011 г.) / отв. ред. С. И. Реутов; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2011.

Реутов С. И. Медиация как способ разрешения семейных споров и возможности использования примирительных процедур в работе специалиста по социальной работе // Отечественный журнал социальной работы. 2013. № 2 (53). С. 94–101.

Реутов С. И. Право на воспитание в семье и проблемы социального сиротства // Теория и практика социальной работы. Актуальные проблемы социального сиротства: межвуз. сб. науч. тр. Пермь: Изд-во ПГУ, 1995. С. 27–37.

Серебрякова В. Ю. Ранняя помощь в процессе формирования семейной адаптивной среды для нетипичного ребенка. автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саранск, 2026.

Социальная безопасность и защита человека в современном российском социуме / [К. А. Антипьев, Е. М. Березина, А. А. Волочков и др.]; под общ. ред. З. П. Замараевой. М.: Изд.-торг. корп. «Дашков и К°», 2022.

Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: системные междисциплинарные исследования: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Пермь, 29–30 сентября 2009 г.) / под общ. ред. З. П. Замараевой, М. И. Григорьевой; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009.

Чемоданова В. И. Актуальные вопросы обеспечения прав несовершеннолетних на получение алиментов: социально-правовые, психологические и нравственные аспекты / ред. С. И. Реутов; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2014.

Ex jure

Информация для цитирования

Замараева З. П. Формирование научного потенциала коллектива кафедры социальной работы и конфликтологии // Ex jure. 2026. № 4. С. 69–81. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-69-81. EDN FNHIJL

Zamaraeva Z. P. Building the Scientific Potential of the Department of Social Work and Conflict Study. *Ex jure.* 2026. № 4. Pp. 69–81. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-69-81. EDN FNHIJL

УДК 347.61/.64
DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-82-93
https://elibrary.ru/fwromd

EDN FWROMD

О связи нотариальной практики, юридической науки и высшего образования (на примере анализа некоторых новелл гражданского законодательства)

В. П. Ладыгина

Кандидат юридических наук, доцент,
Доцент кафедры гражданского права, помощник нотариуса

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: vitanot@bk.ru

Аннотация: *в статье уделено внимание представителям пермского нотариата, в разное время трудившимся на юридическом факультете Пермского университета. Обосновано, что анализ новелл гражданского, а также иного отраслевого законодательства, представленный в рамках настоящей статьи, ярко иллюстрирует научную значимость конгломерата нотариальной практики, юридической науки и высшего образования. Автором констатируется, что в результате длительного законотворческого процесса, направленного на привнесение в отечественный правопорядок новой правовой модели, обеспечивающей сохранение крупных бизнес-активов, в гражданском законодательстве появился корпус норм, регулирующий правовой режим личного фонда, ставшего новой организационно-правовой формой некоммерческой организации. При этом нормы о личных фондах*

© Ладыгина В. П., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

продолжают совершенствоваться, что подтверждает принятие поправочного Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 237-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и статью 1202 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Предоставленная законодателем возможность учреждения личного фонда супругами усложняет правовое регулирование соответствующих правоотношений, поскольку они попадают под межотраслевое влияние норм гражданского и семейного законодательства, приоритет между которыми явно не обозначен. Особый интерес в этом плане вызывают правовые последствия расторжения брака, а также раздела общего имущества супругов. Не менее дискуссионным остается вопрос о судьбе прижизненного личного фонда, учрежденного супругами, если переживший супруг потребует выделения доли в общей совместной собственности. Участие нотариуса в правоотношениях, связанных с личным фондом, способствует максимальному учету интересов учредителя личного фонда.

Ключевые слова: *личный фонд, наследственный фонд, организационно-правовая форма, общая собственность супругов, совместное завещание супругов, нотариус*

On the Connection between Notarial Practice, Legal Science, and Higher Education (an Analysis of Some New Legislative Provisions)

V. P. Ladygina

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: vitanot@bk.ru

Abstract: *the article pays attention to representatives of the Perm notary office who worked at the Law Faculty of Perm University at different times. It is substantiated that the analysis of novelties in civil and other sectoral legislation presented in this scientific article is a vivid example of the scientific significance of the conglomerate of notary practice, legal science, and higher education. As a result of a lengthy legislative process aimed at introducing a new legal model into the domestic legal order, ensuring the preservation of major business assets, a set of norms has emerged in civil law governing the legal regime of a personal foundation, which has become a new organizational and legal form of non-profit organization. At the same time, the rules on personal funds continue to be improved, as evidenced by the adoption of Federal Law No. 237-FZ of August 8, 2024, "On Amendments to Part One and Article 1202 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation". The legislatively granted ability for spouses to establish a personal foundation complicates the legal regulation of the relevant legal relations, as they fall*

under the intersecting influence of civil and family law, the priority between which is not clearly defined. Of particular interest in this regard are the legal consequences of divorce and the division of marital property. No less controversial is the question of the fate of a personal foundation established by spouses during their lifetime if the surviving spouse requests the allocation of a share in the joint property. The participation of a notary in legal relations related to a personal foundation facilitates the maximum consideration of the interests of the founder of the personal foundation.

Keywords: *personal fund, inheritance fund, organizational and legal form, common property of spouses, joint will of spouses, notary*

Одним из постулатов материалистической диалектики является суждение о том, что лучшим критерием истины является практика. Сказанное в полной мере применимо и к нотариальной практике, что обусловливает ценность обогащения профессорско-преподавательского состава ее представителями. За время существования юридического факультета Пермского университета в нем трудились десятки представителей нотариата. В их числе:

Валерий Павлович Реутов (1939–2017) – частнопрактикующий нотариус, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, автор более 140 научных публикаций по фундаментальным проблемам теории права и методологии юридической науки[1];

Станислав Иванович Реутов (1940–2019) – частнопрактикующий нотариус, кандидат юридических наук, профессор кафедры социальной работы и конфликтологии, член Российской академии юридических наук, действительный член Академии социального образования, член квалификационной коллегии судей Пермского края, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член Пермского отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», член президиума Пермского профессионального клуба юристов, член общественного совета при Комитете записи актов гражданского состояния Пермского края, заслуженный ветеран труда, автор более 300 научных публикаций по проблемам семейного права. Важно отметить, что дочь Станислава Ивановича – *Ирина Станиславовна Закалина* – является не только действующим нотариусом, но и членом государственной экзаменационной комиссии юридического факультета Пермского университета;

Елена Алексеевна Тарасова – действующий нотариус, с 2001 по 2021 год работала на кафедре гражданского права в должности старшего преподавателя; награждена медалями Федеральной нотариальной палаты «За многолетний добросовестный

[1] См., например: *Реутов В. П.* Формы воздействия юридической практики на законодательство // Государство, право, законность. Вып. 2. Пермь, 1970. С. 182–198; *Он же.* О воспитательной функции правового регулирования // Государство, право, законность. Вып. 6. Пермь, 1975. С. 80–94; *Он же.* Типы правопонимания и проблема источников и форм права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. Вып. 2 (8). С. 54–70 и др.

труд» первой, второй и третьей степени, грамотами от Нотариальной палаты Пермского края, Федеральной нотариальной палаты, а также благодарственными письмами от Управления Министерства юстиции РФ по Пермскому краю и Главного федерального инспектора по Пермскому краю, в 2006 и 2023 годах была номинантом «Премии клуба юристов» в номинации «Нотариат», в 2006-м – лауреатом этой премии в той же номинации, автор научных публикаций по проблемам нотариата;

Наталия Анатольевна Куркова – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, более десяти лет проработала консультантом в Нотариальной палате Пермского края; победитель главной номинации конкурса «Юрист года – 2013», третейский судья Третейского суда НАП, автор научных публикаций по проблемам гражданского и жилищного права;

Виталина Павловна Ладыгина – помощник нотариуса, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, автор научных публикаций по проблемам семейного и гражданского права[2].

Эти и некоторые другие лица, так или иначе причастные к нотариальной деятельности, внесли существенный вклад в обеспечение единства нотариальной практики, юридической науки и высшего образования в рамках юридического факультета Пермского университета. Анализ новелл гражданского, а также иного отраслевого законодательства, представленный в рамках настоящей статьи, является яркой иллюстрацией научной значимости конгломерата нотариальной практики, юридической науки и высшего образования.

Введение

Развитие рыночной экономики способствовало вовлечению все большего количества граждан в предпринимательские отношения, что актуализировало проблематику сохранения бизнеса, в том числе в случае смерти его правообладателя. Кроме того, цифровизация российского гражданского законодательства, включая и появление в российском правопорядке новых объектов гражданских прав, способствовала усложнению имущественного оборота, в том числе и в аспекте вхождения этих объектов в наследственную массу[3].

Несмотря на то что нормы российского наследственного законодательства всегда оперировали институтом охраны и управления наследственным имуществом, в том числе через призму договора доверительного управления, имеющихся правовых инструментов оказалось явно недостаточно. Поэтому новеллизация личного, в том числе наследственного фонда, была воспринята профессиональным сообществом

[2] См., например: *Ладыгина В. П.* Нотариальная охрана прав, связанных с недвижимым имуществом // Нотаріальный вѣстникъ. 2017. № 8. С. 15–25; *Она же.* Наследование прав и обязанностей из договора конвертируемого займа // Нотариус. 2022. № 6. С. 27–31; *Она же.* Экономическое и правовое значение договора конвертируемого займа // Право и экономика. 2023. № 10 (428). С. 38–42 и др.

[3] См. об этом: *Захаркина А. В.* Наследование цифровых финансовых активов, удостоверяющих права участия в капитале непубличного акционерного общества // Нотаріальный вѣстникъ. 2022. № 12. С. 15–26.

крайне положительно. Среди наиболее значимых результатов этой новеллы обычно называют обеспечение стабильности отношений собственности[4], эффективного наследственного планирования[5], неизменности системы управления бизнес-активами[6], владельческого контроля над корпорацией[7], структурирования активов собственника[8], непрерывного потребительского спроса на случай смерти владельца бизнеса[9], приумножения бизнес-активов[10].

Основы нормативно-правового регулирования личных фондов

Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее по тексту – Закон № 287-ФЗ) привнес в отечественный правопорядок конструкцию личного фонда. Так, если до внесения соответствующих преобразований в пункт 3 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации[11] среди организационно-правовых форм некоммерческих организаций значились фонды, конкретизируя которые законодатель указывал на их возможную общественную или благотворительную направленность, то после принятия Закона № 287-ФЗ вместо этого в анализируемой норме права указаны общественно полезные фонды и личные фонды в качестве различных организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц. Очевидно, что позитивация личного фонда потребовала и иных структурных и содержательных преобразований норм гражданского законодательства, нашедших отражение в положениях первой и третьей частей ГК РФ. Сознательно оставляя анализ этих новелл за рамками настоящего исследования, позволим себе лишь сделать ряд общих замечаний.

Нормы о личных фондах преимущественно сосредоточены в подпараграфе 1.1 параграфа 7 главы 4 первой части ГК РФ. В них содержится развернутая характеристика правового положения личного фонда, включая его легальную дефиницию. Так, под личным фондом предложено понимать «учрежденную на определенный срок либо бессрочно гражданином или после его смерти нотариусом унитарную неком-

[4] *Дзюба А. Д.* Личные фонды в системе правоотношений по управлению и охране наследственного имущества // Юрист. 2026. № 1. С. 43–48.

[5] *Святкин Д. К.* Особенности правового положения личных фондов как правового средства передачи семейного бизнеса по наследству // Наследственное право. 2025. № 3. С. 20–22.

[6] *Домшенко (Червец) Е. И.* Развитие института личного фонда в России: 2015–2024 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2025. Т. 20, № 8. С. 137–156.

[7] *Слободянюк А. С.* Личный фонд как инструмент обеспечения интересов контролирующих лиц и бенефициаров // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2025. № 1 (37). С. 12–15.

[8] *Маргулис Р. Л., Маргулис Ю. В.* Личный фонд: перспективное решение для управления активами // Закон. 2024. № 2. С. 80–88.

[9] *Гребенкина И. А.* Правовой статус личного фонда: обзор ключевых проблем и изменений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2025. № 1. С. 92–96.

[10] *Рузакова О. А.* Особенности правового положения выгодоприобретателя в личном фонде // Цивилист. 2024. № 5. С. 5–10.

[11] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. Далее – ГК РФ.

мерческую организацию, осуществляющую управление переданным ей этим гражданином имуществом или унаследованным от этого гражданина имуществом, а также иным имуществом в соответствии с утвержденными им условиями управления».

Разработчики соответствующих новелл прямо указали, что при создании норм права о личных фондах были использованы наилучшие зарубежные практики, сложившиеся в странах романо-германской правовой семьи и получившие в них общее словесное обозначение “Stiftung”[12]. Это, однако, вовсе не означает прямого заимствования конструкций, укоренившихся в иностранных правопорядках и незнакомых российской правовой системе. Представляется, что анализ зарубежных практик, предшествовавший созданию норм о личных фондах для российской правовой системы, являлся объективно необходимым, в том числе и по причине потенциальной возможности использования такой модели для репатриации активов российских граждан в российскую юрисдикцию[13].

Предпосылки позитивации личного фонда

Анализ конструкции личного фонда и норм о ней целесообразно, на наш взгляд, предварить рассмотрением причин такого законодательного решения, сподвигших к принятию соответствующих норм права. То есть следует выяснить, какие предпосылки, сложившиеся в современном российском обществе, вызвали к жизни новую правовую модель, получившую статус новой организационно-правовой формы унитарной некоммерческой организации. По этому поводу в пояснительной записке к соответствующему законопроекту, которым впоследствии были внесены анализируемые в рамках настоящего исследования изменения, отмечалось, что позитивация личного фонда непосредственным образом связана с ранее принятыми изменениями, привнесшими в отечественный правопорядок институт наследственного фонда[14]. Иными словами, законодатель счел необходимым предоставить гражданам правовую возможность учреждения не только «посмертного» фонда, коим является наследственный фонд, но и «прижизненного» фонда, в качестве которого может быть использован личный фонд. Интересно, что конструкция последнего стала в некотором смысле универсальной, поскольку личный фонд может быть и прижизненным, и посмертным. Образно выражаясь, конструкция личного фонда «поглотила» конструкцию наследственного фонда, сделав последний своей разновидностью.

[12] Пояснительная записка к проекту федерального закона № 1172284-7 «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 17.05.2021). URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172284-7.

[13] См. об этом: *Блинков О. Е.* Реформа российского наследственного права как результат имплементации и адаптации зарубежного законодательства: уроки и перспективы работы над ошибками // Актуальные проблемы государства и права в сравнительно-правовом аспекте: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Витебск, 3 декабря 2021 г.). Витебск: Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова, 2021. С. 23–28.

[14] О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ: принят Гос. Думой 20 июля 2017 г.: одобрен Советом Федерации 25 июля 2017 г. (ред. от 01.07.2021).

Таким образом, целью позитивации норм о личных фондах следует признать объективную необходимость в сбережении крупных капиталов, находящихся в руках частных лиц. По этому поводу Л. Ю. Михеева совершенно верно обратила внимание на наличие в современной российской экономике крупных бизнесменов, заинтересованных в такой модели управления собственными активами, при которой их воля в отношении подобного управления не подлежит изменению даже после их смерти[15]. В продолжение и развитие этой главной идеи Е. И. Домшенко обратила внимание на такие очевидные для крупных бизнесменов преимущества личного фонда, как возможность бесконфликтной передачи будущему поколению нажитых активов, защищенных от кредиторов наследников, от наследников, имеющих право на обязательную долю[16], а также от иных наследников.

Об особенностях личного фонда, учрежденного супругами

Относительная новизна норм о личных фондах и недостаточно высокая степень научной разработанности исследуемой тематики, несмотря на очевидный интерес, проявляемый к ней со стороны исследователей частного права[17], обеспечивают широкий круг вопросов, имеющих не только теоретическое, но и практическое значение. Однако настоящее исследование с учетом заявленной тематики узко направлено на выяснение особенностей личного фонда, учрежденного супругами.

Итак, в процитированной дефиниции личного фонда, закрепленной в норме пункта 1 статьи 123.20-4 ГК РФ, отсутствует указание на возможность учреждения личного фонда супругами. Однако такое исключение из общего правила о единоличном учреждении личного фонда гражданином или после его смерти нотариусом содержится в абзаце 2 пункта 3 статьи 123.20-4 ГК РФ, согласно которому «при создании личных фондов не допускается соучредительство нескольких лиц, за исключением случаев, если учредителями личного фонда являются супруги, передающие личному фонду общее имущество (статья 256)». Примечательно, что, кроме процитированной нормы права, упоминание каких-либо иных особенностей личного фонда, учрежденного супругами, в ГК РФ отсутствует.

Оценивая предоставленную законодателем правовую возможность учреждения супругами личного фонда, выскажем ряд умозаключений.

---

[15] *Михеева Л. Ю.* Институт охраны наследства и управления им: пути совершенствования // Актуальные вопросы наследственного права / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2016. С. 14–30.

[16] *Домшенко (Червец) Е. И.* Личный фонд – новый российский правовой инструмент для управления, сохранения и передачи наследуемого имущества // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 2 (269). С. 78–92.

[17] См., например: *Демкина А. В.* Личные фонды в рамках реформы наследственного права России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 12 (243). С. 63–74; *Зайцева Д. А.* Личный фонд как новая организационно-правовая форма унитарных некоммерческих организаций // Эволюция российского права. Материалы XX Междунар. науч. конф. молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 28–29 апреля 2022 г.): сб. науч. ст. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2022. С. 443–448.

Во-первых, необходимо обратить внимание на *политико-правовой аргумент* в поддержку возможности учреждения супругами личного фонда. Общий политико-правовой тренд на возрождение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, к числу которых, безусловно, отнесена семья, имеет существенное влияние на современную отечественную правовую систему, что в целом заслуживает одобрения и поддержки. Действительно, семья является универсальной формой организации современного общества, что предполагает наличие практически у каждого гражданина того или иного семейно-правового статуса либо их сочетание (здесь имеется в виду сочетание в одном лице таких статусов, как, например, сын, муж, отец и т.п.). И предоставляя такую правовую возможность, как учреждение личного фонда, законодатель не мог не учитывать этот факт[18].

Во-вторых, следует обратить внимание на *экономический аргумент* в поддержку возможности учреждения супругами личного фонда. Личный фонд – это в первую очередь организационно-правовая форма некоммерческой организации, единственным предназначением которой выступает эффективное управление капиталом учредителя. Отметим, что речь идет только о крупном капитале, поскольку стоимость имущества, передаваемого личному фонду (за исключением наследственного фонда) его учредителем, не может быть менее 100 млн рублей. Состояние в браке, характерное для 63 % мужчин и 54 % женщин, проживающих в России[19], оказывает существенное влияние на структуру современного капитала. Так, состояние в браке в отсутствие брачного договора способствует единению капитала, поскольку активирует режим совместной собственности супругов. Несмотря на рост интереса к брачному договору, подавляющее большинство российских семей по-прежнему обходятся без него. Отсюда следует вывод о том, что граждане, состоящие в браке и обладающие значительным капиталом, могут быть потенциально заинтересованы в учреждении личного фонда, а выделение их доли из общего имущества чревато существенным уменьшением капитала и даже невозможностью по этой причине учреждения такого фонда. В этом плане передача общего имущества, нажитого в браке, личному фонду без предварительного дробления «семейного капитала» видится целесообразной.

Однако наряду с аргументами, поддерживающими законодательное решение в части допускаемой возможности учреждения супругами личного фонда, необходимо обратить внимание на ряд существенных затруднений правового характера. Прежде всего, следует отметить неизбежное межотраслевое взаимодействие норм семейного и гражданского законодательства применительно к конструкции личного фонда, учрежденного супругами. При этом остается неясным, нормы какого законодательства будут приоритетны в случае их прямого противоречия. Сложное межотраслевое

[18] См. об этом: *Кокова Д. А.* Роль нотариуса в поддержке семейных правоотношений как одного из способов реализации традиционных духовно-нравственных ценностей // Нотаріальный вѣстникъ. 2024. № 7. С. 26–31.

[19] В браке, 41 год: как выглядит среднестатистический россиянин (Росстат описал среднестатистического россиянина). URL: https://www.rbc.ru/economics/20/10/2025/68f24bdd9a7947c1ba01ea0e.

взаимодействие норм гражданского, семейного и иного отраслевого законодательства с неизбежностью обеспечит правоприменительную практику новыми задачами. В частности, судам предстоит разобраться в правовых последствиях признания брака недействительным, если супругами в период его действия был учрежден личный фонд. Достаточно сложными видятся и банкротные правоотношения с участием одного из учредивших личный фонд супругов, который, в силу пункта 6 статьи 123.20-4 ГК РФ, «несет субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам учредителя личного фонда в течение трех лет со дня его создания»: налицо конфликт интересов несостоятельного супруга, его кредиторов, другого супруга, а также личного фонда.

Очевидно, что судьба личного фонда напрямую зависит от личности его учредителя, поэтому не допускается его замена, а также соучредительство. Вместе с тем прижизненный личный фонд, учрежденный супругами, предполагает как изменение первоначального состава учредителей, так и соучредительство. Говоря об изменении первоначального состава учредителей, мы имеем в виду прежде всего две ситуации: расторжение брака или раздел имущества супругов в период нахождения в браке. Несмотря на то что действующее гражданское законодательство не содержит норм, регламентирующих порядок функционирования личного фонда в этих двух ситуациях, мы можем предположить, что изменение режима общей собственности супругов не может не сказаться на судьбе личного фонда, учрежденного ими за счет этого имущества. Поэтому в отсутствие правовых предписаний на этот счет видится целесообразным установление правовых последствий для подобных ситуаций в положениях устава личного фонда.

Что касается посмертного личного фонда, учрежденного супругами, то наиболее подходящим правовым инструментом, способствующим его оформлению, может быть признано совместное завещание супругов. Исследователи частного права, по-разному оценивающие перспективы использования в нашей стране совместного завещания, отмечают его недостаточную эффективность в отношении, например, прижизненного личного фонда. Так, если личный фонд был учрежден супругами при их жизни и впоследствии один из супругов умер, то другой супруг вправе требовать выделения доли в общей совместной собственности. В связи с этим Е. С. Шестакова обращает внимание на возможное противоречие интересов пережившего супруга, заявляющего такое требование, и интересов личного фонда, эффективное управление которым требует сохранения этого имущества в неизменном виде[20]. Поэтому в исследовательской литературе предлагается передача в личный фонд только «очищенного от потенциальных притязаний» имущества, что возможно в результате использования различных правовых инструментов, в том числе брачного договора, соглашения о разделе совместно нажитого имущества и т.п.[21]

[20] *Шестакова Е. С.* Проблема распоряжения супругами имуществом на случай смерти путем совершения сделок // Наследственное право. 2024. № 2. С. 8–11.

[21] *Тимербулатова Е. Д.* Конструкция наследственного фонда в России и Германии // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. Т. 16, № 7. С. 140–164.

Следует отметить особую роль нотариуса в сопровождении процесса создания личного фонда[22]: и решение учредителя личного фонда об учреждении личного фонда, и завещание, предусматривающее создание наследственного фонда после смерти наследодателя[23], а также устав личного фонда и условия управления личным фондом подлежат обязательному нотариальному удостоверению. Ввиду этого в исследовательской литературе рассматриваются потенциальные затруднения, с которыми может столкнуться нотариус при подготовке проектов соответствующих документов и их последующем нотариальном удостоверении. Так, идея неизменности воли наследодателя, пронизывающая правила о личных фондах, требует скрупулезного подхода к разработке устава личного фонда и условий управления им, поскольку допущение ошибок в этих актах чревато существенным искажением воли наследодателя[24].

Совершенствование норм о личных фондах

Поскольку новеллы гражданского законодательства в части регламентации правового статуса личных фондов в некоторой степени имеют значение и для проблематики, исследуемой в рамках настоящей научной статьи, постольку считаем целесообразным проанализировать Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 237-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и статью 1202 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 237-ФЗ). Как верно подметил К. А. Корсик, принятие Закона № 237-ФЗ было предопределено необходимостью уточнения отдельных положений, создающих модель правового регулирования личного фонда[25]. Признавая значимость всех новелл, привнесенных в российское гражданское законодательство Законом № 237-ФЗ, предлагаем сосредоточиться только на одной из них. Так, в абзаце 7 пункта 11 статьи 123.20-4 ГК РФ появилось уточнение относительно механизма распределения имущества, оставшегося после ликвидации личного фонда. Этот механизм интересен не только с позиции его новизны, но и с позиции акцентуации внимания на семейно-правовом статусе учредителя личного фонда.

Следует отметить, что семейно-правовые связи, в которых в том или ином виде задействованы практически все граждане, имеют существенное межотраслевое значение: они непосредственным образом влияют не только на собственно семейные, но и на другие отраслевые правоотношения[26]. Возвращаясь к норме абзаца 7 пункта 11 статьи 123.20-4 ГК РФ, изложенной в новой редакции, подчеркнем, что законодатель уточнил следующее: «при отсутствии возможности определить лиц, которым подлежит передаче оставшееся после ликвидации личного фонда имущество, такое имуще-

[22] См. об этом подробнее: *Корсик К. А.* Нотариальная деятельность по сопровождению личных фондов: новеллы законодательства // Нотаріальный вѣстникъ. 2021. № 11. С. 2–4.

[23] См.: Письмо Федеральной нотариальной палаты от 29 авг. 2018 г. № 4299/03-16-3 «О порядке учреждения нотариусами наследственных фондов». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305826/.

[24] См., например: *Сынкова Е. Н.* Актуальные вопросы создания наследственного фонда // Нотариус. 2025. № 1. С. 52–57.

[25] *Корсик К. А.* О некоторых вопросах применения законодательства о личных фондах в деятельности нотариуса // Нотаріальный вѣстникъ. 2025. № 9. С. 2–4.

[26] См.: *Кокова Д. А.* Приоритет семейно-правового статуса лица в правоотношениях иной отраслевой природы // Проблемы экономики и юридической практики. 2026. Т. 22, № 1. С. 77–82.

ство подлежит передаче в собственность учредителя (учредителей) личного фонда, а если к этому моменту брак между учредителями, передавшими фонду общее имущество, расторгнут, – в общую долевую собственность учредителей, доли которых в передаваемом им имуществе признаются равными, если иное не установлено соглашением между ними или решением суда». В этой новелле явно прослеживаются некоторые общие тенденции российского семейно-правового регулирования имущественных отношений между супругами, а именно: режим общей собственности супругов, возникающий между ними при отсутствии индивидуального договорного регулирования в этой части; допустимость заключения между супругами/ бывшими супругами соглашений, позволяющих урегулировать их имущественные правоотношения, в том числе связанные с личным фондом в части распределения имущества, оставшегося после ликвидации личного фонда; частно-публичный характер семейно-правовых связей, предопределяющий возможность изменения общего порядка распределения имущества, оставшегося после ликвидации личного фонда, по решению суда.

На наш взгляд, допуская учреждение личного фонда супругами, законодателю следовало бы разрешить возможные противоречия между нормами гражданского и семейного законодательства, конкретизировав правовые последствия расторжения брака, раздела общей собственности супругов и т.п.

Библиографический список

Блинков О. Е. Реформа российского наследственного права как результат имплементации и адаптации зарубежного законодательства: уроки и перспективы работы над ошибками // Актуальные проблемы государства и права в сравнительно-правовом аспекте: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Витебск, 3 декабря 2021 г.). Витебск: Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова, 2021. С. 23–28.

Гребенкина И. А. Правовой статус личного фонда: обзор ключевых проблем и изменений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2025. № 1. С. 92–96.

Демкина А. В. Личные фонды в рамках реформы наследственного права России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 12 (243). С. 63–74.

Дзюба А. Д. Личные фонды в системе правоотношений по управлению и охране наследственного имущества // Юрист. 2026. № 1. С. 43–48. DOI: 10.18572/1812-3929-2026-1-43-48.

Домшенко (Червец) Е. И. Личный фонд – новый российский правовой инструмент для управления, сохранения и передачи наследуемого имущества // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 2 (269). С. 78–92.

Домшенко (Червец) Е. И. Развитие института личного фонда в России: 2015–2024 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2025. Т. 20, № 8. С. 137–156. DOI: 10.37239/2500-2643-2025-20-8-137-156.

Зайцева Д. А. Личный фонд как новая организационно-правовая форма унитарных некоммерческих организаций // Эволюция российского права. Материалы XX Междунар. науч. конф. молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 28–29 апреля 2022 г.): сб. науч. ст. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2022. С. 443–448.

Захаркина А. В. Наследование цифровых финансовых активов, удостоверяющих права участия в капитале непубличного акционерного общества // Нотаріальный вѣстникъ. 2022. № 12. С. 15–26. DOI: 10.53578/1819-6624_2022_12_15.

Кокова Д. А. Приоритет семейно-правового статуса лица в правоотношениях иной отраслевой природы // Проблемы экономики и юридической практики. 2026. Т. 22, № 1. С. 77–82. DOI: 10.33693/2541-8025-2026-22-1-77-82.

Кокова Д. А. Роль нотариуса в поддержке семейных правоотношений как одного из способов реализации традиционных духовно-нравственных ценностей // Нотаріальный вѣстникъ. 2024. № 7. С. 26–31. DOI: 10.53578/1819-6624_2024_7_26.

Корсик К. А. Нотариальная деятельность по сопровождению личных фондов: новеллы законодательства // Нотаріальный вѣстникъ. 2021. № 11. С. 2–4.

Корсик К. А. О некоторых вопросах применения законодательства о личных фондах в деятельности нотариуса // Нотаріальный вѣстникъ. 2025. № 9. С. 2–4.

Маргулис Р. Л., Маргулис Ю. В. Личный фонд: перспективное решение для управления активами // Закон. 2024. № 2. С. 80–88.

Михеева Л. Ю. Институт охраны наследства и управления им: пути совершенствования // Актуальные вопросы наследственного права / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2016. С. 14–30.

Рузакова О. А. Особенности правового положения выгодоприобретателя в личном фонде // Цивилист. 2024. № 5. С. 5–10.

Святкин Д. К. Особенности правового положения личных фондов как правового средства передачи семейного бизнеса по наследству // Наследственное право. 2025. № 3. С. 20–22. DOI: 10.18572/2072-4179-2025-3-20-22.

Слободянюк А. С. Личный фонд как инструмент обеспечения интересов контролирующих лиц и бенефициаров // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2025. № 1 (37). С. 12–15.

Сынкова Е. Н. Актуальные вопросы создания наследственного фонда // Нотариус. 2025. № 1. С. 52–57. DOI: 10.18572/1813-1204-2025-1-52-57.

Тимербулатова Е. Д. Конструкция наследственного фонда в России и Германии // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. Т. 16, № 7. С. 140–164. DOI: 10.37239/2500-2643-2021-16-7-140-164.

Шестакова Е. С. Проблема распоряжения супругами имуществом на случай смерти путем совершения сделок // Наследственное право. 2024. № 2. С. 8–11. DOI: 10.18572/2072-4179-2024-2-8-11.

Ex jure

Информация для цитирования

Ладыгина В. П. О связи нотариальной практики, юридической науки и высшего образования (на примере анализа некоторых новелл гражданского законодательства) // Ex jure. 2026. № 4. С. 82–93. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-82-93. EDN FWROMD

Ladygina V. P. On the Connection between Notarial Practice, Legal Science, and Higher Education (an Analysis of Some New Legislative Provisions). *Ex jure.* 2026. № 4. Pp. 82–93. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-82-93. EDN FWROMD

УДК 347
DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-94-99
https://elibrary.ru/cyirdi

EDN CYIRDI

Особенности правового регулирования отдельных гражданско-правовых сделок, направленных на распоряжение денежными средствами некоммерческой организации в виде благотворительного фонда

Д. Н. Латыпов

Доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: predprim.pravo@gmail.com

Аннотация: *статья посвящена исследованию порядка совершения сделок благотворительным фондом, направленных на распоряжение принадлежащим ему имуществом (прежде всего поступающими в фонд пожертвованиями). Анализу подвергнуты вопросы правомерности осуществления расходов благотворительным фондом, связанных с обеспечением деятельности самого фонда. Проанализирована имеющаяся судебная практика относительно указанных вопросов; проиллюстрированы сложившиеся среди правоприменителей подходы. По итогам анализа сделан вывод о необходимости корректировки действующего закона, призванной установить единообразный подход.*

Ключевые слова: *некоммерческая организация, фонд, благотворительная организация, распоряжение имуществом благотворительного фонда*

© Латыпов Д. Н., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Peculiarities of Legal Regulation of Certain Civil Law Transactions Aimed at the Disposal of Funds of a Non-profit Organization in the Form of a Charitable Foundation

D. N. Latypov

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: predprim.pravo@gmail.com

Abstract: *the article examines the procedures for transactions conducted by a charitable foundation to dispose of its assets (primarily donations received by the foundation). The legality of expenses incurred by the charitable foundation related to its operations is analyzed. Existing judicial practice on these issues is also reviewed. The varied approaches among law enforcement agencies to this contentious issue are illustrated. The analysis concludes that the current law needs to be amended to establish a uniform approach.*

Keywords: *non-profit organization; foundation; charitable organization; disposal of property of a charitable foundation*

Благотворительный фонд на сегодняшний день является весьма популярной организационно-правовой формой некоммерческой организации. В России функционируют сотни благотворительных фондов, предназначенных для осуществления различных социальных проектов. При этом, по данным рейтинга агентства RAEX 2024 года, в 804 российских благотворительных организациях в 2022 году зафиксирован объем поступлений свыше 5 млн рублей, причем у лидеров рейтинга объем поступлений превышает миллиарды рублей[1]. Подобная консолидация денежных средств не может не привлечь внимания к действующему правовому регулированию порядка совершения сделок, направленных на распоряжение имуществом благотворительного фонда, что обусловливает актуальность настоящего исследования.

Проблематика правоспособности юридических лиц, в том числе подобных некоммерческих организаций, уже неоднократно обсуждалась в стенах Пермского государственного национального исследовательского университета, и прежде всего в рамках ежегодного Пермского конгресса ученых-юристов[2]. В продолжение и развитие идей, высказанных на конгрессе, опишем некоторые особенности правосубъектности фонда.

Рассматриваемая организационно-правовая форма некоммерческой организации прямо предусмотрена положениями пункта 3 статьи 50 Гражданского кодекса

[1] *Горовая С.* Первые в рейтинге: 10 крупнейших благотворительных организаций России. URL: https://www.miloserdie.ru/article/pervye-v-rejtinge-10-krupnejshih-blagotvoritelnyh-organizatsij-rossii/.
[2] См., например: Пермский юридический альманах. 2025. № 8.

Российской Федерации[3] (далее – ГК РФ): «общественно полезные фонды, к которым относятся в том числе общественные и благотворительные фонды».

Согласно легальному определению под общественно полезным фондом понимается «унитарная некоммерческая организация, не имеющая членства, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов и преследующая благотворительные, культурные, образовательные или иные социальные, общественно полезные цели» (п. 1 ст. 123.17 ГК РФ). Рассматриваемый вид организационно-правовой формы (фонд) предусмотрен, кроме того, и положениями Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ст. 7).

Следует отметить, что рассматриваемая организационно-правовая форма некоммерческой организации (фонд – нем. *Stiftung*) известна и зарубежному правопорядку, в том числе классическим континентально-правовым системам.

В российском гражданском праве правоспособность некоммерческой организации квалифицируется как специальная[4], что системно констатируется и правоприменительной практикой[5]. Изложенное означает, что некоммерческая организация может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, закрепленным в ее учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности (по смыслу п. 1 ст. 49 ГК РФ). С учетом специального характера своей правоспособности некоммерческая организация, являясь субъектом гражданского права, может совершать сделки и заключать договоры, соответствующие уставным целям деятельности и не противоречащие закону.

Положения статьи 123.18 ГК РФ закрепляют особенности правового режима имущества фонда, согласно которым имущество, переданное фонду его учредителями, является собственностью фонда, при этом у учредителей фонда не возникают имущественные права в отношении созданного ими фонда. Соответственно, учредители фонда не отвечают и по его обязательствам, а сам фонд не отвечает по обязательствам своих учредителей. Как прямо указано в статье 123.18 ГК РФ, учредители фонда безвозмездно передают ему в собственность свое имущество с благотворительными или иными социально значимыми (общественно полезными) целями, не приобретая взамен никаких прав и не участвуя в управлении фондом[6].

Соответственно, легально установленный категоричный запрет на совершение фондом гражданско-правовых сделок, в том числе влекущих распоряжение принад-

---

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г.

[4] Аналогичный подход наблюдается и в правовой доктрине: см., например, Гражданское право: учеб.: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. Т. 1: Общая часть. С. 189–191; Юридические лица в российском гражданском праве: моногр.: в 3 т. / [А. В. Габов, О. В. Гутников, Н. Г. Доронина и др.]; отв. ред. А. В. Габов, О. В. Гутников, С. А. Синицын. М.: ИЗиСП: ИНФРА-М, 2015. Т. 1: Общие положения о юридических лицах. С. 202.

[5] См., например: Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 июня 2011 г. № 11АП-5125/11 по делу № А65-26546/2010.

[6] Такая особенность фонда отмечается во многих трудах ученых-правоведов: *Суханов Е. А.* Развитие системы юридических лиц в Гражданском кодексе РФ 1994 года // Закон. 2025. Т. 22, № 1. С. 37–49; *Габов А. В.* Эволюция регистрационной системы создания юридических лиц в России: основные этапы и тенденции // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2019. Т. 161, кн. 4. С. 77–126.

лежащим фонду имуществом (которое в том числе передано фонду его учредителем), в законе отсутствует. Кроме того, данный запрет не вытекает и из правовой природы рассматриваемого типа организационно-правовой формы.

Единственное императивное требование в отношении имущества фонда законодатель обусловливает специальной правоспособностью такого юридического лица – направленностью использования имущества фонда на достижение целей, определенных в его уставе (п. 2 ст. 123.18 ГК РФ).

При анализе легитимности совершаемых фондом гражданско-правовых сделок, направленных на распоряжение его имуществом, следует обратиться и к положениям Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» (далее – Закон о благотворительной деятельности), тоже регулирующим правовой статус фонда.

В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Закона о благотворительной деятельности, «благотворительной организацией является неправительственная (негосударственная и немуниципальная) некоммерческая организация, созданная для реализации предусмотренных... законом целей путем осуществления благотворительной деятельности в интересах общества в целом или отдельных категорий лиц».

Из положений статьи 15 Закона о благотворительной деятельности следует, что источниками формирования имущества благотворительной организации могут являться в том числе целевые благотворительные пожертвования, предоставляемые гражданами и юридическими лицами как в денежной, так и в натуральной форме.

Правовые последствия нарушения целевого характера пожертвования вполне понятны: закон закрепляет право жертвователя потребовать отмены пожертвования (п. 5 ст. 582 ГК РФ[7]).

Однако порядок распоряжения фондом нецелевыми пожертвованиями имеет ряд особенностей. Прежде всего следует указать на существующие ограничения по расходам фонда, связанным с обеспечением его нормальной деятельности. В отличие от коммерческих организаций, законодатель не оперирует понятием «сделка, совершенная в процессе обычной хозяйственной деятельности».

Положения пункта 3 статьи 16 Закона о благотворительной деятельности устанавливают максимальный порог расходов благотворительной организации, направленных на «оплату труда административно-управленческого персонала», – не более 20 % финансовых средств, расходуемых этой организацией за финансовый год. Данное ограничение не распространяется на оплату труда лиц, участвующих в реализации благотворительных программ.

Указанной правовой норме соответствует пункт 4 статьи 16 Закона о благотворительной деятельности, закрепляющий обязанность использования на благотворительные цели не менее 80 % благотворительного пожертвования в денежной форме в течение года с момента получения благотворительной организацией этого пожертвования. При этом «благотворительные пожертвования в натуральной форме направляются на благотворительные цели в течение одного года с момента их получения, если иное не установлено благотворителем или благотворительной программой».

[7] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ: принят Гос. Думой 22 дек. 1995 г.

Мотивы, по которым законодатель предпочел ограничить исключительно размер «оплаты труда», проигнорировав прочие сделки, функционально направленные на достижение аналогичных целей, не известны. В частности, закон не содержит какого-либо упоминания о возможности совершения благотворительной организацией пожертвований с приведенными ограничениями посредством заключения соответствующих договоров возмездного оказания услуг, правоотношения по которому урегулированы в главе 39 ГК РФ.

В этой связи полагаем следующее: поскольку положениями Закона о благотворительной деятельности (ст. 16) прямо закреплено право фонда на осуществление административно-управленческих расходов, то данное право может быть реализовано этим юридическим лицом путем совершения соответствующих гражданско-правовых сделок, опосредующих подобные расходы. Отметим, что в правоприменительной практике встречаются примеры косвенной констатации правомерности осуществления рассматриваемых расходов благотворительным фондом, поименованных как расходы «на свое содержание»[8] либо «на содержание аппарата управления»[9].

Единственное ограничение, которое акцентируется правоприменителем, представляет собой установленный статьей 16 Закона о благотворительной деятельности максимальный предел расходов – до 20 % процентов финансовых средств, расходуемых рассматриваемой организацией за финансовый год. При этом отдельно следует отметить, что приведенный порог (предел) распространяется на административно-управленческие расходы, производимые фондом как в качестве оплаты труда лиц (о чем прямо указано в законе) по заключенным трудовым договорам, так и в качестве оплаты оказываемых услуг по иным гражданско-правовым сделкам. Аналогичный подход, констатирующий правомерность применения названной нормы материального права к расходам, понесенным фондом по заключенным гражданско-правовым сделкам, обнаруживается и в судебной практике[10]. Такой подход представляется вполне логичным, поскольку правовая природа трудового договора и договора возмездного оказания услуг весьма схожа (ввиду отсутствия сущностных отличий оказываемой услуги по договору возмездного оказания услуг от выполняемой трудовой функции по трудовому договору).

Напомним, что легальное определение гражданско-правовой сделки содержится в статье 153 ГК РФ, согласно которой «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей». Сделки в теории гражданского права традиционно квалифицируются в качестве юридических фактов[11], и с этой точки зрения трудовой договор является разновидностью гражданско-правовой сделки[12].

---

[8] Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 июня 2017 г. № 17АП-7073/2017-АК по делу № А60-59606/2016.

[9] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 окт. 2024 г. № 09АП-59929/ 2024 по делу № А40-175612/2023.

[10] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 7 июля 2023 г. № Ф05-11787/2023 по делу № А40-216634/2020; Определение Арбитражного суда города Москвы от 21 мая 2024 г. по делу № А40-216634/2020.

[11] См.: Гражданское право: учеб.: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2001. Т. 1.

[12] См. об этом подробнее: *Андреев Ю. Н.* Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование: моногр. М.: Норма, ИНФРА-М, 2017.

В этой связи очевидно, что цель правовой нормы статьи 16 Закона о благотворительной деятельности состояла в закреплении именно порогового значения расходов фонда по их видовому признаку – административно-управленческому характеру, а не по форме совершения таких расходов. По крайней мере, нет ни практического, ни экономического смысла в ином (узком) толковании положений изучаемой нормы материального права, которое бы безосновательно ограничило правоспособность рассматриваемой некоммерческой организации.

В заключение отметим назревшую необходимость корректировки рассмотренных положений закона, не предусматривающих на сегодняшний день возможности совершения некоммерческой организацией в форме благотворительного фонда гражданско-правовых сделок, влекущих распоряжение принадлежащим ей имуществом и направленных на обеспечение нормальной деятельности рассматриваемого юридического лица.

Библиографический список

Андреев Ю. Н. Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование: моногр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017.

Габов А. В. Эволюция регистрационной системы создания юридических лиц в России: основные этапы и тенденции // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2019. Т. 161, кн. 4. С. 77–126. DOI: 10.26907/2541-7738.2019.4.77-126.

Гражданское право: учеб.: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2001. Т. 1.

Гражданское право: учеб.: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. Т. 1: Общая часть.

Суханов Е. А. Развитие системы юридических лиц в Гражданском кодексе РФ 1994 года // Закон. 2025. Т. 22, № 1. С. 37–49. DOI: 10.37239/0869-4400-2025-22-1-37-49.

Юридические лица в российском гражданском праве: моногр.: в 3 т. / [А. В. Габов, О. В. Гутников, Н. Г. Доронина и др.]; отв. ред. А. В. Габов, О. В. Гутников, С. А. Синицын. М.: ИЗиСП: ИНФРА-М, 2015. Т. 1: Общие положения о юридических лицах.

Информация для цитирования

Латыпов Д. Н. Особенности правового регулирования отдельных гражданско-правовых сделок, направленных на распоряжение денежными средствами некоммерческой организации в виде благотворительного фонда // Ex jure. 2026. № 4. С. 94–99. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-94-99. EDN CYIRDI

Latypov D. N. Peculiarities of Legal Regulation of Certain Civil Law Transactions Aimed at the Disposal of Funds of a Non-profit Organization in the Form of a Charitable Foundation. *Ex jure.* 2026. № 4. Pp. 94–99. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-94-99. EDN CYIRDI

Ex jure

УДК 343.98
DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-100-114
https://elibrary.ru/jxjzbk

EDN JXJZBK

В память о пермском ученом и наставнике Игоре Яковлевиче Моисеенко и его вкладе в развитие криминалистической науки

С. И. Афанасьева

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: kafedra-upik-pgniu@yandex.ru

С. Д. Долгинов

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: dolginovsd@mail.ru

Аннотация: *статья посвящена памяти ученого-преподавателя юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, эксперта-криминалиста, наставника студентов и многих*

© Афанасьева С. И., Долгинов С. Д., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

молодых экспертов Игоря Яковлевича Моисеенко, доцента кафедры уголовного процесса и криминалистики, кандидата юридических наук, доцента. Отмечается его огромный практический опыт работы в качестве эксперта, многолетняя профессиональная педагогическая деятельность, большой вклад в криминалистическую науку. Проанализированы основные труды ученого, посвященные проблемам назначения и производства различных видов экспертиз, как традиционных криминалистических, так и новых; обязательности соблюдения при этом отечественного уголовно-процессуального законодательства; обеспечения гарантий прав лиц при экспертном исследовании. Особое внимание уделяется работам ученого по криминалистической криптологии, которая не утратила своей актуальности и востребована современной юридической наукой и практикой.

Ключевые слова: *ученый, криминалистика, экспертиза, экспертная технология, криптология, маскировка*

In Memory of Perm Scientist and Mentor Igor Yakovlevich Moiseenko and his Contribution to the Development of Forensic Science

S. I. Afanasyeva

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: kafedra-upik-pgniu@yandex.ru

S. D. Dolginov

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: dolginovsd@mail.ru

Abstract: *this article is dedicated to the memory of Igor Yakovlevich Moiseenko, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science, PhD in Law, and a longtime practicing forensic expert at the Perm State National Research University Law School, a mentor to students and many young experts. His extensive practical experience as an expert, his many years of professional teaching, and his significant contributions to forensic science are noted. The article analyzes the scholar's key research works, which address the designation and conduct of various types of expert examinations, both traditional and new; the mandatory compliance with domestic criminal procedure legislation; and the guarantees of rights of individuals during expert examinations. Particular attention is given to the scholar's work on forensic cryptology, which has not lost its relevance and is in demand in modern legal science and practice.*

Keywords: *scholar, forensic science, examination, expert technology, cryptology, disguise*

Игорь Яковлевич Моисеенко – известный в Пермском крае и далеко за его пределами юрист, эксперт, профессионал, талантливый педагог и яркая личность. Кандидат юридических наук, доцент, он многие годы проработал на кафедре уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ)[1]. Развитие юридического факультета, кафедр уголовного права и прокурорского надзора, уголовного процесса и криминалистики, подготовку специалистов-криминалистов невозможно представить без этого человека.

И. Я. Моисеенко выбрал юридическую профессию еще в школьные годы, когда решил стать следователем и помогать людям, попавшим в беду. В 1950 году, окончив среднюю школу в г. Станиславе (ныне – Ивано-Франковск, Украина), поступил в Харьковский государственный юридический институт. На его профессиональное становление огромное влияние оказали преподаватели, известные юристы В. М. Савицкий, С. И. Вильнянский, М. М. Гродзинский, В. А. Барахтян и В. П. Колмаков. После окончания вуза в 1954 году он начал работать следователем органов внутренних дел г. Горький (ныне – Нижний Новгород), а в 1956 году был переведен на должность эксперта-криминалиста в научно-технический отдел (НТО). Каких-либо специальных курсов подготовки в то время еще не было, поэтому Игорю Яковлевичу пришлось самостоятельно, с помощью уже опытных экспертов осваивать методики производства различных видов экспертиз. В течение семи лет его трудовая деятельность была связана с проведением судебных экспертиз. Надо сказать, что эксперты НТО не только выполняли свои непосредственные функции, но и выезжали на места происшествий и работали как криминалисты. Поэтому они участвовали в производстве следственных действий и как эксперты, и как специалисты-криминалисты.

В 1956 году в структуре прокуратуры СССР были созданы специальные группы (отделы) прокуроров-криминалистов. Последними назначались опытные сотрудники, имевшие хороший послужной список работы следователями и экспертами, а в круг их обязанностей входило повышение квалификации работающих следователей прокуратуры. Кроме того, прокуроры-криминалисты проводили учебные семинары следователей, научные конференции, а также занимались обеспечением следователей учебной, специальной литературой, фотографическими средствами. При этом сами прокуроры-криминалисты экспертизы не проводили.

Работа эксперта-криминалиста нравилась Игорю Яковлевичу, но сокращение сотрудников правоохранительных органов в середине 50-х годов прошлого столетия не обошло стороной и НТО. Работалось в таких условиях сложно, и он вынужден был написать рапорт об увольнении.

В 1959 году И. Я. Моисеенко узнал, что в г. Перми собираются открывать новую научно-исследовательскую криминалистическую лабораторию, и при собеседо-

[1] В 1958 году на юридическом факультете была образована кафедра уголовного права, процесса и криминалистики (до 1948 года она объединялась с кафедрой гражданского права). В 1977-м приказом ректора Пермского государственного университета из общей кафедры была выделена (на общественных началах) кафедра уголовного процесса и криминалистики. В 1990-м, также согласно приказу ректора, кафедра уголовного процесса и криминалистики стала самостоятельным структурным подразделением юридического факультета ПГНИУ и на протяжении десятилетий продолжает оставаться признанным центром подготовки высококвалифицированных юридических кадров и передовых научных исследований.

вании ему предложили в ней работу эксперта. Так что вся его дальнейшая жизнь и деятельность оказались связаны с Пермью.

Название лаборатории обязывало всех экспертов заниматься не только проведением судебных экспертиз, но и научными исследованиями. Каждому эксперту предстояло выбрать конкретную тему научной работы и периодически отчитываться о ее выполнении. Эксперты участвовали в научных семинарах, конференциях разных уровней. В эти годы в Перми уже работало Всесоюзное научное общество судебных медиков и криминалистов (ВНОСМиК), на заседания которого собирались в основном практикующие эксперты-криминалисты, следователи, прокуроры, судьи, адвокаты Пермской области для обсуждения новых законов, подзаконных актов и отдельных уголовных дел. Кроме того, с 1961 по 1990 год И. Я. Моисеенко был членом Всесоюзного общества «Знание». По рекомендации этого общества он читал лекции перед населением, в трудовых коллективах на предприятиях, в колхозах, совхозах и леспромхозах, пропагандировал достижения криминалистики.

С 1962 года вся жизнь И. Я. Моисеенко была связана исключительно с наукой. Лабораторию, где он работал, часто посещал преподаватель криминалистики юридического факультета Пермского государственного университета доцент И. В. Макаров: здесь он брал примеры из экспертной практики для своих лекций. Весной 1962 года Игорю Яковлевичу предложили преподавать криминалистику на кафедре уголовного права, процесса и криминалистики Пермского государственного университета, а уже в июле он был принят на должность старшего преподавателя кафедры.

С первых же дней работы на факультете И. Я. Моисеенко активно включился в преподавательскую деятельность. В освоении новой специальности ему помогала приобретенная ранее экспертная практика и наставления работающих на кафедре более опытных коллег М. И. Федорова, Л. В. Ильиной, А. В. Кладкова, В. А. Похмелкина, А. П. Перминовой, Е. Г. Мальцева, И. В. Макарова.

Успешно осваивая педагогическую профессию, Игорь Яковлевич не терял связи с Пермской научно-исследовательской криминалистической лабораторией и продолжал работать в ней по совместительству, проводя различного рода экспертизы. А в 1972 году он решил углубленно заняться научной деятельностью: поступил в заочную аспирантуру юридического факультета Московского государственного университета, по окончании которой защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Расследование хищений в лесозаготовительной промышленности». Актуальность темы диссертации была обоснована в опубликованных прежде, и весьма интересных, научных статьях «Деятельность следователя по выявлению обстоятельств, способствовавших хищениям государственного и общественного имущества в лесозаготовительной промышленности»[2] и «Уголовно-правовая характеристика хищений в лесозаготовительной промышленности»[3].

---

[2] *Моисеенко И. Я.* Деятельность следователя по выявлению обстоятельств, способствовавших хищениям государственного и общественного имущества в лесозаготовительной промышленности // Вопросы уголовного права, процесса и криминалистики: сб. ст. / под ред. А. В. Рыбина; Перм. гос. ун-т. Пермь, 1970. С. 33–57.

[3] *Моисеенко И. Я.* Уголовно-правовая характеристика хищений в лесозаготовительной промышленности // Вопросы уголовного права, процесса и криминалистики: сб. ст. / под ред. А. В. Рыбина; Перм. гос. ун-т. Пермь, 1975. С. 151–172.

После защиты диссертации И. Я. Моисеенко, продолжая совмещать преподавательскую и практическую деятельность, разработал, помимо основного курса «Криминалистика», программу по новому, востребованному наукой и практикой, специальному курсу «Назначение судебных экспертиз». Этот курс он читал в течение пятидесяти лет на всех формах обучения родного юридического факультета. В 2007 году в соавторстве с сыном Владимиром, практикующим экспертом, опубликовал под тем же названием учебное пособие, в котором в общей части представлена история становления и развития судебной экспертизы в России, дано авторское понятие судебной экспертизы, приведена классификация ее видов, раскрыты особенности применения экспертных технологий. В специальной части рассмотрены вопросы назначения традиционных криминалистических судебных экспертиз – трасологической, дактилоскопической, баллистической, почерковедческой, документарной, а также востребованных на практике экспертиз, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и, наконец, автотехнической, взрывотехнической и биологической экспертиз[4]. Следует отметить междисциплинарный подход авторов к изложению учебно-научного материала: на профессиональном уровне они обсуждают не только вопросы сугубо экспертной деятельности, но и уголовно-процессуальные аспекты назначения и проведения судебной экспертизы (например, процессуальные права и обязанности лица, правомочного назначить судебную экспертизу, и самого судебного эксперта). Более того, в своих научных работах Игорь Яковлевич серьезное внимание уделял необходимости соблюдения этических норм при производстве следственных действий[5].

Многие научные труды И. Я. Моисеенко содержат скрупулезный анализ различных ретроспективных и перспективных аспектов экспертной деятельности[6]. Нельзя не разделить научного скепсиса ученого о весьма насущном вопросе – возможности

[4] *Моисеенко И. Я., Моисеенко В. И.* Назначение судебных экспертиз: учеб. пособие. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2007.

[5] *Моисеенко И. Я.* Этика процессуальных следственных действий в ходе производства предварительного расследования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. Вып. 3 (5). С. 88–96.

[6] См., например: *Моисеенко И. Я*. Классификация судебных экспертиз // Актуальные проблемы юридической науки и практики: тез. докл. науч. конф. (Пермь, 16–17 октября 2003 г.): в 2 ч. Пермь, 2004. Ч. 2. С. 94–95; *Он же*. К вопросу о понятии комплексной судебной экспертизы // Российское законодательство и проблемы его совершенствования. Пермь, 2005. С. 91–94; *Он же*. Проблемы уголовно-процессуальной регламентации производства судебной экспертизы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2007. Вып. 8 (13). С. 202–210; *Он же*. Классификация судебных экспертиз в уголовном процессе // Современное состояние российского законодательства: проблемы и пути совершенствования: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 23 октября 2009 г.). Пермь, 2009. С. 536–539; *Он же*. Понятие и классификация ошибок в судебно-экспертной практике // Пермский конгресс ученых-юристов: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 22 октября 2010 г.) / отв. ред. О. А. Кузнецова. Пермь, 2010. С. 562–564; *Он же*. Судебная экспертиза в системе Министерства юстиции РФ // Второй Пермский конгресс ученых-юристов: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 28–29 октября 2011 г.) / отв. ред. О. А. Кузнецова. Пермь, 2011. С. 323–324; *Он же*. Современная классификация судебных экспертиз // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (Пермь, 18–19 ноября 2016 г.): сб. науч. ст. / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М.: Статут, 2017. С. 552–558.

назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела. Так, анализируя статьи 5, 146, 157, 176 и 195 Уголовно-процессуального кодекса РФ[7] (УПК РФ), он с определенной озабоченностью писал о том, что уголовно-процессуальная регламентация назначения судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела весьма проблематична. Недостаточно четкая формулировка действующей в тот период времени статьи 144 УПК РФ не позволяла прямо ответить на вопрос о возможности назначения судебной экспертизы до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, что порождало противоречивую практику. С горечью ученого он констатировал, что законодатель проигнорировал пожелание многих практических работников и ученых-правоведов о предоставлении права лицу, которое может вести расследование уголовных дел, еще на стадии проверки сообщения о смерти человека (при наличии его трупа) назначить судебно-медицинскую экспертизу для решения вопроса о причине его смерти[8]. Только спустя десятилетие после введения в действие УПК РФ 2001 года, с принятием Федерального закона РФ от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», в часть 1 статьи 144 УПК РФ были внесены соответствующие поправки, согласны которым дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок при проверке сообщения о совершенном или готовящемся преступлении.

Исследуя содержание статьи 196 УПК РФ об обязательном назначении судебной экспертизы, ученый отметил преемственность законодателя, который, по сути, включил в статью 196 УПК РФ содержание статьи 79 УПК РСФСР 1960 года. В то же время он отметил, что практика того периода знает случаи обязательного назначения судебных экспертиз и по иным основаниям. Например, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 июня 2006 г. № 14 предписывалось обязательно назначать экспертизу для установления, является ли вещество наркотическим средством или психотропным веществом. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» необходимо обязательно назначать судебную экспертизу для решения вопроса о том, являются ли данные предметы оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами, и если являются таковыми, то какими именно. Поэтому ученый предложил дополнить перечень статьи 196 УПК РФ об обязательном

[7] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г. (ред. от 26.07.2026).

[8] *Моисеенко И. Я.* Проблемы уголовно-процессуальной регламентации производства судебной экспертизы. С. 203.

проведении судебных экспертиз предложением «и в иных случаях, определенных постановлениями пленумов Верховного Суда РФ»[9].

Среди всего многообразия видов экспертиз особый научный интерес И. Я. Моисеенко вызывали предметно-документарная[10], биологическая[11] и пиротехническая экспертизы[12], а также экспертизы, применяемые при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ[13].

В частности, Игорь Яковлевич отмечал, что в период его экспертной деятельности было немало научных публикаций в области назначения биологических экспертиз по исследованию тканей и таких выделений человека или животного, как волосы (шерсть), кровь, слюна, пот, сперма. Однако на практике возникали актуальные вопросы, связанные с назначением биологической экспертизы по исследованию дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК), и при этом в криминалистических научных изданиях тех лет целесообразности проведения такого рода экспертизы уделялось недостаточное внимание. (Отметим, ранее данный тип исследований именовали либо генотипоскопической, либо генодактилоскопической экспертизой.) Основоположником исследования ДНК принято считать английского ученого А. Джеффриса, в 1985 году сделавшего научное сообщение о подобном исследовании по следам высохшей крови, а уже в 1986-м была проведена первая в мире судебно-медицинская экспертиза такого вида. В России подобную экспертизу впервые осуществили сотрудники лаборатории генотипоскопии при Экспертно-криминологическом центре МВД РФ в 1990 году.

И. Я. Моисеенко в своих научных работах подчеркивал, что производство судебной биологической экспертизы, связанной с исследованием ДНК, позволяет получить важный доказательственный материал не только по уголовным, но и по гражданским делам. Ученый особо отмечал, что подготовка биологического материала, направляемого на исследование, должна осуществляться с соблюдением

---

[9] *Моисеенко И. Я.* Проблемы уголовно-процессуальной регламентации производства судебной экспертизы. С. 204.

[10] *Моисеенко И. Я.* Некоторые вопросы соотношения предварительного исследования предметов, документов и судебной экспертизы // Юридическая наука и развитие российского государства и права: тез. докл. науч.-практ. конф. Пермь, 2002. С. 257–258.

[11] *Моисеенко И. Я*. Назначение биологической экспертизы по исследованию ДНК // Государство, право, общество: пути гармонии взаимоотношений: сб. науч. тр.: в 2 ч. Пермь, 2006. Ч. 2. С. 167–171.

[12] *Моисеенко И. Я*. Тактические приемы осмотра места взрыва и назначение судебной пиротехнической экспертизы // Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: материалы науч.-практ. конф. (Пермь, 23 ноября 2012 г.). Пермь, 2013. С. 128–136.

[13] *Моисеенко И. Я*. Назначение судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. Вып. 2 (8). С. 198–206; *Он же*. Назначение судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Актуальные проблемы теории и практики расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ: материалы науч.-практ. конф. (Пермь, 25 ноября 2011 г.). Пермь, 2012. С. 113–125.

определенных правил, обеспечивающих сохранность ДНК от разрушения или загрязнения чужеродным генетическим материалом. Устойчивость ДНК к сохранению своих свойств зависит от вида объекта-носителя, его исходного состояния в момент изъятия и условий дальнейшего хранения. Поэтому Игорь Яковлевич подготовил ряд практических рекомендаций по изъятию и транспортировке биологического материала с ДНК. Он настоятельно рекомендовал следы крови и иных биологических выделений изымать вместе с предметом-носителем. Если изъятие с частью предмета представляется сложным (например, со стен, мебели и т.п.), тогда с поверхностей можно сделать соскоб пятна. Изымать такие следы путем смыва не рекомендуется. По мнению ученого, не следует помещать предметы-носители даже с высушенными следами крови или иных выделений в закрытые стеклянные или пластиковые пробирки, флакончики или пластиковые пакеты. Если же кровь изымается в жидком виде, то она должна быть доставлена эксперту в течение суток или двух, не более. Изъятые фрагменты органов трупа лучше помещать в стерильные стеклянные флаконы или баночки. Наилучшие условия хранения такого биологического материала обеспечиваются в морозильной камере с последующей транспортировкой его в экспертное учреждение в термосе со льдом. Однако если такой материал после изъятия был сразу заморожен, то нельзя подвергать его размораживанию. В ситуации, когда исследовался труп человека с признаками значительного гниения, на экспертизу необходимо направлять не волосы, не частицы кожи или мышечной ткани, а части трубчатых костей – бедра, плеча, лучевой кости руки, но не черепа, зубов. Для экспертизы волос человека их следует извлекать из соответствующих участков его тела вместе с корневой луковицей. В качестве образцов для сравнительного изучения от живых лиц ученый рекомендовал изымать кровь с помощью специалиста из пальца или из вены[14].

Современное развитие экономической деятельности, в том числе предпринимательской, побудило И. Я. Моисеенко освоить методики производства экспертиз для выявления правонарушений и в данной сфере[15].

Большим вкладом в научное осмысление методики получения криминалистически значимой информации об оружии стало опубликование им в 2002 году учебного пособия о криминалистической характеристике оружия[16].

В начале 80-х годов прошлого века преподаватели кафедры уголовного права, процесса и криминалистики подготовили объемный и важный (и не только по коли-

[14] *Моисеенко И. Я.* Назначение биологической экспертизы по исследованию ДНК. С. 170.

[15] См., например: *Моисеенко И. Я.* Начальный этап расследования преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (Пермь, 24–25 октября 2014 г.): избр. материалы / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М.: Статут, 2015. С. 361–368; *Он же*. Установление и изобличение предпринимателей, совершающих преступления в сфере экономической деятельности // Проблемы выявления и расследования преступлений в сфере экономической деятельности: материалы науч.-практ. конф. (Пермь, 25 октября 2014 г.) / под общ. ред. Г. Я. Борисевич, П. С. Пастухова. Пермь, 2015. С. 64–70.

[16] *Моисеенко И. Я., Моисеенко В. И.* Криминалистическая характеристика оружия: учеб. пособие. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2002.

честву учебных часов, но и по своему практическому значению) спецкурс «Расследование преступлений, связанных с участием несовершеннолетних».

А в конце 80-х годов Игорь Яковлевич увлекся новой научной темой – «Установление способов маскировки, используемых преступниками при совершении различных преступлений». Была организована студенческая научно-исследовательская лаборатория по изучению этой проблемы. По данной теме ученым был написан и опубликован в разные годы ряд научных работ: «Криминалистическая характеристика основных способов маскировки хищения» (1980)[17], «Классификация способов маскировки преступлений» (1998)[18], «Маскировка преступлений в структуре понятия "противодействие расследованию"» (2008)[19], «Классификация преступных инсценировок» (2013)[20], «Использование инсценировки в следственной и оперативно-розыскной деятельности» (2015)[21], «Тактические приемы использования инсценировки в следственной и оперативно-розыскной работе» (2016)[22].

Анализ собранных в течение нескольких лет материалов следственной и экспертной практики позволил И. Я. Моисеенко разработать новый спецкурс «Расследование замаскированных преступлений» и учебное пособие «Криминалистическая криптология»[23], первое издание которого вышло в 1999 году. По данной теме было опубликовано еще несколько научных статей[24]. В своих работах по проблемам криминалистической криптологии (от греч. *kryptos* – тайный, скрытый и *logos* – учение)

---

[17] *Моисеенко И. Я.* Криминалистическая характеристика основных способов маскировки хищения // Областная отчетная научная конференция: тез. докл. (Секц. юрид. наук). Пермь, 1980. С. 40–41.

[18] *Моисеенко И. Я.* Классификация способов маскировки преступлений // Фундаментальные и прикладные проблемы решения юридической науки: тез. докл. науч.-практ. конф. Пермь, 1998. С. 197–199.

[19] *Моисеенко И. Я.* Маскировка преступлений в структуре понятия «противодействие расследованию» // Современное законотворчество и правоприменение: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию юрид. фак-та Перм. гос. ун-та (Пермь, 17 октября 2008 г.). Пермь, 2008. С. 366–367.

[20] *Моисеенко И. Я.* Классификация преступных инсценировок // Четвертый Пермский конгресс ученых-юристов: 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 18–19 октября 2013 г.) / отв. ред. О. А. Кузнецова. Пермь, 2013. С. 258–260.

[21] *Моисеенко И. Я.* Использование инсценировки в следственной и оперативно-розыскной деятельности // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов: Российская национальная правовая система: современное состояние, тенденции и перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 16–17 октября 2015 г.) / отв. ред. О. А. Кузнецова. Пермь, 2015. С. 269–271.

[22] *Моисеенко И. Я.* Тактические приемы использования инсценировки в следственной и оперативно-розыскной работе // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (Пермь, 16–17 октября 2015 г.): избр. материалы / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М.: Статут, 2016. С. 389–394.

[23] *Моисеенко И. Я.* Криминалистическая криптология: учеб. пособие. 2-е изд., доп. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2008.

[24] См., например: *Моисеенко И. Я.* О криминалистической криптологии // Российское законодательство: теория и практика, проблемы развития: тез. докл. науч.-практ. конф. Пермь, 1997. С. 169–170; *Он же*. Основы криминалистической криптологии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 1999. Вып. 2. С. 237–247.

Игорь Яковлевич обосновал правомерность ее существования в структуре криминалистической методики расследования отдельных видов преступления. Основное содержание данного раздела, по мнению ученого, должны составлять вопросы установления сущности маскировки, определения понятия «способ маскировки», криминологической классификации этих способов, классификации признаков отдельных способов маскировки, разработки общих методических рекомендаций по разоблачению различных способов маскировки в процессе расследования преступлений.

Полемизируя с учеными по вопросу соотношения маскировки, сокрытия и вуалирования преступления, И. Я. Моисеенко настаивал на том, что эти понятия не являются синонимичными. Так, например, В. П. Колмаков употреблял термин «замаскированные умышленные убийства», Т. С. Мошкович – «завуалирование взяток»[25], А. Н. Васильев использовал выражение «хищение может быть замаскировано инсценировкой кражи»[26], В. С. Бурданова – «способы сокрытия недостачи»; И. Ф. Крылов – «способы сокрытия следов преступления»; В. А. Гуняев – «маскировка поджогов»[27]; И. Ф. Пантелеев – «приемы маскировки преступников»[28]. В то же время известный ученый-криминалист Н. П. Яблоков в своих работах употреблял термины «сокрытие» и «маскировка» как синонимы[29].

Поддерживая позицию выдающегося ученого Р. С. Белкина[30], согласно которой под сокрытием преступления следует понимать деятельность, направленную на воспрепятствование расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления и преступника и их носителей, И. Я. Моисеенко отмечал в качестве ключевого признака в данном определении «воспрепятствование расследованию». Но далее, развивая научное определение сокрытия, он утверждал, что воспрепятствовать можно не только активными способами, но и пассивными. Кроме того, он настаивал на возможном сокрытии преступления на этапах подготовки преступления и непосредственного его совершения, а не только тогда, когда проводится расследование[31].

Некоторые авторы рассматривали маскировку как один из многих способов сокрытия преступления. Дискутируя по вопросу содержательного контента понятия маскировки, И. Я. Моисенко привел собственные научно обоснованные аргументы. Например, он возражал А. И. Колесниченко, полагавшему, что маскировка – это изменение вида, свойств и признаков отдельных следов и объектов или их состояния, и указывавшему на ограничение применения маскирующих действий только в отношении следов и объектов. Аналогичное мнение о возможности маскировки

[25] Советская криминалистика: учеб. пособие по методике расследования отдельных видов преступлений / под ред. С. П. Митричева, М. П. Шаламова. М., 1962. С. 18, 61, 72.
[26] Криминалистика: учеб. / под ред. А. Н. Васильева. М.: Изд-во МГУ, 1963. С. 469.
[27] Криминалистика: учеб. / под ред. И. Ф. Крылова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. С. 452, 472, 570.
[28] Криминалистика: учеб. для вузов по специальности «Правоведение» / под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. М.: Юрид. лит., 1988. С. 465.
[29] *Яблоков Н. П.* Криминалистика: учеб. для вузов. М.: ЛексЭст, 2003. С. 297, 315.
[30] *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М.: Юрид. лит., 1988. С. 216.
[31] *Моисеенко И. Я.* Криминалистическая криптология. С. 19.

только материальных источников информации о преступлении высказывал В. А. Овечкин. По мнению И. Я. Моисеенко, такая трактовка исключает возможность маскировки действий. Более того, он отмечал, что сокрытие следов преступления может происходить не только в результате умышленных действий или бездействия человека, но и вследствие объективных факторов (темное время суток, дождь, снег и т.п.)[32].

Игорь Яковлевич с научной настойчивостью утверждал, что способ маскировки преступления неразрывно связан со способом совершения преступления и является его структурным элементом, но конкретные способы маскировки могут быть реализованы на любом этапе совершения преступления: во время его приготовления, непосредственного осуществления и после совершения преступления. Рассматривая вопрос о сущности способов маскировки, ученый отмечал, что чаще всего они реализуются в форме активных действий, но возможна маскировка и путем бездействия – например, отказа выполнять определенные действия при проведении следственного эксперимента.

Что касается понятия вуалирования, то И. Я. Моисеенко полагал, что данный термин синонимичен термину «маскировка» и имеет такое же право на существование.

И. Я. Моисеенко сформулировал авторское понятие «маскировка преступления»: умышленные действия или бездействие преступников и иных лиц, направленные на полное или частичное уничтожение, изменение, сокрытие следов подготовляемого, совершаемого или совершенного преступления с целью введения в заблуждение, дезинформации как лиц, ведущих расследование, так и потерпевших, свидетелей относительно субъекта преступления, преступного умысла, способа совершения преступления и различных следов преступления[33].

В своих трудах по криминалистической криптологии ученый предложил детализированную классификацию способов маскировки при совершении преступлений:

1) *в зависимости от вида маскируемого преступления* (способы маскировки убийств, краж, грабежей и др.);

2) *по степени выраженности признаков* (очевидные, латентные);

3) *по уровню сложности* (простые, не требующие специальных знаний, умений и навыков, и сложные (квалифицированные));

4) *по направленности умысла маскирующих действий (бездействия)* (для маскировки преступления в целом, отдельных обстоятельств преступления, некриминального события);

5) *по объекту маскировки* (способы, направленные на сокрытие личности человека, его действий, животных и их действий, предметов и их функций, помещений, зданий, сооружений, участков местности);

6) *по времени исполнения* способов маскировки относительно маскируемого преступления (на этапе приготовления к совершению преступления, во время непосредственного совершения, после совершения);

7) *по месту осуществления* способа маскировки (на месте или вне места совершения преступления);

---

[32] *Моисеенко И. Я.* Криминалистическая криптология. С. 23.

[33] *Моисеенко И. Я.* Основы криминалистической криптологии. С. 238.

8) *по субъекту осуществления способа маскировки* (лицом, совершившим преступление; иными лицами; лицом, совершившим преступление совместно с иными лицами);

9) *по признаку связи* способа маскировки с профессиональными знаниями исполнителя, автора маскировки (связанные и не связанные с его профессиональной деятельностью);

10) *по признаку использования орудий и средств* при осуществлении способа маскировки (с применением различных орудий и средств и без их применения)[34].

Предложенная автором классификация не утратила своей актуальности в современной практической деятельности правоохранительных органов.

Кроме учебной работы, преподаватели юридического факультета вели просветительскую работу среди населения. По линии Всесоюзного общества «Знание» Игорь Яковлевич выступал перед трудовыми коллективами в Перми и Пермской области с лекциями, популяризируя темы «Как наука служит правосудию» и «Преступление будет раскрыто».

В 1963 году декан факультета назначил И. Я. Моисеенко куратором по проведению студенческой научной работы, и в течение двадцати четырех лет тот выступал одним из организаторов различных научных конференций, областных, республиканских и всесоюзных конкурсов студенческих научных работ. При его участии на юридическом факультете Пермского университета были созданы кружки криминалистики и криминалистической техники. За время кураторства Игоря Яковлевича работы студентов нашего факультета многократно отмечались грамотами, дипломами, а ряд студентов, проводивших научные исследования под его руководством, в дальнейшем свою профессиональную деятельность связали с наукой.

В 2015 году исполнилось пятьдесят три года работы И. Я. Моисеенко в качестве преподавателя, доцента кафедры уголовного процесса и криминалистики на юридическом факультете ПГНИУ. Все это время Игорь Яковлевич щедро делился своими знаниями и опытом по применению новых методик преподавания и современных технических средств обучения с начинающими преподавателями. Собственные мысли, суждения и предложения он отразил во многих научных статьях и учебных пособиях. За годы преподавания им было опубликовано 132 научные работы, в том числе одиннадцать учебных пособий. И уже находясь на заслуженном отдыхе, Игорь Яковлевич продолжал активно сотрудничать с кафедрой уголовного процесса и криминалистики университета, заниматься научной деятельностью, участвовать в научно-методических мероприятиях, выступать перед студенческим сообществом и коллегами-преподавателями.

Благодаря многолетней преподавательской, научной, экспертной практической и общественной деятельности И. Я. Моисеенко по праву входит в плеяду замечательных ученых России. Этот яркий, одаренный, талантливый человек, несомненно, останется в памяти и добрых делах многих поколений юристов.

[34] *Моисеенко И. Я*. Криминалистическая криптология. С. 38–45.

Библиографический список

Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М.: Юрид. лит., 1988.

Криминалистика: учеб. для вузов по специальности «Правоведение» / под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. М.: Юрид. лит., 1988.

Криминалистика: учеб. / под ред. А. Н. Васильева. М.: Изд-во МГУ, 1963.

Криминалистика: учеб. / под ред. И. Ф. Крылова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976.

Моисеенко И. Я. Деятельность следователя по выявлению обстоятельств, способствовавших хищениям государственного и общественного имущества в лесозаготовительной промышленности // Вопросы уголовного права, процесса и криминалистики: сб. ст. / под ред. А. В. Рыбина; Перм. гос. ун-т. Пермь, 1970. С. 33–57.

Моисеенко И. Я. Использование инсценировки в следственной и оперативно-розыскной деятельности // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов: Российская национальная правовая система: современное состояние, тенденции и перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 16–17 октября 2015 г.) / отв. ред. О. А. Кузнецова. Пермь, 2015. С. 269–271.

Моисеенко И. Я. К вопросу о понятии комплексной судебной экспертизы // Российское законодательство и проблемы его совершенствования. Пермь, 2005. С. 91–94.

Моисеенко И. Я. Классификация преступных инсценировок // Четвертый Пермский конгресс ученых-юристов: 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 18–19 октября 2013 г.). Пермь, 2013. С. 258–260.

Моисеенко И. Я. Классификация способов маскировки преступлений // Фундаментальные и прикладные проблемы решения юридической науки: тез. докл. науч.-практ. конф. Пермь, 1998. С. 197–199.

Моисеенко И. Я. Классификация судебных экспертиз // Актуальные проблемы юридической науки и практики: тез. докл. науч. конф. (Пермь, 16–17 октября 2003 г.): в 2 ч. Пермь, 2004. Ч. 2. С. 94–95.

Моисеенко И. Я. Классификация судебных экспертиз в уголовном процессе // Современное состояние российского законодательства: проблемы и пути совершенствования: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 23 октября 2009 г.). Пермь, 2009. С. 536–539.

Моисеенко И. Я. Криминалистическая криптология: учеб. пособие. 2-е изд., доп. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2008.

Моисеенко И. Я. Криминалистическая характеристика основных способов маскировки хищения // Областная отчетная научная конференция: тез. докл. (Секц. юрид. наук). Пермь, 1980. С. 40–41.

Моисеенко И. Я. Маскировка преступлений в структуре понятия «противодействие расследованию» // Современное законотворчество и правоприменение: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию юрид. фак-та Перм. гос. ун-та (Пермь, 17 октября 2008 г.). Пермь, 2008. С. 366–367.

Моисеенко И. Я. Назначение биологической экспертизы по исследованию ДНК // Государство, право, общество: пути гармонии взаимоотношений: сб. науч. тр.: в 2 ч. Пермь, 2006. Ч. 2. С. 167–171.

Моисеенко И. Я. Назначение судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. Вып. 2 (8). С. 198–206.

Моисеенко И. Я. Назначение судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Актуальные проблемы теории и практики расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ: материалы науч.-практ. конф. (Пермь, 25 ноября 2011 г.). Пермь, 2012. С. 113–125.

Моисеенко И. Я. Начальный этап расследования преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (Пермь, 24–25 октября 2014 г.): избр. материалы / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М.: Статут, 2015. С. 361–368.

Моисеенко И. Я. Некоторые вопросы соотношения предварительного исследования предметов, документов и судебной экспертизы // Юридическая наука и развитие российского государства и права: тез. докл. науч.-практ. конф. Пермь, 2002. С. 257–258.

Моисеенко И. Я. О криминалистической криптологии // Российское законодательство: теория и практика, проблемы развития: тез. докл. науч.-практ. конф. Пермь, 1997. С. 169–170.

Моисеенко И. Я. Основы криминалистической криптологии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 1999. Вып. 2. С. 237–247.

Моисеенко И. Я. Понятие и классификация ошибок в судебно-экспертной практике // Пермский конгресс ученых-юристов: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 22 октября 2010 г.) / отв. ред. О. А. Кузнецова. Пермь, 2010. С. 562–564.

Моисеенко И. Я. Проблемы уголовно-процессуальной регламентации производства судебной экспертизы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2007. Вып. 8 (13). С. 202–210.

Моисеенко И. Я. Современная классификация судебных экспертиз // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (Пермь, 18–19 ноября 2016 г.): сб. науч. ст. / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М.: Статут, 2017. С. 552–558.

Моисеенко И. Я. Судебная экспертиза в системе Министерства юстиции РФ // Второй Пермский конгресс ученых-юристов: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 28–29 октября 2011 г.) / отв. ред. О. А. Кузнецова. Пермь, 2011. С. 323–324.

Моисеенко И. Я. Тактические приемы использования инсценировки в следственной и оперативно-розыскной работе // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов: избран. материалы (Пермь, 16–17 октября 2015 г. / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М.: Статут, 2016. С. 389–394.

Моисеенко И. Я. Тактические приемы осмотра места взрыва и назначение судебной пиротехнической экспертизы // Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: материалы науч.-практ. конф. (Пермь, 23 ноября 2012 г.). Пермь, 2013. С. 128–136.

Моисеенко И. Я. Уголовно-правовая характеристика хищений в лесозаготовительной промышленности // Вопросы уголовного права, процесса и криминалистики: сб. ст. / под ред. А. В. Рыбина; Перм. гос. ун-т. Пермь, 1975. С. 151–172.

Моисеенко И. Я. Установление и изобличение предпринимателей, совершающих преступления в сфере экономической деятельности // Проблемы выявления и расследования преступлений в сфере экономической деятельности: материалы науч.-практ. конф. (Пермь, 25 октября 2014 г.) / под общ. ред. Г. Я. Борисевич, П. С. Пастухова. Пермь, 2015. С. 64–70.

Моисеенко И. Я. Этика процессуальных следственных действий в ходе производства предварительного расследования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. Вып. 3 (5). С. 88–96.

Моисеенко И. Я., Моисеенко В. И. Криминалистическая характеристика оружия: учеб. пособие. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2002.

Моисеенко И. Я., Моисеенко В. И. Назначение судебных экспертиз: учеб. пособие. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2007.

Советская криминалистика: учеб. пособие по методике расследования отдельных видов преступлений / под ред. С. П. Митричева, М. П. Шаламова. М.: [б.и.], 1962.

Яблоков Н. П. Криминалистика: учеб. для вузов. М.: ЛексЭст, 2003.

Ex jure

Информация для цитирования

Афанасьева С. И., Долгинов С. Д. В память о пермском ученом и наставнике Игоре Яковлевиче Моисеенко и его вкладе в развитие криминалистической науки // Ex jure. 2026. № 4. С. 100–114. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-100-114. EDN JXJZBK

Afanasyeva S. I., Dolginov S. D. In Memory of Perm Scientist and Mentor Igor Yakovlevich Moiseenko and his Contribution to the Development of Forensic Science. *Ex jure.* 2026. № 4. Pp. 100–114. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-100-114. EDN JXJZBK

УДК 343.2
DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-115-124
https://elibrary.ru/ndkqka

EDN NDKQKA

Научное наследие Владимира Ивановича Симонова

Л. В. Боровых

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой уголовного права
и прокурорского надзора

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: lyubov.criminallaw@yandex.ru

В. Г. Шумихин

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и прокурорского надзора

Пермский государственный национальный
исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: shumihin_v@mail.ru

Аннотация: *в статье рассматривается вклад Владимира Ивановича Симонова в науку уголовного права. Исследования ученого, связанные с осмыслением категории насилия, легли в основу научной тематики, разрабатываемой кафедрой уголовного права и прокурорского надзора ПГНИУ. Излагается позиция В. И. Симонова относительно категории «насилие» в уголовном праве, видов насилия, их правовой оценки. Подчеркивается значение научных*

© Боровых Л. В., Шумихин В. Г., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

трудов В. И. Симонова для развития науки и практики применения уголовного законодательства.

Ключевые слова: *наследие В. И. Симонова, насилие, физическое насилие, психическое насилие, физическое насилие как квалифицирующий признак*

Scientific Legacy of Vladimir Ivanovich Simonov

L. V. Borovykh

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: lyubov.criminallaw@yandex.ru

V. G. Shumikhin

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: shumihin_v@mail.ru

Abstract: *the article examines the contribution of Vladimir Ivanovich Simonov to the science of criminal law. His main research, related to the study of the category of violence, has formed the basis of the scientific theme of the Department of Criminal Law and Prosecutorial Supervision. The authors present Simonov's position on the category of violence in criminal law, the types of violence, and their legal assessment. The significance of Simonov's scholarly works for the development of criminal law science and the practice of applying criminal legislation is highlighted.*

Keywords: *legacy of V. I. Simonov, violence, physical violence, mental violence, physical violence as a qualifying feature*

Пермская научная юридическая школа, становление которой относится к началу XX столетия[1], динамично развивалась и в советский, и в постсоветский период. Одно из научных направлений в области уголовного права в 1970–90-е годы и начале XXI века возглавлял заведующий кафедрой уголовного права и прокурорского надзора кандидат юридических наук, доцент Владимир Иванович Симонов.

Научной деятельностью В. И. Симонов занялся, уже имея значительный жизненный и трудовой опыт, в частности опыт работы в Пермском областном суде. Во время учебы в аспирантуре Свердловского юридического института (1969–1972) он подготовил и защитил кандидатскую диссертацию по теме «Уголовно-правовая характеристика физического насилия» под научным руководством доктора юридических

[1] *Голубцов В. Г., Кузнецова О. А*. Пермская научная юридическая школа: генезис (1916–1920 гг.) // Труды Института государства и права РАН. 2025. Т. 20, № 1. С. 12–54.

наук, профессора Евгения Алексеевича Фролова. Идеи, изложенные в диссертации, получили свое развитие в последующих работах В. И. Симонова и легли в основу пермской школы уголовного права.

Ценность и практическая значимость научных взглядов на насилие как способ совершения преступления были актуальны для квалификационной практики советских судов в 60–70-х годах прошлого столетия, поскольку тогда любое физическое воздействие субъектов преступлений квалифицировалось подчас как насилие, а попытка нанесения ударов при задержании субъекта – как сопротивление без насилия. В научных работах того периода авторы предлагали разные подходы к уголовно-правовой оценке подобных действий, а в судебной практике не сформировалось единой позиции в квалификации насилия, поскольку в науке уголовного права не было разработано понятие насилия, его форм и, соответственно, не было толкования насилия на уровне постановлений Пленумов Верховных Судов РСФСР и СССР.

В научных трудах 1970–80-х годов В. И. Симонов представил стройную систему взглядов на насилие как способ совершения преступления, выделив две его формы: физическое насилие и психическое. Основным параметром физического насилия ученый считал воздействие субъекта физической (мускульной) силой на телесную неприкосновенность потерпевшего (человека)[2].

Большое значение В. И. Симонов придавал определению объекта физического насилия, в качестве такового рассматривая только телесную неприкосновенность человека. Это принципиально важно для точной квалификации преступлений в соответствии с уголовным законом и исключает неоднозначность, существующую в подходах к определению насилия в зарубежных странах, объектом которого могут быть и люди, и неодушевленные предметы, и вещи[3]. Физическое насилие как способ совершения преступления В. И. Симонов определял как действие, выразившееся в применении физической силы к потерпевшему – человеку, которое причиняет ущерб (или создает возможность причинения ущерба) его телесной неприкосновенности (как минимум) или здоровью и жизни (как максимум)[4]. В последующих трудах ученый определял физическое насилие более развернуто – как воздействие или попытки воздействия на тело потерпевшего в одной из двух форм: во-первых, путем использования только мускульной силы своего тела (например, нанесение потерпевшему ударов руками, ногами, сдавливание шеи, закрытие руками дыхательных путей потерпевшего); во-вторых, путем применения физической силы, сопряженного с использованием различных предметов (например, удар палкой, доской, топором, ножом, удушение набрасыванием на шею петли, направление водителем движущегося транспорта на потерпевшего), животных (например, собаки, быка) или мускульной

[2] *Симонов В. И.* Характеристика объективных свойств физического насилия // Законность и борьба с преступностью: межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 1977. С. 3–20.

[3] Там же.

[4] *Симонов В. И*. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972. С. 3–6.

силы других лиц (душевнобольных, малолетних), которые служат орудием в руках виновного лица, и т.д.[5]

Уделяя внимание субъективной стороне физического насилия, Владимир Иванович Симонов утверждал, что, коль скоро физическое насилие – целеустремленное деяние, оно всегда имеет умышленный характер, который формируется целями и мотивами, подлежащими установлению. Занимая принципиальную позицию в определении физического насилия, ученый не считал таковым обманное введение в организм потерпевшего одурманивающих и других веществ[6]. Он также считал необходимым теоретически обосновать вопрос о насилии как способе совершения преступления[7].

Научный оппонент В. И. Симонова доктор юридических наук, профессор Лев Давидович Гаухман, во-первых, определял насилие как *средство* совершения преступления. Во-вторых, он более широко трактовал понятие физического насилия – не только как применение физической силы, но и как *другие физические воздействия* на потерпевшего. С точки зрения Л. Д. Гаухмана, физическое насилие – это «противоправное воздействие на организм другого человека, включая и воздействие на человека путем введения любым способом в его организм отравляющих, сильнодействующих веществ»; соответственно, угроза применения насилия – «воздействие на психическую сферу организма человека, выражающееся в запугивании его применением физического насилия»[8]. В. И. Симонов весьма точно подметил, что Л. Д. Гаухман не всегда признаёт физическое насилие действием и, относя дачу одурманивающих веществ к физическому насилию, сводит таким образом насилие к последствию[9]. В публичных выступлениях, во время неформальных встреч и в публикациях оппоненты аргументированно отстаивали собственную научную позицию в целях совершенствования квалификационной практики судов и выработки нормативного понятия насилия. Необходимо, однако, отметить, что позднее Лев Давидович Гаухман согласился с Владимиром Ивановичем Симоновым, что насилие – это *способ* совершения преступления. В частности, в своей монографии «Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР», изданной в 1981 году, он, обозначая общие признаки насильственных преступлений, указывает на насилие как «одинаковый по своей сущности способ действия, характеризующий объективную сторону преступления»[10].

---

[5] *Симонов В. И.* Характеристика объективных свойств физического насилия. С. 3–20.

[6] *Симонов В. И.* Как следует квалифицировать дачу одурманивающих веществ // Сборник аспирантских работ: сб. ст. Вып. 13. Свердловск, 1971. С. 239–247.

[7] *Симонов В. И.* Соотношение категории физического насилия с категориями способа и средства совершения преступления // Российское законодательство: теория, практика, проблемы развития: тез. докл. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Перм. гос. ун-та. Пермь: Изд-во ПГУ, 1997. С. 143–144.

[8] *Гаухман Л. Д.* Насилие как средство совершения преступления: моногр. М.: Юрид. лит., 1974. С. 75–76.

[9] *Симонов В. И., Шумихин В. Г.* Преступное насилие: понятие, характеристика и квалификация насильственных посягательств на собственность: учеб. пособие по спецкурсу. Пермь: Изд-во ПГУ, 1992. С. 33.

[10] *Гаухман Л. Д.* Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1981. С. 9.

Проанализировав существенные элементы физического насилия, В. И. Симонов перешел на следующий уровень и дал общее определение его как уголовно-правового понятия. Физическое насилие в уголовно-правовом смысле – это осознанное применение физической силы одним лицом для нарушения телесной неприкосновенности другого лица помимо его воли или вопреки ей, являющееся неправомерным либо в силу направленности на достижение антиобщественной цели или на удовлетворение подобного же мотива, либо в силу запрещения законом применения физической силы в данной ситуации[11].

В одной из последних статей В. И. Симонов рассматривал физическое насилие в качестве квалифицирующего признака составов преступлений[12] и мотивировал это двумя обстоятельствами: способностью таких действий причинить личности более тяжкий вред и неизбежностью (или опасностью) причинения тяжкого вреда не только непосредственному объекту, но и личности, которая в данном случае выступает дополнительным объектом. На основании этого ученый выделял две группы составов преступлений. К первой группе он относил составы, где физическое насилие увеличивает размеры фактически наступившего (или возможного) вреда, причиняемого непосредственному объекту посягательства. Это исключительно составы преступлений против личности – например, составы части 2 статьи 108 и части 2 статьи 109, части 2 статьи 126 и части 2 статьи 126.1 Уголовного кодекса РСФСР[13]. Во вторую группу В. И. Симонов включал составы, где физическое насилие повышает характер и степень общественной опасности деяния тем, что, помимо основного объекта, оно может причинить существенный ущерб и дополнительному объекту – личности[14]. В этих случаях речь идет об общественно опасных деяниях, в которых виновный прибегает к насилию над личностью как к средству, обеспечивающему или, по крайней мере, облегчающему достижение основной преступной цели. То есть во вторую группу вошли составы преступлений, связанные с посягательством на собственность, если они были сопряжены еще и с насилием[15].

Вторая форма насилия – психическое насилие – определялась В. И. Симоновым с использованием термина «угроза» и характеризовалась как угроза применения физического насилия немедленно или в будущем. Такому заключению предшествовало изучение закрепленных в уголовном праве различных определений угрозы как воздействия на психику человека и вывод о совпадении по смыслу этих определений на основе семантики слова «угроза». Таким образом, угроза применения насилия (психическое насилие) «представляет собой стращание лица применением к нему

[11] *Симонов В. И. Шумихин В. Г.* Указ. соч. С. 56.

[12] *Симонов В. И.* Физическое насилие как квалифицирующий элемент объективной стороны состава преступления // Личность в праве: гарантии и безопасность: тез. докл. науч.-практ. конф. Пермь, 1996. С. 61–64.

[13] Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: утв. Верховным Советом РСФСР 27 окт. 1960 г. (ред. от 30.07.1996). Утратил силу с 1 янв. 1997 г.

[14] *Симонов В. И.* Физическое насилие как квалифицирующий элемент объективной стороны состава преступления. С. 62.

[15] Там же. С. 64.

физической силы для достижения определенной цели»[16]. Причем В. И. Симонов, в отличие от большинства ученых, считавших, что угроза насилием должна осознаваться лицом, которому она адресована, на практических примерах доказал, что в отдельных случаях угроза может не осознаваться адресатом в силу состояния опьянения и других субъективных обстоятельств. В развернутом виде он определял психическое насилие как «противоправное воздействие, направленное на психику другого лица с целью подавления его сопротивления и подчинения его воли воле виновного путем запугивания применением физической силы»[17].

Научные взгляды В. И. Симонова и Л. Д. Гаухмана сформировали разные научные направления и получили в последующие годы развитие в работах ученых-криминалистов[18].

В науке уголовного права эти разные походы обозначаются как «широкое» и «узкое» понимание насилия[19]. Пленум Верховного Суда РФ, в декабре 2002 года принимая постановление «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», дал судебное толкование насилия на основе широкого его понимания, обоснованного доктором юридических наук, профессором Л. Д. Гаухманом, в то время принимавшим участие в работе научно-консультативного совета Пленума Верховного Суда РФ. Так, в пункте 23 постановления Пленум ВС РФ разъяснил: «В случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, содеянное должно квалифицироваться как разбой. Если с той же целью в организм потерпевшего введено вещество, не представляющее опасности для жизни или здоровья, содеянное надлежит квалифицировать в зависимости от последствий как грабеж, соединенный с насилием. Свойства и характер действия веществ, примененных при совершении указанных преступлений, могут быть при необходимости установлены с помощью соответствующего специалиста либо экспертным путем»[20].

---

[16] *Симонов В. И., Шумихин В. Г.* Указ. соч. С. 45.

[17] Там же. С. 56–57.

[18] В частности, последователи Л. Д. Гаухмана продолжали развивать идею широкого понимания физического и психического насилия. См. об этом подробнее: *Сердюк Л. В.* Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем: учеб. пособие. Волгоград: ВСШ, 1981. С. 15, 39; *Шарапов Р. Д.* Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006; *Он же.* Физическое насилие в уголовном праве: моногр. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.

[19] См., например: *Акилов А. В*. Теория и практика исследования проблем преступного насилия // Научный вестник государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2016. № 2. С. 24–27; *Арманшина К. С.* Понятие «насилие» в уголовном праве Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 40 (330). С. 89–91.

[20] О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2002 г. № 29.

Таким образом, обманные действия по введению в организм потерпевшего одурманивающих, ядовитых и других веществ в преступных целях были приравнены к физическому насилию, что совершенно стирает различия между насилием и принуждением и неизбежно создает ряд проблем в правоприменении. Во-первых, необоснованно расширяется группа наиболее опасных насильственных преступлений, в то время как законодатель в статьях Уголовного кодекса Российской Федерации[21] в понятия насилия и принуждения вкладывает разное содержание. Так, в части 1 статьи 120 «Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации» предусмотрено принуждение с применением насилия либо угрозой его применения. Во-вторых, в отличие от «узкого» определения насилия, данного В. И. Симоновым, приведенное в пункте 23 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда РФ «широкое» определение насилия создает проблемы в квалификации. Приведем типичный пример из судебной практики: субъект Н., действуя с целью хищения имущества у К., во время употребления спиртных напитков в компании знакомых незаметно ввел значительную дозу клофелина в спиртной напиток, который был затем выпит К. После того как К. заснул, Н. достал из его кармана ключи и выехал в другой район города, где незаконно проник в квартиру К. и совершил тайное хищение крупной суммы денежных средств. Затем Н. вернулся в компанию и положил ключи в карман одежды К. Исходя из установленных фактических обстоятельств, в частности причиненного К. вреда здоровью, и опираясь на судебное толкование, закрепленное в пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ, следует квалифицировать действия Н. как разбой. Однако это не соответствует положениям уголовного закона, поскольку хищение чужого имущества было совершено тайно с незаконным проникновением в жилище К. «Узкое» толкование понятия насилия, напротив, не создает такого рода проблем в квалификации преступлений, и в подобных случаях уголовно-правовая оценка проводится по совокупности преступлений в соответствии с уголовным законом.

Владимир Иванович Симонов был убежден в необходимости внедрения своих научных взглядов в практику правоприменения в целях реализации принципа законности. Он разработал учебный курс «Проблемы квалификации насильственных преступлений», и с 80-х годов прошлого столетия тот входит в учебные планы юридического факультета ПГНИУ[22].

Идеи В. И. Симонова получили активное развитие у его последователей. Опираясь на данное родоначальником научной школы определение физического и психического насилия, они выстроили основанную на положениях Уголовного кодекса РФ систему понятий: преступное воздействие – физическое и психическое принуждение – физическое и психическое насилие – вооруженное физическое и психическое насилие – террористическое вооруженное физическое и психическое насилие –

[21] Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (ред. от 04.08.2026).

[22] См., например: Проблемы квалификации насильственных преступлений: программа спецкурса / Перм. гос. ун-т; сост. В. И. Симонов. Пермь, 2000.

перечень насильственных преступлений в Уголовном кодексе РФ 1996 года – квалификация насильственных преступлений на основе нормативных правил квалификации преступлений[23].

В русле научной школы В. И. Симонова происходила подготовка и защита диссертаций. Так, Ольга Александровна Буркина подготовила и защитила кандидатскую диссертацию по теме «Уголовная ответственность за посягательства на собственность с применением насилия»[24]. Наряду с этим ею был опубликован ряд научных статей, в которых она отстаивала основные идеи и научные взгляды своего учителя[25]. Екатерина Александровна Котельникова защитила кандидатскую диссертацию по теме «Насильственные посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации» (Нижегородская академия МВД России, 2007 г.). В ней и в последующих своих публикациях она также отстаивала научную позицию В. И. Симонова[26].

Владимир Григорьевич Шумихин, продолжая развивать основополагающие идеи В. И. Симонова, посвятил ряд работ проблеме насилия и насильственных преступлений, в частности проблеме вооруженного насилия[27], понятию и признакам террористического насилия[28], вопросам регламентации в Уголовном кодексе России понятий насилия и насильственного преступления[29], правилам квалификации насильственных преступлений[30].

На протяжении двух десятилетий преподаванием дисциплины «Проблемы квалификация насильственных преступлений» занимается один из лучших учеников

---

[23] *Шумихин В. Г., Буркина О. А., Котельникова Е. А.* Квалификация насильственных посягательств на жизнь, здоровье и свободы человека: учеб. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. Пермь, 2012.

[24] *Буркина О. А.* Уголовная ответственность за посягательства на собственность с применением насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008.

[25] *Буркина О. А*. Понятие и виды насилия в преступлениях против собственности в теории уголовного права России // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 122–132; *Она же.* Квалификация преступлений, посягающих на собственность с применением насилия: моногр. Пермь: Ин-т ФСИН России, 2015.

[26] *Котельникова Е. А.* Особенности субъективной стороны насильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2006. № 1 (23). С. 44–45.

[27] *Шумихин В. Г.* Вооруженное насилие: понятие и его отражение в уголовном законе // Современные проблемы противодействия преступности в России: материалы науч.-практ. конф. (Челябинск, 25–26 апреля 1995 г.). Челябинск, 1995. С. 72–83.

[28] *Шумихин В. Г.* Террористическое насилие: понятие и основные черты // Юридическая наука и развитие российского государства и права: тез. докл. науч.-практ. конф. (Пермь, 11–12 декабря 2001 г.). Пермь: ПГУ, 2002. С. 92–95.

[29] *Шумихин В. Г.* К проблеме законодательной регламентации понятий «насилие» и «насильственные преступления» // Проблемы становления современного гражданского общества и правового государства. М.: ЮИ МВД России; Пермь, 2000. С. 49–57.

[30] *Шумихин В. Г, Котельникова Е. А.* Разграничение насильственных и ненасильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2008. № 5 (280). С. 188–195; *Шумихин В. Г.* Нормативные правила квалификации преступлений: моногр. / Перм. гос. ун-т. 2-е изд., доп. Пермь, 2009. С. 81–98.

В. И. Симонова – старший преподаватель кафедры уголовного права и прокурорского надзора юридического факультета ПГНИУ Игорь Анатольевич Суслопаров.

Наконец, научная школа В. И Симонова продолжается и в рамках студенческой науки, в исследованиях на уровне курсовых и выпускных квалификационных работ студентов.

Библиографический список

Акилов А. В. Теория и практика исследования проблем преступного насилия // Научный вестник государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2016. № 2. С. 24–27.

Арманшина К. С. Понятие «насилие» в уголовном праве Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 40 (330). С. 89–91.

Буркина О. А. Квалификация преступлений, посягающих на собственность с применением насилия: моногр. Пермь: Ин-т ФСИН России, 2015.

Буркина О. А. Понятие и виды насилия в преступлениях против собственности в теории уголовного права России // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 122–132.

Буркина О. А. Уголовная ответственность за посягательства на собственность с применением насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008.

Гаухман Л. Д. Насилие как средство совершения преступления: моногр. М.: Юрид. лит., 1974.

Гаухман Л. Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1981.

Голубцов В. Г., Кузнецова О. А. Пермская научная юридическая школа: генезис (1916–1920 гг.) // Труды Института государства и права РАН. 2025. Т. 20, № 1. С. 12–54. DOI: 10.35427/2073-4522-2025-20-1-golubtsov-kuznetsova.

Котельникова Е. А. Особенности субъективной стороны насильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2006. № 1 (23). С. 44–45.

Котельникова Е. А., Шумихин В. Г. Разграничение насильственных и ненасильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2008. № 5 (280). С. 188–195.

Проблемы квалификации насильственных преступлений: программа спецкурса / сост. В. И. Симонов; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2000.

Сердюк Л. В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем: учеб. пособие. Волгоград: ВСШ, 1981.

Симонов В. И. Как следует квалифицировать дачу одурманивающих веществ // Сборник аспирантских работ: сб. ст. Вып. 13. Свердловск, 1971. С. 239–247.

Симонов В. И. Соотношение категории физического насилия с категориями способа и средства совершения преступления // Российское законодательство: теория, практика, проблемы развития: тез. докл. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Перм. гос. ун-та. Пермь: Изд-во ПГУ, 1997. С. 143–144.

Симонов В. И. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972.

Симонов В. И. Физическое насилие как квалифицирующий элемент объективной стороны состава преступления // Личность в праве: гарантии и безопасность: тез. докл. науч.-практ. конф. Пермь, 1996. С. 61–64.

Симонов В. И. Характеристика объективных свойств физического насилия // Законность и борьба с преступностью: межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 1977. С. 3–20.

Симонов В. И., Шумихин В. Г. Преступное насилие: понятие, характеристика и квалификация насильственных посягательств на собственность: учеб. пособие по спецкурсу. Пермь: ПГУ, 1992.

Шарапов Р. Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006.

Шарапов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве: моногр. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.

Шумихин В. Г. Вооруженное насилие: понятие и его отражение в уголовном законе // Современные проблемы противодействия преступности в России: материалы науч.-практ. конф. (Челябинск, 25–26 апреля 1995 г.). Челябинск, 1995. С. 72–83.

Шумихин В. Г. К проблеме законодательной регламентации понятий «насилие» и «насильственные преступления» // Проблемы становления современного гражданского общества и правового государства. М.: ЮИ МВД России; Пермь, 2000. С. 49–57.

Шумихин В. Г. Нормативные правила квалификации преступлений: моногр. / Перм. гос. ун-т. 2-е изд., доп. Пермь, 2009.

Шумихин В. Г. Террористическое насилие: понятие и основные черты // Юридическая наука и развитие российского государства и права: тез. докл. науч.-практ. конф. (Пермь, 11–12 декабря 2001 г.). Пермь: ПГУ, 2002. С. 92–95.

Шумихин В. Г., Буркина О. А., Котельникова Е. А. Квалификация насильственных посягательств на жизнь, здоровье и свободы человека: учеб. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. Пермь, 2012.

Ex jure

Информация для цитирования

Боровых Л. В., Шумихин В. Г. Научное наследие Владимира Ивановича Симонова // Ex jure. 2026. № 4. С. 115–124. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-115-124. EDN NDKQKA

Borovykh L. V., Shumikhin V. G. Scientific Legacy of Vladimir Ivanovich Simonov. *Ex jure.* 2026. № 4. Pp. 115–124. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-115-124. EDN NDKQKA

УДК 343.155
DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-125-137
https://elibrary.ru/hfpmmo

EDN HFPMMO

Теоретические подходы ученых Пермского университета к проверочным производствам в уголовном процессе

И. В. Килина

Кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета по научной работе, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: kilinairinav@gmail.com

Аннотация: *в статье рассмотрены концептуальные положения, разработанные представителями пермской школы уголовного процесса С. И. Афанасьевой, Г. Я. Борисевич, О. В. Добровляниной, И. В. Килиной в связи с продолжающимся реформированием апелляционного, кассационного и надзорного производства в российском уголовном процессе. Изложены теоретические позиции относительно сущности, процессуального порядка и отдельных частных вопросов проверочных производств, сформулированные на разных этапах развития института. Описаны промежуточные результаты научной работы кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского университета в данном направлении. Обозначены концептуальные идеи ученых об унификации процессуального порядка обжалования судебных решений в разных видах судопроизводства; сформулированы итоги критической оценки судопроизводственной (2011 г.) и судоустройственной (2018 г.) реформ; отмечены идеи, нашедшие отражение в уголовно-процессуальном законодательстве; приведены идеи, которые не были разделены законодателем*

© Килина И. В., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

и правоприменительной практикой. Сделан вывод о вкладе пермских ученых в развитие теории проверочных производств и обозначены перспективные направления дальнейших исследований.

Ключевые слова: *проверочные производства, апелляция, кассация, надзор, пермская правовая школа, унификация процессуального законодательства, пределы прав суда апелляционной инстанции, сплошная кассация, выборочная кассация*

Theoretical Approaches of Perm University Scholars to Review Proceedings in Criminal Procedure

I. V. Kilina

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: kilinairinav@gmail.com

Abstract: *this article examines the conceptual positions developed by representatives of the Perm school of criminal procedure – S. I. Afanasyeva, G. Ya. Borisevich, O. V. Dobrovlyanina, and I. V. Kilina – regarding the ongoing reform of appellate, cassation, and supervisory review proceedings in criminal procedure. Theoretical positions concerning the essence, procedural order, and specific individual issues of review proceedings, formulated at different stages of the institution's development, are presented. The intermediate results of the scientific work of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of Perm University in this area are described. The conceptual ideas of the scholars regarding the unification of the procedural order for appealing court decisions across different types of judicial proceedings are outlined; the results of a critical assessment of the judicial proceedings and judicial system reforms of 2011 and 2018, respectively, are formulated; ideas that found reflection in criminal procedure legislation are noted; and ideas not shared by the legislator and law enforcement practice are presented. It is concluded that scholars from Perm have made a significant contribution to the development of the theory of review proceedings, and promising directions for further research are identified.*

Keywords: *review proceedings, appeal, cassation, supervisory review, Perm legal school, unification of procedural legislation, scope of powers of the appellate court, universal and selective cassation*

Проверочные производства в уголовном судопроизводстве традиционно привлекают пристальное внимание процессуалистов, поскольку обеспечивают реализацию участниками процесса права на судебную защиту и исправление судебных ошибок. Для кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета данная тема является

одним из ключевых научных направлений исследования в силу как ее теоретической и практический значимости, так и перманентной государственной реформы проверочных производств. Последнее обстоятельство требует погруженности в тему, внимательности, своевременности осмысления законодательных новелл и доведения их сути до студентов, правоприменителей и юридической общественности региона в рамках учебного процесса, научно-практических и методических мероприятий.

Научная работа кафедры в период реформ проверочных стадий

Важными вехами в развитии проверочных производств стали судопроизводственная[1] и судоустройственная[2] реформы апелляции, кассации и надзора. Долго своего часа ждала апелляция, которая с 2000 года была доступна лишь при обжаловании решений мировых судей (напомним, до 1 января 2013 года в апелляционном порядке подлежали обжалованию приговоры и постановления мировых судей, а с 1 мая 2011 года – промежуточные решения верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда). В этой связи пореформенное распространение апелляции на решения всех судов, разрешающих уголовные дела, стало одним из значимых правовых событий.

Пермские процессуалисты встретили новеллу с большим вниманием и пристрастием: широкое обсуждение было организовано как на научных площадках Пермского конгресса ученых-юристов, научно-консультативных советов при Пермском краевом суде и прокуратуре Пермского края, так и в студенческой среде. В течение трех лет с момента начала работы повсеместной уголовной апелляции кафедрой уголовного процесса и криминалистики проводились тематические студенческие круглые столы в рамках ежегодной Международной научной конференции молодых ученых «Норма. Закон. Законодательство. Право». Так, в 2014 году состоялся круглый стол «Апелляционное производство в соответствии с УПК РФ: актуальные проблемы законодательной регламентации и правоприменения»[3]; в 2015-м прошел круглый стол «Обновленная кассация в уголовном судопроизводстве: проблемы законодательного регулирования и правоприменения»[4]. Наконец, в 2016 году усилиями кафедрального коллектива, и в первую очередь Г. Я. Борисевич, более тридцати пяти

[1] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2010 г. № 433-ФЗ: принят Гос. Думой 22 дек. 2010 г.: одобрен Советом Федерации 24 дек. 2010 г. (ред. от 05.06.2012).

[2] О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции: Федер. конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ: принят Гос. Думой 17 июля 2018 г.: одобрен Советом Федерации 24 июля 2018 г.

[3] Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XVI Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых (Пермь, 24–25 апреля 2014 г.). Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2014.

[4] Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XVII Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых (23–24 апреля 2015 г.). Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2015.

лет возглавлявшей кафедру, был организован круглый стол «Проблемы унификации процессуального законодательства РФ, регулирующего апелляционное и кассационное производство»[5]. Более ста статей и десятки студенческих выступлений были подготовлены под руководством преподавателей. С 2013 года на протяжении десяти лет Галина Яковлевна читала в магистратуре специальный курс «Пересмотр судебных актов в апелляционном, кассационном, надзорном порядке в процессуальном праве Российской Федерации».

Результаты погружения в тему оказались вполне осязаемы. Г. Я. Борисевич по итогам выступления в пленарной части Пермского конгресса ученых-юристов в 2017 году была приглашена сенатором А. А. Клишасом для выступления на парламентских слушаниях в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Стоит ли пояснять ценность для ученого уникальной возможности озвучить свои научные взгляды и предложения на столь высоком уровне.

Какие же идеи заинтересовали представителя федеральной законодательной власти? Г. Я. Борисевич внесла значительный вклад в развитие теоретических идей, обеспечивающих развитие институтов апелляции, кассации и надзора. В разное время ею были рассмотрены как общие фундаментальные, так и частные вопросы обозначенной темы. В последние годы центральным направлением исследований Галины Яковлевны стала гармонизация правового регулирования проверочных производств в уголовном и иных видах судопроизводства. Результаты именно этого междисциплинарного исследования и были озвучены на парламентских слушаниях, приуроченных к 15-летию со дня введения в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[6]. В ходе выступления Г. Я. Борисевич убедительно обосновала необходимость нормативного сближения всех видов судопроизводства применительно к таким межотраслевым институтам, как апелляционное, кассационное и надзорное производство. Единое регулирование с одновременным учетом особенностей публичного и цивилистического процессов было рассмотрено ею «как средство защиты прав личности и укрепления законности»[7]. Докладчик справедливо указала, что необходимо стремиться к единству судебной практики, одинаковому уровню защиты прав и законных интересов личности, реализации конституционного принципа равенства граждан перед законом и судом в разных формах судопроизводства.

---

[5] Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых (31 марта –1 апреля 2016 г.). Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2016.

[6] Стенограмма парламентских слушаний на тему «15 лет со дня введения в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: опыт межведомственного мониторинга реформы уголовного правосудия 2001–2003 годов», 29 июня 2017 г. URL: http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/82173/.

[7] *Борисевич Г. Я.* Гармонизация процессуального законодательства РФ, регулирующего контрольно-проверочные стадии, как средство защиты прав личности и укрепления законности // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 16–17 октября 2020 г.). / под ред. К. Б. Калиновского. СПб.: Астерион, 2021. С. 274–281.

В частности, Г. Я. Борисевич подмечает, что в Уголовно-процессуальном кодексе РФ[8], в отличие от других процессуальных кодексов (АПК РФ[9], ГПК РФ[10] и КАС РФ[11]), и поныне отсутствует четкое закрепление субъектов, имеющих право обжаловать судебное решение в апелляционном, кассационном и надзорном порядке. В уголовном процессе этот вопрос раскрыт лишь в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвященных апелляционному и кассационному производству. Убедительна позиция ученого, согласно которой это неверно и нарушает права и законные интересы граждан.

На несовершенство данного аспекта правового регулирования проверочных производств обращает внимание и доцент кафедры О. В. Добровлянина. Ждет своего воплощения ее обоснованное предложение о необходимости наделения уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации правом подачи кассационной жалобы[12].

Еще один аспект межотраслевой рассогласованности, на который обращено внимание в ходе ранее упомянутых парламентских слушаний и в трудах Г. Я. Борисевич, касается оснований для отмены и изменения решений в проверочных производствах во всех видах процессов. Отмечено, что во всех формах судопроизводства есть такие основания, как неполное установление судом обстоятельств, неправильное определение судом обстоятельств, недоказанность установленных судом обстоятельств, и только в уголовном процессе таких оснований нет[13].

Вместе с тем указание на односторонность или неполноту судебного следствия является одним из распространенных доводов при обжаловании судебных решений участниками процесса. Имеются и показательные примеры судебной практики в этой части. Так, Седьмым кассационным судом общей юрисдикции признано

---

[8] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г. (ред. от 26.07.2026).

[9] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ: принят Гос. Думой 14 июня 2002 г.: одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 г. (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026).

[10] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ: принят Гос. Думой 23 окт. 2002 г.: одобрен Советом Федерации 30 окт. 2002 г. (ред. от 04.08.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2026).

[11] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ: принят Гос. Думой 20 февр. 2015 г.: одобрен Советом Федерации 25 февр. 2015 г. (ред. от 09.04.2026).

[12] *Добровлянина О. В.* Правовое регулирование кассационного обжалования судебных решений, принятых в досудебном уголовном судопроизводстве // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 16–17 октября 2020 г.) / под ред. К. Б. Калиновского. СПб.: Астерион, 2021. С. 211.

[13] *Борисевич Г. Я.* О единстве межотраслевых институтов, регулирующих пересмотр судебных актов в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, в процессуальном праве Российской Федерации // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2025. Т. 20, № 1. С. 190.

не отвечающим требованиям уголовно-процессуального закона и отменено апелляционное постановление Челябинского областного суда от 29 января 2026 г. Проверяя законность и обоснованность приговора, суд апелляционной инстанции в своем решении неполно изложил доводы апелляционных жалоб, частично не проверил и не рассмотрел их, не привел мотивы принятых по ним решений. В апелляционной жалобе адвокат настаивал на том, что неполнота судебного следствия явилась нарушением, повлиявшим на принятие законного решения.

Удовлетворяя доводы жалобы, кассационный суд указал: «В опровержение доводов жалоб суд апелляционной инстанции, обладая широкими процессуальными полномочиями по проверке и оценке доказательств, доводов сторон и вынесению судебных решений, в том числе разрешающих дело по существу, ограничился ссылкой, что все доводы надлежащим образом проверены судом и каждому доводу стороны защиты дана надлежащая оценка. Судами не в полном объеме дана оценка выводам заключения эксперта (л. д. 115–125, т. 3) в части работоспособности и безопасности ОНК-160Б Башенного крана КБ-408.21 и проводимых настроек ответственным лицом, которые противоречат показаниям свидетеля ФИО14; не опровергнуты доводы эксперта (л. д. 185–194, т. 3) о причинах начала движения и падения башенного крана и заключение эксперта (л. д. 212–221, т. 3) о назначении ответственных лиц в соответствии с приказом № 11 от 18 января 2022 г., а также оставлены без внимания показания свидетелей в части указаний крановщику покинуть кабину после перемещения крана»[14].

Как видим, судебная практика подтверждает актуальность доктринальных разработок. С момента введения в УПК РФ новых глав 45.1, 47.1, 48.1 наша кафедра пристальное внимание уделяет исключительно значимому для обжалования вопросу: чем для субъекта обжалования может завершиться обращение с апелляционной, кассационной, надзорной жалобой, представлением? Фактически от ответа на данный вопрос зависит эффективность обжалования. В этой связи крайне значимы развиваемые Г. Я. Борисевич идеи о видах нарушений закона, способных повлечь отмену или изменение приговора или иного решения суда первой инстанции. Практическую значимость имеет подробное описание несущественных и существенных нарушений закона; деление последних на безусловные (в каждом случае влекущие отмену состоявшегося решения) и условные (могущие как повлечь отмену приговора, так и не привести к этим последствиям), устранимые и неустранимые в суде вышестоящей инстанции; а также наполнение конкретным содержанием не упомянутого в законе, но применяемого на практике терминологического оборота «фундаментальные нарушения закона» (наиболее грубые ошибки его применения, повлиявшие на исход дела)[15].

---

[14] Кассационное постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 1 июля 2026 г. № 77-1492/2026 (УИД 74RS0002-01-2023-003867-40). Документ опубликован не был. URL: https://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=16335399&case_uid=cda873fe-186e-441c-9573-1b55342f60bc&new=2450001&delo_id=2450001.

[15] *Борисевич Г. Я.* О существенных, неустранимых, фундаментальных нарушениях закона как основаниях отмены или изменения судебных решений по уголовным делам // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2 (20). С. 200–206.

Пристальное внимание к перечисленным категориям, отслеживание того, как меняется их конфигурация и наполнение в судебной практике, может служить ориентиром или маркером для понимания тенденций развития уголовного судопроизводства. Например, долгое время (на что указывает и Г. Я. Борисевич[16]) отсутствие протокола судебного заседания характеризовалось в качестве существенного, неустранимого, фундаментального нарушения процессуального закона. Пленумом Верховного Суда РФ также сформулировано правило о том, что отсутствие протокола относится к числу нарушений уголовно-процессуального закона, искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия[17]. Вместе с тем в последнее время появились судебные решения, в которых демонстрируется отход от такой строгой позиции и возможность оценки нарушений, связанных с правильной формой протокола (в частности, отсутствие в нем подписи судьи), как восполнимого нарушения[18].

Так, в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 января 2023 г. № 33-УД22-18-К3 нашла отражение следующая позиция: «Отступление от требований к составлению протокола судебного заседания, например отсутствие в нем необходимых реквизитов, подписи секретаря судебного заседания или подписи председательствующего, может являться основанием для отмены приговора в случае, если такое нарушение поставило бы под сомнение правильность отражения хода судебного процесса в указанном протоколе и лишило участников уголовного судопроизводства возможности осуществления гарантированных законом прав на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон либо существенно ограничило эти права, если такое лишение либо такие ограничения повлияли на законность приговора, постановленного судом»[19]. В частности, суды мотивируют отсутствие оснований для отмены состоявшегося решения возможностью проверки юридически значимых обстоятельств путем прослушивания аудиозаписи судебного заседания (напомним, с принятием Федерального закона РФ от 29 июля 2018 г. № 228-ФЗ аудиопротоколирование является обязательным в судах первой и второй инстанций[20]). Приведенный пример показывает, что уголовный процесс меняется под воздействием множества факторов, в том числе и в связи с развитием современных цифровых

[16] *Борисевич Г. Я.* О существенных, неустранимых, фундаментальных нарушениях закона как основаниях отмены или изменения судебных решений по уголовным делам. С. 200.

[17] О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19 (ред. от 29.06.2021).

[18] *Горюнов В. В.* Несоблюдение формы протокола судебного заседания: последствия для дела // Уголовный процесс. 2025. № 2. С. 72–77.

[19] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 янв. 2023 г. № 33-УД22-18-К3. Документ не опубликован. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=746502.

[20] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 29 июля 2018 г. № 228-ФЗ: принят Гос. Думой 17 июля 2018 г.: одобрен Советом Федерации 24 июля 2018 г.

технологий, которым кафедра уголовного процесса и криминалистики также традиционно уделяет пристальное внимание[21].

Не обошли стороной коллеги-процессуалисты и крупнейшую судоустройственную реформу 2018 года, по итогам которой в судебной системе появились апелляционные и кассационные суды общей юрисдикции, а президиумы верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, окружных (флотских) военных судов утратили кассационные полномочия[22]. В результате реформы произошли и значимые процессуальные изменения порядка обжалования судебных решений. Как известно, утвердились две процедуры кассационного обжалования – сплошная (предполагающая передачу кассационной жалобы, представления для коллегиального разрешения после проверки их соответствия формальным требованиям) и выборочная (предполагающая предварительную оценку значительности доводов судьей единолично и с возможностью отказа в передаче для коллегиального рассмотрения кассационной жалобы, представления).

В период адаптации к новому порядку проверочных производств О. В. Добровлянина своевременно обратилась не только к теоретически, но в большей степени к практически значимому вопросу о порядке кассационного обжалования апелляционного определения краевого суда об отмене приговора. Ею были высказаны аргументы в пользу того, что такое определение является промежуточным судебным решением, так как уголовное дело не разрешилось по существу, а пересматривать его следует в порядке выборочной кассации[23]. Несколько позднее законодатель внес изменения в УПК РФ[24], которые в унисон высказанной позиции предписали обжалование таких апелляционных определений путем их непосредственного направления в судебную коллегию по уголовным делам соответствующего кассационного суда общей юрисдикции (п. 1.1 ч. 1 ст. 401.3).

Не утратила своей актуальности и проведенная С. И. Афанасьевой, ныне возглавившей кафедру, систематизация перечня промежуточных судебных решений (под ними понимаются решения, которыми уголовное дело не разрешается по существу),

---

[21] См., например: *Пастухов П. С.* Формирование информационно-технологического режима доказывания в уголовном судопроизводстве России // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2025. Т. 20, № 1. С. 232–258; *Афанасьева С. И., Добровлянина О. В.* О внедрении, развитии, усовершенствовании электронных способов собирания доказательственной информации по уголовным делам // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 2 (60). С. 349–377.

[22] О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции: Федер. конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ.

[23] *Добровлянина О. В.* Некоторые проблемы, возникающие в связи с кассационным обжалованием апелляционного определения краевого суда по уголовному делу // Ex jure. 2021. № 2. С. 151.

[24] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 9 апр. 2026 г. № 78-ФЗ: принят Гос. Думой 24 марта 2026 г.: одобрен Советом Федерации 1 апр. 2026 г.

подлежащих и не подлежащих самостоятельному обжалованию в апелляционном порядке[25]. По общему правилу промежуточные решения подлежат обжалованию вместе с итоговыми, за исключением решений, затрагивающих конституционные права участников уголовного судопроизводства или нарушающих их права на доступ к правосудию и на рассмотрение дела в разумные сроки, а также препятствующие дальнейшему движению дела.

В статье 389.2 УПК РФ законодатель сформулировал критерии, которые обеспечивают возможность самостоятельного обжалования промежуточного решения, и обозначил неисчерпывающий перечень последних. Дополнительные примеры промежуточных решений, подлежащих самостоятельному обжалованию, перечислены в пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26. Вместе с тем правовая определенность в этом вопросе играет важную роль для реализации участниками процесса права на своевременное обращение за защитой к вышестоящему суду. Нужно согласиться с высказыванием С. И. Афанасьевой о том, что «в правоприменительной деятельности судам следует при решении вопроса о возможности самостоятельной проверки законности и обоснованности промежуточных судебных решений исходить из существа принятых решений»[26].

Расширяя границы исследования проверочных производств, С. И. Афанасьева рассматривает в своих трудах ряд частных вопросов. Исследовательницей проанализированы процессуальные сроки апелляционного обжалования по Уставу 1864 года и УПК РФ. В частности, рассмотрены особенности процедуры восстановления пропущенного срока апелляционного обращения; раскрыто содержание понятия «другой судья» при решении вопроса о восстановлении апелляционного срока обжалования; определена категория «иных лиц», обладающих правом обращения в порядке апелляционной процедуры[27].

Насущно по-прежнему и обращение к проблеме отсутствия надлежащего регулирования процессуальных возможностей по кассационному обжалованию решений, принятых в досудебном производстве. Справедливо замечание О. В. Добровлянина о том, что «до сих пор не существует отдельной нормы, в которой был бы установлен механизм кассационного обжалования в досудебном производстве, а именно: перечислены участники, имеющие такое право, урегулированы сроки и форма подачи, а также сроки и особенности рассмотрения кассационной жалобы, указан (уточнен) предмет обжалования»[28].

В свою очередь автора настоящей статьи студенческая научная увлеченность апелляцией, привитая учителями, упомянутыми в работе учеными, привела к защите в 2019 году кандидатской диссертации на тему «Поворот к худшему при пересмотре

---

[25] *Афанасьева С. И.* Судебные решения, подлежащие обжалованию в апелляционном порядке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2 (20). С. 188–198.

[26] Там же. С. 193.

[27] *Афанасьева С. И.* От Устава уголовного судопроизводства к новеллам апелляционного производства: некоторые аспекты правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1 (50). С. 121–127.

[28] *Добровлянина О. В.* Правовое регулирование кассационного обжалования судебных решений, принятых в досудебном уголовном судопроизводстве. С. 210.

приговоров и иных итоговых решений суда в апелляционном порядке»[29]. Исследование строилось на идее о том, что возможность поворота к худшему в суде второй инстанции не должна нивелировать свободную реализацию гарантированного Конституцией РФ права на защиту[30]. В работе формулировались предложения о том, что ухудшение в суде апелляционной инстанции положения осужденного, оправданного и лица, в отношении которого уголовное дело было прекращено, должно иметь место в пределах доводов апелляционной жалобы, представления, а также при условии обязательного повторного исследования доказательства в случае подачи жалобы, представления с требованием о повороте к худшему[31].

Созвучные идеи высказывались и С. И. Афанасьевой, настаивающей на том, что «доводы профессиональных апеллянтов должны быть обоснованными, с изложением соответствующей аргументации»[32]. Исследователь справедливо отмечает: «...отсутствие конкретных юридических доводов в апелляционном представлении государственного обвинителя или прокурора препятствует рассмотрению дела, потому что, во-первых, это означает отступление от принципа презумпции невиновности (бремя доказывания лежит на обвинителе); во-вторых, обвиняемый, не зная заранее доводов стороны обвинения, будет неправомерно ограничен в возможности подготовиться к отстаиванию в судебном заседании своих интересов»[33].

Озвученные предложения, к сожалению, не нашли поддержки ни со стороны законодателя, ни со стороны судебной власти. В тексте процессуального закона вопрос о пределах прав суда апелляционной инстанции не урегулирован подробно, а судебное толкование высших судебных инстанций сегодня отражает иные позиции. Изначально в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 было прямо указано, что суд вправе ухудшить положение лица в пределах доводов апелляционной жалобы, представления. Однако в 2023 году текст постановления подвергся изменениям: обозначенное ограничение процессуальных возможностей апелляционного суда на поворот к худшему пределами доводов было исключено. Напротив, в новой редакции пункта 19 закреплено: «Если в представлении прокурора или жалобе потерпевшего на обвинительный приговор поставлен вопрос лишь об исключении необоснованно учтенного смягчающего наказание обстоятельства и (или) об учете отягчающего наказание обстоятельства, а также об ужесточении наказания осужденному, но при этом не указано на необходимость применения уголовного закона о более тяжком преступлении, а судом апелляционной инстанции установлены предусмотренные пунктом 6 части 1 статьи 237 УПК РФ основания для квалификации действий осужденного как более тяжкого преступления,

[29] *Килина И. В.* Поворот к худшему при пересмотре приговоров и иных итоговых решений суда в апелляционном порядке: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2019.
[30] *Килина И. В.* Поворот к худшему при пересмотре приговоров и иных итоговых решений суда в апелляционном порядке: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2019. С. 4.
[31] Там же. С. 15.
[32] *Афанасьева С. И.* От Устава уголовного судопроизводства к новеллам апелляционного производства: некоторые аспекты правового регулирования. С. 125.
[33] Там же. С. 125.

то суд апелляционной инстанции вправе отменить приговор и возвратить уголовное дело прокурору»[34].

На наш взгляд, такой подход не учитывает природу отечественной уголовной апелляции, которая представляет собой не повторное рассмотрение уголовного дела, а проверку состоявшегося решения суда первой инстанции по инициативе апеллянтов. При этом такая проверка не предполагает обязательного участия сторон, в связи с чем осужденному, оправданному и лицу, в отношении которого уголовное дело прекращено, не обеспечивается право на защиту в том случае, когда ухудшение его положения в апелляции допускается за пределами доводов жалобы или представления (то есть по доводам, с которыми лицо заранее не было ознакомлено и не могло реализовать возможность их оспаривания).

Резюмируя вышеизложенное, заметим, что, конечно, описывая в доктрине те или иные идеи и предложения, каждый ученый надеется быть услышанным. Учитывая огромный массив научной литературы, сложность законодательного процесса, удаленность Пермского края от столицы как центра принятия ключевых реформаторских решений в области права, сложно рассчитывать на скорую и глубокую инкорпорацию научных воззрений. Вместе с тем немало идей, высказанных в том числе учеными кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского классического университета, были восприняты и нашли отражение в законе и практике уголовного судопроизводства.

Проведенный обзор показывает, что ученые Пермского университета вносят посильный вклад в теорию проверочных производств в уголовном судопроизводстве. Всех ученых-процессуалистов кафедры объединяет стремление к формированию правового регулирования и практики применения закона, обеспечивающих баланс между гарантиями прав участников процесса, эффективностью уголовного процесса, стабильностью судебной практики и правовой определенностью. Судебная реформа продолжается. Вместе с ней продолжится и развитие идей кафедры в столь важной сфере уголовного судопроизводства.

Библиографический список

Афанасьева С. И. От Устава уголовного судопроизводства к новеллам апелляционного производства: некоторые аспекты правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1 (50). С. 121–127.

Афанасьева С. И. Судебные решения, подлежащие обжалованию в апелляционном порядке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2 (20). С. 188–198.

[34] О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2023 г. № 25.

Афанасьева С. И., Добровлянина О. В. О внедрении, развитии, усовершенствовании электронных способов собирания доказательственной информации по уголовным делам // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 2 (60). С. 349–377. DOI: 10.17072/1995-4190-2023-60-349-377.

Борисевич Г. Я. Гармонизация процессуального законодательства РФ, регулирующего контрольно-проверочные стадии, как средство защиты прав личности и укрепления законности // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 16–17 октября 2020 г.) / под ред. К. Б. Калиновского. СПб.: Астерион, 2021. С. 274–281.

Борисевич Г. Я. О единстве межотраслевых институтов, регулирующих пересмотр судебных актов в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, в процессуальном праве Российской Федерации // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2025. Т. 20, № 1. С. 179–212. DOI: 10.35427/2073-4522-2025-20-1-borisevich.

Борисевич Г. Я. О существенных, неустранимых, фундаментальных нарушениях закона как основаниях отмены или изменения судебных решений по уголовным делам // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2 (20). С. 199–210.

Горюнов В. В. Несоблюдение формы протокола судебного заседания: последствия для дела // Уголовный процесс. 2025. № 2. С. 72–77.

Добровлянина О. В. Некоторые проблемы, возникающие в связи с кассационным обжалованием апелляционного определения краевого суда по уголовному делу // Ex jure. 2021. № 2. С. 144–152. DOI: 10.17072/2619-0648-2021-2-144-152.

Добровлянина О. В. Правовое регулирование кассационного обжалования судебных решений, принятых в досудебном уголовном судопроизводстве // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 16–17 октября 2020 г.) / под ред. К. Б. Калиновского. СПб.: Астерион, 2021. С. 208–213.

Килина И. В. Поворот к худшему при пересмотре приговоров и иных итоговых решений суда в апелляционном порядке: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2019.

Килина И. В. Поворот к худшему при пересмотре приговоров и иных итоговых решений суда в апелляционном порядке: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2019.

Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых (Пермь, 31 марта – 1 апреля 2016 г.). Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2016.

Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XVI Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых (Пермь, 24–25 апреля 2014 г.) / [науч. ред. О. А. Кузнецова]. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2014.

Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XVII Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых (Пермь, 23–24 апреля 2015 г.) / [науч. ред. О. А. Кузнецова]. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2015.

Пастухов П. С. Формирование информационно-технологического режима доказывания в уголовном судопроизводстве России // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2025. Т. 20, № 1. С. 232–258. DOI: 10.35427/2073-4522-2025-20-1-pastukhov.

Ex jure

Информация для цитирования

Килина И. В. Теоретические подходы ученых Пермского университета к проверочным производствам в уголовном процессе // Ex jure. 2026. № 4. С. 125–137. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-125-137. EDN HFPMMO

Kilina I. V. Theoretical Approaches of Perm University Scholars to Review Proceedings in Criminal Procedure. *Ex jure.* 2026. № 4. Pp. 125–137. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-125-137. EDN HFPMMO

УДК 343
DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-138-142
https://elibrary.ru/kqowtj

EDN KQOWTJ

Более полувека в криминологии: научный путь Николая Михайловича Чудина

Т. А. Кирова

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и прокурорского надзора

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: kirova.ta.psu@mail.ru

Аннотация: *статья посвящена кандидату юридических наук, доценту Николаю Михайловичу Чудину, более пятидесяти лет своей жизни отдавшему Пермскому университету. Автор обращается к истокам научных интересов ученого, описывает его профессиональный путь и значительный вклад в развитие криминологической науки региона и России.*

Ключевые слова: *кафедра уголовного права и прокурорского надзора ПГНИУ, криминологическая наука, пермская научная юридическая школа, пермские ученые-юристы, преступность несовершеннолетних, скулшутинг, экстремизм*

For More Than Half a Century in Criminology: The Scholarly Career of Nikolai Mikhailovich Chudin

T. A. Kirova

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: kirova.ta.psu@mail.ru

© Кирова Т. А., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Abstract: *the article is devoted to Nikolai Mikhailovich Chudin, Candidate of Law, Associate Professor, who dedicated more than half a century of his life to Perm University. The origins of his scholarly interests, his professional career, and his contribution to the development of criminological science in the region and in Russia are examined.*

Keywords: *Department of Criminal Law and Prosecutorial Supervision of Perm State National Research University, criminological science, Perm scholarly school of law, Perm legal scholars, juvenile delinquency, schoolshooting, extremism*

Имя Николая Михайловича Чудина – первая ассоциация, которая возникает в контексте криминологической науки Пермского края. Авторитетный ученый, признанный специалист своего дела, преподаватель, пользующийся заслуженным уважением коллег и любовью студентов, – это все о нем. Становление его научного пути неразрывно связано с кафедрой уголовного права и прокурорского надзора Пермского университета.

Окончив пермский вуз в 1968 году, Николай Михайлович был распределен в отдел уголовного розыска УВД Пермского облисполкома. По словам самого героя настоящей статьи, работа сыщика была его заветной мечтой еще на школьной скамье[1]. С одиннадцатого класса он стал внештатным сотрудником уголовного розыска, что лишь укрепило его желание связать свою жизнь с юриспруденцией и уголовным правом. На последнем курсе учебы в Пермском университете по специальному разрешению декана он уже работал в милиции. Однако жизнь распорядилась иначе.

В первые годы своей практической деятельности Николай Михайлович был направлен в Москву на курсы повышения квалификации, где судьба свела его с молодыми, но уже вполне опытными представителями только начавшей своей возрождение криминологической науки Н. Ф. Кузнецовой (впоследствии доктор юридических наук, лауреат Государственной премии СССР в области науки, заслуженный деятель науки РСФСР, отличник просвещения СССР, заслуженный профессор Московского университета) и А. И. Долговой (впоследствии доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РСФСР, член Экспертного совета Комиссии Государственной Думы РФ по противодействию коррупции, президент Российской криминологической ассоциации). И это знакомство кардинальным образом изменило его профессиональную жизнь, зародив в нем интерес к юридической науке в целом и к криминологии в частности. Уже в 1969 году Николай Михайлович был избран на должность ассистента кафедры уголовного права и уголовного процесса[2] Пермского университета, затем – на должность доцента этой кафедры. В 1990-м ему присвоено ученое звание доцента. Как утверждает сам Николай Михайлович, о принятом решении сменить практическую юриспруденцию на науку и преподавание он ни разу не пожалел.

Изначально научные интересы Н. М. Чудина были связаны с правонарушениями несовершеннолетних и вопросами их профилактики. В 1983 году в Свердловском юридическом институте он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Роль комсомольских организаций в ранней профилактике правонарушений несовершеннолетних».

[1] *Истомина Д.* Интервью с Н. М. Чудиным // Легальное чтиво. 2016 (октябрь). № 2 (26). С. 1–2.

[2] С 1959 по 1980 год на юридическом факультете Пермского университета существовала объединенная кафедра уголовного права и уголовного процесса.

Базой для сбора эмпирического материала стали предприятия Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа, в том числе режимные. Тему признали актуальной, но вместе с тем была констатирована необходимость ее засекречивания. По этой причине защита кандидатской диссертации проходила в совете при полном отсутствии публики. И до настоящего времени диссертация Николая Михайловича остается единственной на юридическом факультете Пермского университета, защита которой состоялась в закрытом режиме.

В то же году за счет средств УВД Пермского облисполкома была опубликована первая научная книга Н. М. Чудина – «Участие общественности в ранней профилактике правонарушений несовершеннолетних». Предназначенная для служебного пользования и получившая соответствующий гриф, она положила начало его активной научной деятельности.

С 1991 года Николай Михайлович Чудин стал единственным в Прикамье представителем Российской криминологической ассоциации[3] – вновь созданной общественной организации профессионалов-криминологов. Долгое время про него можно было сказать «и один в поле воин», так как, будучи другом и соратником А. И. Долговой, он с энтузиазмом поддержал идею создания объединения криминологов и консолидации усилий ученых всей страны в части криминологического обеспечения борьбы с преступностью. Пожалуй, самый известный криминолог региона, он более пятнадцати лет был членом правления Российской криминологической ассоциации и до 2024 года – председателем ее Пермского отделения. В 2024-м на IV Долговских чтениях ему вручили благодарственное письмо от правления Российской криминологической ассоциации за долгое и продуктивное сотрудничество.

Многие годы Николай Михайлович изучал вопросы профилактики правонарушений и преступлений, преступность несовершеннолетних, однако в 1990-х вектор его научных интересов сместился в сторону экстремизма[4] и терроризма, а в 2000-х – скулшутинга[5], как новых, еще мало исследованных, но криминологически значимых явлений. Уже тогда и на территории Прикамья, и по всей стране стали фиксироваться случаи соответствующих преступлений, что и позволило пермскому ученому сформировать эмпирическую базу для своих научных разработок. Значительную помощь в сборе практического материала оказали коллеги по Российской криминологической ассоциации и представители правоохранительных органов.

В разные годы своей профессиональной активности Н. М. Чудин был председателем общественного совета при Следственном управлении Следственного комитета России по Пермскому краю, независимым экспертом прокуратуры Пермского

[3] В настоящее время – Общероссийская общественная организация «Российская криминологическая ассоциация имени Азалии Ивановны Долговой». История Пермского отделения этой ассоциации ведет свой отсчет с 1991 года, то есть с момента создания головной организации.

[4] См., например: *Чудин Н. М.* Экстремизм: особенности проявления // ВУЗ. XXI век. 2016. № 2 (51). С. 83–91.

[5] См.: *Чудин Н. М., Корж П. А.* Массовые убийства в образовательных организациях: личность преступника, мотивация, вопросы профилактики // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения): сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 23–24 марта 2023 г.) / науч. ред. В. В. Меркурьев, Ю. А. Тимошенко; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2023. С. 435–442.

края и Управления Федеральной службы судебных приставов по Пермскому краю. Все это позволяло ему реализовывать свои научные интересы на основе тесной взаимосвязи теории и практики, оказывать правоохранителям научно-методическое и экспертное содействие[6]. В 2017 году его совместная с П. А. Коржем работа «Криминология. Экстремизм и терроризм» была рекомендована в качестве учебного пособия в Следственном управлении Следственного комитета России по Пермскому краю и прокуратуре Пермского края[7]. Это было обусловлено тем, что правоохранительные органы региона не имели большого опыта в объективной оценке соответствующих явлений, а Николай Михайлович к тому времени стал уже авторитетным специалистом в данной сфере. Много раз он выступал в качестве эксперта по уголовным делам. И при этом всегда оставался верен своему мнению, несмотря на критику, которой в ряде случаев подвергались его экспертные заключения[8].

Всего за плечами Н. М. Чудина более 160 публикаций в научной периодике различного уровня, а также несколько книг, в том числе учебное пособие «Уголовное право и предпринимательство в истории отечественного и зарубежного законодательства» 2008 года (в соавторстве с А. В. Ташкиновым)[9], монография «Ранняя профилактика правонарушений несовершеннолетних (очерк истории вопроса)» 2013 года[10] и упомянутая выше «Криминология. Экстремизм и терроризм», ставшая учебным пособием для правоохранительных органов Прикамья.

Сам Николай Михайлович собственные научные заслуги в данной сфере оценивает весьма скромно, утверждая, что считает своим профессиональным долгом сделать все возможное, чтобы опасные проявления экстремистской и террористической идеологии не получили шансов на распространение ни в родном крае, ни в стране в целом. По этой причине он продолжает, несмотря на возраст и состояние своего здоровья, исследовать все новые варианты борьбы с экстремизмом.

Нельзя не отметить, что именно благодаря Н. М. Чудину в Пермском крае создалось крепкое сообщество профессионалов-криминологов. Получило свое юридическое оформление и увеличило численность Пермское отделение Российской криминологической ассоциации, члены которого ведут активную научную деятельность и представляют пермскую криминологическую школу на научных мероприятиях различного уровня. Живейший интерес к криминологическим исследованиям проявляют студенты юридического факультета ПГНИУ, подтверждая его участием в различных

[6] *Боровых Л. В.* История кафедры уголовного права и прокурорского надзора Пермского университета: люди и судьбы // Ex jure. 2025. № 2. С. 15.

[7] Летопись кафедры уголовного права и прокурорского надзора Пермского госуниверситета в лицах и научных работах: сб. ст. / отв. ред. В. В. Степанов. Пермь: ОТ и ДО, 2016. С. 359.

[8] См., например: Пермяки высмеяли экспертизу, по которой фигурантам дела о кукле с лицом Путина грозит реальный срок // 59.RU. 2019. 23 дек. URL: https://59.ru/text/politics/2019/12/23/66414964/.

[9] Работа была отмечена дипломом Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу 2008 года Фонда развития отечественного образования.

[10] Работа стала лауреатом Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу 2015 года, проводившегося Фондом развития отечественного образования совместно с Российской академией образования.

конференциях. Коллеги Николая Михайловича по кафедре уголовного права и прокурорского надзора продолжают заложенные им традиции и оказывают консультативную помощь представителям правоохранительных органов региона по вопросам борьбы с преступностью.

К общему сожалению коллег и студентов, в 2024 году Николай Михайлович Чудин завершил свою преподавательскую деятельность на кафедре. Однако он по-прежнему испытывает неподдельный интерес и к жизни, и к профессии, с которой связан уже более полувека. Он продолжает активно заниматься наукой, регулярно публикует свои работы и оказывает неоценимую помощь молодым коллегам, обеспечивая связь разных поколений криминологов Прикамья, которые отвечают ему горячей благодарностью.

Библиографический список

Боровых Л. В. История кафедры уголовного права и прокурорского надзора Пермского университета: люди и судьбы // Ex jure. 2025. № 2. С. 7–22. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-7-27.

Летопись кафедры уголовного права и прокурорского надзора Пермского госуниверситета в лицах и научных работах: сб. ст. / отв. ред. В. В. Степанов. Пермь: ОТ и ДО, 2016.

Ташкинов А. В., Чудин Н. М. Уголовное право и предпринимательство в истории отечественного и зарубежного законодательства: учеб. пособие. Пермь: [б.и.], 2007.

Чудин Н. М. Ранняя профилактика правонарушений несовершеннолетних (очерк истории вопроса): моногр. Пермь, 2013.

Чудин Н. М. Экстремизм: особенности проявления // ВУЗ. XXI век. 2016. № 2 (51). С. 83–91.

Чудин Н. М., Корж П. А. Массовые убийства в образовательных организациях: личность преступника, мотивация, вопросы профилактики // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения): сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 23–24 марта 2023 г.) / науч. ред. В. В. Меркурьев, Ю. А. Тимошенко; [сост. М. В. Ульянов, Р. В. Закомолдин]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2023. С. 435–442.

Ex jure

Информация для цитирования

Кирова Т. А. Более полувека в криминологии: научный путь Николая Михайловича Чудина // Ex jure. 2026. № 4. С. 138–142. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-138-142. EDN KQOWTJ

Kirova T. A. For More Than Half a Century in Criminology: The Scholarly Career of Nikolai Mikhailovich Chudin. *Ex jure.* 2026. № 4. Pp. 138–142. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-138-142. EDN KQOWTJ

ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ В *EX JURE*

Представленная статья должна быть оригинальной, не публиковавшейся ранее, соответствующей тематике по группе научных специальностей 5.1. – Право.

Объем текста статьи (без учета метаданных и библиографического списка) – от 20 до 30 тыс. знаков (15–20 стр.). Страницы нумеруются. Шрифт Times New Roman. Междустрочный интервал – полуторный. Размер шрифта (кегль) для основного текста – 14, для сносок – 12. Сноски проставляются постранично, нумерация сквозная.

Правовые акты, упоминаемые в тексте, должны содержать дату принятия, номер и полное официальное наименование. Источник опубликования актов не приводится ни в сносках, ни в библиографическом списке.

Статья должна быть представлена единым файлом и иметь следующую структуру.

1. Метаданные на русском и английском языках:

– название;

– ФИО автора; ученая степень и звание, должность и место работы;

– юридический адрес организации – места работы автора;

– адрес электронной почты автора;

– аннотация: 100–150 слов;

– ключевые слова: 5–7 слов.

2. Текст статьи

3. Библиографический список (оформляется по ГОСТ 7.0.5-2008). Список литературы должен включать только те работы, которые упоминаются в тексте. Рекомендуем обратить внимание на статьи, смежные с тематикой автора, опубликованные в журнале «Вестник Пермского университета. Юридические науки» (www.jurvestnik.psu.ru); ссылки на эти статьи очень приветствуются.

Образцы оформления сносок:

Сырых В. М. История и методология юридической науки. М.: Норма, 2012.

Кузнецова О. А. Вина энергоснабжающей организации при неправомерном перерыве в подаче энергии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. Вып. 2(28).

Червяков К. К. Основания возникновения и прекращения родительских правоотношений по советскому семейному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1971.

Голубцов В. Г., Кузнецова О. А. Цель цивилистического диссертационного исследования // Методологические проблемы цивилистических исследований: сб. науч. статей / отв. ред. А. В. Габов, В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М.: Статут, 2016.

Файл статьи в формате «doc» прикрепляется к сопроводительному письму и направляется на адрес электронной почты редакции: ex-jure@mail.ru.

Несоблюдение правил оформления статьи является основанием для отказа в принятии ее к рассмотрению.

Статья, отвечающая требованиям к оформлению, подлежит обязательному анонимному рецензированию членом редакционного совета или редакционной коллегии или привлеченным специалистом в области тематики статьи, с целью ее экспертной оценки. При выборе рецензента главный редактор руководствует следующими критериями: рецензент доложен являться квалифицированным специалистом по тематике рецензируемой рукописи и иметь в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи.

Срок рецензирования составляет 2–3 месяца. Копии рецензии или мотивированный отказ направляются автору. Рецензии хранятся в редакции в течение 5 лет.

Редакция журнала обязуется направлять копии рецензий в Министерство науки и высшего образования РФ при поступлении соответствующего запроса.

Всем научным статьям присваивается DOI.

Плата за рецензирование, публикацию статей и присвоение DOI не взимается.

RULES OF SUBMISSION AND PUBLICATION OF SCIENTIFIC ARTICLES IN *EX JURE*

The presented article must be original, not previously published, corresponding to the thematic scope addressed by scientific disciplines classified as 5.1 - Law.

The volume of a text (excluding metadata and references) – from 20 to 30 thousand characters (15–20 p.). The pages are numbered. Times New Roman Font. Line spacing is 1,5. The font size for the main text is 14, for footnotes – 12. Footnotes are given page by page, numbering should be continuous.

The legal acts mentioned in the text must contain the date of adoption, the number and the full official name. The source of publication of legal acts is not given either in footnotes or in the refe rences.

The article should be presented as a single file and have the following structure.

1. Metadata in Russian and English languages:

– article title;

– name of the author; academic degree and title, position and place of work;

– legal address of the organization–the author's place of work;

– author's email address;

– abstract: 100–150 words;

– keywords: 5–7 words.

2. Text of article.

3. References (drawn up according to GOST 7.0.5-2008). The references should only include works that are cited in the text. We recommend to pay attention to the articles related to the subject of the author, published in the journal "Perm University Herald. Juridical Sciences" (www.jurvestnik.psu.ru). References to these articles are highly welcome.

Sample design footnotes:

Sirih V. M. History and methodology of legal science. Moscow, 2012.

Kuznetsova O. A. The guilt of an electric power supply organization in case of illegal interruption in power supply // Perm University Herald. Juridical Sciences. 2015. № 2(28).

Chervyakov K. K. Grounds for the emergence and termination of parental relations under soviet family law: synopsis of a thesis by PhD in law. Saratov, 1971.

Golubtsov V. G., Kuznetsova O. A. Civil Thesis Research Purpose // Methodological Problems of Civil Researches: Collection of Scientific Articles / Eds. in Ch. A. V. Gabov, V. G. Golubtsov, O. A. Kuznetsova. Moscow, 2016.

The article file in the doc format is attached to the cover letter and sent to the editorial e-mail address: ex-jure@mail.ru.

Failure to comply with the rules of submission and publication is the basis for refusal to accept it for consideration.

The article that meets the rules of submission and publication is subject to anonymous mandatory review by a member of the Editorial Board (or Editorial Staff) or by a specialist in the field of the article subject for the purpose of its expert evaluation. When choosing a reviewer, it is guided by the following criteria: the reviewer should be a qualified expert on the subject of the reviewed article and reported to have published on the subject of the reviewed article for the last 3 years.

The review period is 2–3 months. Copies of the review or a reasoned refusal are sent to the author.

Reviews are kept in the editorial office for 5 years.

The Editorial Board undertakes to send copies of reviews to the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation upon request.

All scientific articles are assigned a DOI.

Fee for peer review, publication and the assignment of a DOI is not charge